
ВНИЗ, *К*
ЗВІЗДАМ

16+

ТОМ I
НЮТА ЛИБРА

Нюта Либра
Вниз, к звёздам. Том I

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Либра Н.

Вниз, к звёздам. Том I / Н. Либра — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-07533-7

Главная героиня, живущая в одном из маленьких городов России, грезит о встрече со своим кумиром, который находится за тысячи километров от неё, в прибрежной зоне Тихого океана, в солнечном американском городе под названием Лос-Анджелес. Казалось бы, простой русской девушке ни за что не пересечь океан и не встретить кумира. Однако она готова на всё, чтобы осуществить свои желания. Вот только у всего своя цена, а люди порой не знают толком, чего хотят на самом деле, или, когда желания исполняются, жаждут большего. Сумеет ли русская девушка остаться самой собой или же окончательно потеряет себя на пути к мечте?

ISBN 978-5-532-07533-7

© Либра Н., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть первая	5
Глава I	5
Глава II	15
Глава III	24
Глава IV	33
Глава V	42
Глава VI	51
Глава VII	62
Часть вторая	71
Глава VIII	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Часть первая

Глава I

По-настоящему мы взрослеем не там, где мы покидаем детство, но там, где детство покидает нас. (Б. Тойшибеков)

Июнь 2013

– Как же быстро пролетают детские годы, и самая глупая вещь на свете мечтать скорее повзрослеть, чтобы не зависеть от чужого мнения и делать всё, что в голову взбредёт. А когда этот момент наступает, вдруг понимаешь, что детство – это непорочный и добрый мир, где есть, в чьи объятия окунуться, если за окном шумит гроза. Но тут приходит взрослая жизнь и говорит: «Теперь только ты отвечаешь за себя и свои поступки, ну же, улыбнись, ты всегда мечтал об этом, забавный человек», и долго насмехается за твоей спиной. Ты оборачиваешься назад и не можешь понять, в какой момент ты перестал быть ребёнком, верящим в маленьких фей, гномов, чудищ, живущих под кроватью, и в прочие чудеса. Однако однажды узнав о том, насколько жесток этот мир и сколько в нём грязи, ты не способен разбудить в себе счастье и любовь к каждому кустику и каждой кочке, которые питал когда-то.

– Невозможно, чтобы всё вокруг было так плохо. И, Аня, мы ещё не притронулись к алкоголю, а тебя уже потянуло на философию.

– Вот, пожалуйста, алкоголь – типичный представитель жестокого мира, – натянуто улыбнулась Аня, но подруга никак не отреагировала.

– Кстати, ты не видела Карину? Обещала не опаздывать, а сама, как всегда.

– Перестань, Ксюша, она обязательно придёт. Мне и без того не по себе, – девушка прошла вдоль пустой стены комнаты и вернулась в своё прежнее место: широкое плюшевое кресло в виде огромной вислоухой собаки.

Ксюша поправила сбившиеся локоны и присела рядом с подругой:

– Я знаю, что ты не горишь желанием встречаться с одноклассниками, и всё же...

– С кучкой лицемеров, которые на протяжении десяти лет вставляли нам палки в колёса, ты хотела сказать? – перебила её Аня и, уловив в глазах подруги неодобрительный блеск, нахмурилась.

– Возможно, сейчас они стали более серьёзными и изменились в лучшую сторону.

– Ненавижу твою веру в хорошее, – пробурчала Аня и отвернулась, – Пора забыть про сказочное перерождение злодея в благодетеля.

Ксюша медленно встала и, прижав голову подруги к себе, тихо произнесла:

– Ты сама отказываешься от миролюбивого и беззаботного детства в пользу испорченной жизни.

Аня попыталась оттолкнуть подругу, но та лишь сильнее сжала её в объятиях.

– Обнимаетесь без меня? Где ваша совесть? – раздался звонкий голос позади. Ксюша повернула голову и увидела невысокую девушку, укутанную чёрной бесформенной тканью, едва прикрывающей верхнюю часть бёдер, но явно прячущей полноту её телосложения.

– Попрошу приветствовать, Её Высочество Непунктуальность, – с трудом сдерживая рвущийся наружу смех, проговорила Ксюша.

– Можете смеяться, сколько угодно, но я нашла нам транспорт на сегодняшний вечер, – с наигранной обидой ответила Карина и прошла в глубь комнаты.

– Если бы поехали с классом на фотосессию в город, не пришлось бы его искать, – запротестовала Аня.

– Напомните-ка мне, кто был против этой идеи? – устремив недовольный взгляд на подругу, спросила Карина.

– Давайте не будем доводить невинные шуточки до нелепой ссоры, – встав между подругами, словно рефери в бою, как бы препятствуя грядущему разладу не только словами, но и действиями, сказала Ксюша.

Карина и Аня решили отступить перед миротворческими пристрастиями подруги и продолжили разговор.

– А что с родителями? – как бы между прочим спросила Аня.

– Они ждут нас в кафе, – незамедлительно отозвалась Карина. Её пухлое и румяное лицо сияло в предвкушении веселья и танцев, двух основных составляющих, без которых она просто не мыслила жизни. Карина хотела добавить к только что сказанному несколько слов, но с улицы послышались автомобильные гудки, и она, не раздумывая, рванула к окну. Резким движением девушка раздвинула занавески, и полумрак, царивший в комнате, мгновенно рассеялся.

– А вот и наши сопровождающие. Стоит поспешить, пока они не уехали без нас, – разом подхватив обеих подруг под руки, Карина потащила их к выходу.

– Перед уходом нужно обязательно посмотреться в зеркало: первое правило уважающей себя девушки, – затормозив процессию, воспротивилась Ксюша. Карина одобрительно подмигнула, а вот Аня высказалась против:

– От того, что мы постоянно смотримся в зеркало, лучше мы не становимся. К тому же, нас, судя по всему, не было дома, когда красоту раздавали.

Ксюша поспешила утешить девушку:

– Каждый человек прекрасен по-своему.

– Только не нужно говорить банальности. И раз уж все так хороши, почему первое впечатление складывается именно по внешности?

– А я всегда считала, что первое впечатление складывается по толстоте кошелька, – вмешалась Карина.

– Когда-нибудь ты поймёшь, что за деньги не всё можно купить и продать, но боюсь, это произойдёт слишком поздно, – со вздохом произнесла Ксюша.

Карина намеренно не стала обращать внимания на замечание подруги и направилась к зеркалу. Она расправила свои накрученные кудри шоколадного оттенка и косую чёлку, внимательно осмотрела всю себя с головы до ног и, остановив взгляд на алых от природы губах, внезапно завопила:

– О Боже, почему никто не сказал, что я забыла накрасить губы?

– Успокойся, займётся этим по дороге, – бесстрастно ответила Ксюша. Её, по-видимому, краска на лице заботила меньше всего. Она подошла к зеркалу и остановилась чуть поодаль Карины. Вечернее платье из шифона нежно-розовым облаком окутывало стройное тело девушки и её изящную грудь. Нежные плечи скрывались под густыми волнами каштановых волос. На продолговатом лице, с которого, казалось, никогда не сходит улыбка из-за приподнятых уголков рта, словно два чайных озера, светились глаза, и лишь вытянутый носик указывал на упрямую натуру своей обладательницы. Она походила на небесного ангела, пришедшего направлять и исправлять заблудшие души. Аня же, стоящая рядом, напоминала ребёнка, внезапно разбуженного от сказочного сна безумным зовом реальности. Платье лазурного цвета с завышенной талией из органзы и сатина с отделанным кристаллами лифом удлиняло сутуловатую фигуру и прятало ещё не сформировавшийся бюст. Красота девушки была какая-то азиатская, но несмотря на это, постоянно проскальзывала русская натура. Чёрные раскосые глаза, окружённые длинными ресницами и разделённые маленьким курносим носом, испуганно смотрели куда-то вдаль, мимо находившегося напротив зеркала. Маленькие губы были плотно сжаты, избегая даже тень улыбки.

Что соединило столь непохожие характеры и мысли, переплело столь различные судьбы и связало столь противоречивые сердца, – не нужно разгадывать причуды жизни, лучше просто подчиниться им.

Раздался более громкий сигнал автомобиля, и девушки, очнувшись от глубоких раздумий, поспешили покинуть полупустую квартиру, до некоторого времени принадлежавшую Валентине Петровне, Ксюшиной бабушке по материнской линии. Совсем недавно пожилая женщина потеряла двоюродного брата, одинокого и замкнутого старика лет шестидесяти восьми. Разменяв его трёхкомнатную квартиру на двухкомнатную и однокомнатную, она решила продать свою и поселиться в одной из вновь приобретённых квартир. Другую же пожелала занять семья Ксюши в полном составе.

У подъезда девушек встретили два симпатичных молодых человека. Один – тощий парень со взлохмаченными ярко-рыжими волосами, частично собранными сзади в длинный хвост, крайне небрежно одетый: расстёгнутый пиджак поверх свободной рубашки и рваные джинсы. Ярко-голубые глаза отчётливо выделялись на бледном лице. Другой – высокий шатен в тёмно-синем пуловере с довольно странной причёской, которая, однако, придавала парню стильность и мужественность, мгновенно теряющиеся на фоне безумно горящих карих глаз.

– Где вы достали машину? – спросила Аня, указывая на белый жигуль позади ребят.

– Я одолжил её у племянника друга моего двоюродного дяди. И, кстати, угадайте что? На следующей неделе я помогу кое-кому перевезти оставшиеся вещи в новую квартиру, – не сводя восхищённого взгляда с Ксюши, ответил рыжий парень.

– Лёня, лучше тебя просто нет на свете, – промолвила Ксюша и, сорвавшись с места, побежала к юноше. Он, крепко обхватив её тонкую талию, закружил девушку в объятиях.

– Довольно, голубки, у вас ещё будет время, чтобы поласкаться, – с отвращением в голосе произнёс высокий шатен, взяв Аню за руку и направившись с ней к автомобилю.

– Тимофей, я посмотрю на тебя, когда у тебя появится девушка, – поставив Ксюшу на землю, пробурчал Лёня.

– И только для меня не нашлось пары, – обиженно заявила Карина, беспомощно раскинув обе руки в стороны.

– Говорят, этажом ниже устраивается банкет какой-то крупной фирмы, может, тебе повезёт, и там ты встретишь свой толстый кошелёк, – осадил бессмысленные претензии Ксюша. Карина снова пропустила замечание подружки мимо ушей и, некрасиво покачивая бёдрами, пошла вперёд.

Менее чем через полчаса ребята прибыли в кафе, где намечалось празднование выпускного. Внешне здание не отличалось броскостью: фасады и козырьки сделаны из соснового бруса, стянутые болтами. На высоте козырьков стена обшита панелями под доски. В общем, выглядело оно, как обычное здание, стилизованное под дерево. Широкие мезонитовые двери с врезанными декоративными округлыми углублениями – единственное, что придавало хоть какую-то изюминку. Однако внутри веяло настоящей роскошью. Огромная зала с тремя хрустальными люстрами, блестящими, словно вода, замёрзшая на голых ветках при свете зимнего солнца, картины в полный рост, развешанные по стенам со всевозможными позолоченными вставками и бордюрами, потолки, расписанные причудливыми сюжетами, наводили на мысль, что ты прибыл в шикарный дворец на приём к важной особе. Пол, представленный ламинатом, имитирующим редкие породы древесины медовых тонов, дополнял изысканный стиль. По обеим краям залы стояли два длинных стола с массивной столешницей из мозаики и цветного мрамора прямоугольной формы, окружённые стульями с сильно отогнутыми спинками с яркой обивкой, украшенной бахромой. Края столов были декорированы резьбой и инкрустированы в виде голов львов и женских фигур. Портила впечатление лишь современная танцевальная музыка, доносившаяся из колонок, замаскированных под медальоны из лепнины, украшенные внутри шёлковой или парчовой тканью с красочным рисунком.

На протяжении всего вечера родители сидели за столом, громко смеялись, обсуждали свою работу и произносили тосты один за другим. Их детки, полные эгоизма, высокомерия и наглости, разбрелись по разным помещениям. Парни собрались в туалете и тайком хлестали пронесённую мимо охранников водку. Некоторые девки вышли на улицу, якобы чтобы подышать свежим воздухом, на самом же деле выкуривая дамские сигареты. Остальные сплетничали и поливали грязью каждого одноклассника. Компания Ани чувствовала себя не к месту. Тимофей с жаром рассказывал Карине о возможностях возрождения динозавров, стараясь перекричать музыку, но девушку нисколько не интересовала тема его речи, поэтому она озираясь по сторонам в надежде, что кто-нибудь вот-вот подойдёт и избавит её от ненужных мучений. К глубокому разочарованию девушки, никто так и не решился сыграть роль её благородного спасителя. Ксюша и Лёня были единственными, кто танцевал в центре залы медленный танец, прильнув головами друг к другу. В помещении становилось душнее и душнее, на Аню давила обстановка расхлябанности. Она думала, что сможет наконец повеселиться и расслабиться, но там, где твоей душе тесно, трудно парить. Аня встала из-за стола и, убедившись, что её друзьям не так уж и скучно, покинула залу. Она спустилась вниз по лестнице и, заметив двух перебравших молодых людей, которые теперь на людей менее всего походили, быстро зашагала к выходу. Но они перегородили ей путь.

– Смотри, кто идёт. Снова убегаешь от общества? – с заплетающимся языком еле выговорил один из них.

– Где здесь общество? Вы просто пьяные свиньи, – Аня не хотела нарваться на неприятности, но скрыть своё отвращение она не сумела.

Полузакрытые глаза юношей грозно сверкнули, и желваки заходили по скулам.

– Какая ты дерзкая, – юноша попытался схватить Аню за руку, но она вовремя отмахнулась.

– Лучше не зли меня, – прорычал он. Парень сделал шаг вперёд и, пошатнувшись, ухватился за платье девушки. От страха всё похолодело у неё внутри. Она отталкивала пьяного нахала, пихала его в грудь и вырывалась, но он только сильнее прижимал её к себе.

– Отпусти меня, – задыхаясь от ненависти, прошипела Аня. Парень довольно ухмыльнулся. Казалось, сопротивление девушки не успокаивало, а наоборот, раздражало его.

– Чего ты ждёшь? Накажи эту тварь, – послышался пьяный голос его друга.

Юноша запустил свои костлявые пальца в русые локоны девушки и со всей силы рванул их на себя. Голова её откинулась назад. Аня зажмурила глаза, призывая всё своё мужество, на которое только была способна в данную минуту, если вообще была на что-то способна. Однако не успела она справиться с накатившим страхом, как хватка парня ослабла, а затем раздался глухой удар, после которого последовали вопли и ругань. На секунду девушке почудилось, что неведомая сила заставила юношу передумать и тем самым спасла её, и всё же открывать глаза она не решалась. Постепенно голоса стихли. Наступила полнейшая тишина. Аня поняла, что парни давно ушли, и приготовилась увидеть то, что творилось вокруг, но внезапный низкий голос, раздавшийся словно гром среди ясного неба, заставил её вздрогнуть:

– Ты в порядке?

Девушка наконец открыла глаза и увидела перед собой голубоглазого брюнета, на целую голову выше её. На вид ему было не больше двадцати трёх лет. Застывшая морщинка, протянувшаяся вдоль широкого лба, свидетельствовала о постоянной склонности к размышлениям, а мягкие черты убеждали в открытости, отчего невольно возникало желание поделиться с ним чем-то сокровенным, не заботясь о последствиях. Достаточно сильно развитое стремление к лидерству проявляла плавно очерченная линия подбородка, покрытая редкой щетиной. Хотя подобное качество не вредит мужчинам, в большинстве случаев. До чего же красивый юноша стоял перед девушкой, а она, впервые находившаяся в недозволительной близости незнакомца, не находила в себе сил оторвать любопытного взгляда от его спокойно – прекрасного лица.

– С тобой всё хорошо? – низкий голос вывел Аню из раздумий.

– Да, конечно, – поспешила ответить девушка и сделала шаг назад, чтобы загадочная обаятельность молодого человека не достала её.

– Может, тебе стоит выйти на свежий воздух, а то ты какая-то бледная? – обеспокоенно спросил незнакомец.

Аня снова принялась разглядывать его, и тут в голове созрел нелепый вопрос: неужели этот парень и есть та неведомая сила, которая разогнала пьяных хулиганов? Конечно, нужно быть просто идиоткой, чтобы не догадаться, что именно он избавил её от непредвиденных осложнений.

– Спасибо, – одарив незнакомца скромной улыбкой, от которой чуть заметные ямочки заиграли на горящих щеках, пролепетала девушка.

Молодой человек явно не ожидал столь дружелюбного поведения, к тому же, слова благодарности немного запаздывали, поэтому он слегка опешил и не сразу нашёл, что ответить:

– Хоть раз в жизни я обязан побыть полезным.

– А ты, наверное, сбежал со скучной вечеринки? – поспешила переменить тему Аня.

– Нет, она очень весёлая. Даже чересчур.

– Тогда зачем ты ушёл? – не унималась девушка.

– Ладно, ты права: скучнее этого в жизни ничего не видел, – с загадочным видом шепнул он ей на ухо. Девушка смутилась и опустила глаза.

– Предлагаю прогуляться, – от парня не укрылось её смущение, но оно показалось ему очень милым, хотя он и не показал вида.

– Мама говорила, чтобы я не гуляла с незнакомцами, – гордо подняв подбородок, Аня постаралась разыграть недотрогу.

– Меня зовут Дима. Теперь мы знакомы, – широко улыбаясь, парень подхватил её игру. Аня задумалась над его предложением. С одной стороны, оно не таило в себе ничего опасного. Кроме того, Дима мог стать для неё отличным шансом не потратить последний вечер школьной жизни напрасно. И всё же, с другой стороны, чрезмерная привлекательность парня и его умение расположить к себе человека пугали девушку. К тому же, вдруг друзья забеспокоятся, если она уйдёт надолго? Нет, они это переживут. А вот желание вытворить что-нибудь эдакое, чтобы доказать хотя бы самой себе, что Аня не была зашуганным ребёнком, как многие годы с сарказмом называли её одноклассники, не покидало голову девушки. Поэтому она с радостью согласилась пройтись по городу в компании только что обретённого знакомого.

На улице уже вечерело. Небо розово-оранжевым куполом раскинулось сверху, провая оствившие солнечные лучи за горизонт. Центральная часть города была полностью перекрыта для автомобильного движения из-за многочисленных выпускных, поэтому кругом царило молчание, нарушаемое отдалённым шумом транспорта и радостных выкриков празднующих. Прохладный воздух остужал успевшие нагреться за день вереницу зданий и асфальт.

Аня и Дима шли вперёд. Он рассказывал разные смешные истории и шутил, заставляя девушку хохотать без остановки. Она позабыла и о недавних переживаниях, и о грусти, которая одолевала её с утра, и даже о созревавшем в душе страхе перед завтрашним днём, о котором она и самой себе признаться боялась. Рядом с голубоглазым улыбающимся брюнетом ничто в этом мире не имело значения, кроме сегодняшнего вечера.

– Твоя мама не начнёт волноваться из-за того, что её дочь внезапно исчезла? – серьёзный вопрос Димы повис в воздухе. Он вернул Аню в реальность, и девушка перестала смеяться, отозвавшись:

– Она не пошла на выпускной.

– Почему?

– Мама недолюбливает моих одноклассников и их родителей, – Аня запаниковала. «Так, вот теперь что-то явно пойдёт не так», – пронеслось у неё в голове.

– Почему? – как попугай, повторил Дима.

– А почему мы говорим об этом?

– О чём же ещё нам поговорить? О погоде, пушистых кошках и домашних тапочках?

– Пушистые кошки – вполне приятная тема, – не без иронии заметила Аня.

– Конечно, я понимаю, ты уже взрослая, и о родителях говорить неуместно, – начал Дима.

– Что?

– Я имею в виду, что люди, вышедшие из детского возраста, считают неловким обсуждать своих родителей или вещи, связанные с ними.

Вот, значит, что. Он решил, что Аня уже взрослая, точнее, что ей исполнилось восемнадцать. Признание в том, что её совершеннолетие наступит только в конце сентября, представлялось ей стыдным в данную минуту. Девушка не осмелилась развивать иллюзии молодого человека по поводу своего настоящего возраста и просто оставила его замечание без ответа.

– Твой отец, стало быть, тоже не пришёл? – не прекращал свой допрос Дима, испытующе поглядывая на Аню.

– У меня нет отца. Он десять лет напивался и избивал мою мать. Потом бросил, не выказывая особого желания видеться со мной. А когда мама наконец подала на развод, отказался платить алименты, утверждая, что я вообще не его дочь. Только с помощью суда удалось заставить его выплачивать положенную сумму. Однако после этого он заявил, что у него больше нет дочери. Он считал, что у мамы появился другой, а я якобы знала и скрывала это от него. Я пыталась наладить с ним отношения, хотя не понимаю, зачем. Но в последнюю нашу встречу он так напился, что и меня чуть не ударил. Теперь он обвиняет меня в предательстве из-за того, что я остаюсь с мамой, когда он переживает тяжёлые дни, и строит из себя обиженного. А обижаться на самом деле нужно мне.

На глаза Ане навернулись слёзы огорчения, и она отвела взгляд, чтобы Дима не разглядел их в темноте.

– Мой отец умер пять лет назад, – как бы благодаря девушку за откровенность, парень ответил ей тем же, – С ним случился инфаркт... Мама очень переживала, я старался её утешить, но она до сих пор безутешна. Не уверен, что, приняв его смерть слишком близко к сердцу, мама вообще сможет справиться. Бизнес отца перешёл к его младшему брату, которого я ни разу не видел до недавнего времени. Он очень добр ко мне, не затрагивает тему, связанную с отцом, сознавая, насколько всё это тяжело, выказывает любовь и понимание, предлагает поддержку в любой ситуации. И всё-таки временами, когда я наблюдаю за дядей, пока тот не видит, доверие моё к нему падает, и я начинаю сомневаться в его искренности. Есть в этом человеке что-то отталкивающее, то, что я не могу объяснить.

На время Дима задумался, и его морщинка на лбу стала более заметной. Аня выжидающе молчала, разглядывая тени деревьев на противоположной стороне дороги. Невольное воспоминание об отце и о горестях, которые выпали на долю матери по его вине, испортило впечатление от нового знакомства.

– Наверное, мне пора домой, – Аня остановилась и посмотрела на Диму. Он выглядел удручённо, его голубые глаза были устремлены куда-то вдаль.

– Тебя подвезти? – боковым зрением он подметил, что девушка долго не сводила с него глаз, и повернулся к ней лицом. На нём не осталось и следа печали, а вернулось прежнее выражение спокойствия.

– Нет, я поеду на трамвае.

– Почему на трамвае? На маршрутке ведь быстрее.

– Потому что я дура. Такой ответ тебя устроит?

– Он только сильнее меня запутал, – в замешательстве отозвался Дима. Аня улыбнулась и сделала шаг вперёд, но Дима удержал её одним прикосновением руки:

– Но я бы не хотел прощаться сейчас.

Девушка и рада была бы сказать, что ужасно устала и ей действительно нужно было попасть домой, но только это оказалось бы самообманом. Она отдернула свою руку и сказала:

– Значит, гуляем до рассвета.

– Если ты хочешь.

– Я хочу жить в огромном замке, окружённом прекрасными садами, ручьями с кристально чистой водой, каждое утро просыпаться под пение соловьёв и...

– Не хочу прерывать, – вмешался Дима, – но, кажется, скоро пойдёт дождь.

Аня подняла голову. Тёмные тучи заполонили ясное ночное небо, и в воздухе запахло сыростью.

– Ну и что? Я не боюсь дождя, – как можно безразличнее ответила Аня. А ведь она не врала. Тем более, что дождливая погода представлялась любимой.

– Отлично! – воскликнул Дима, – Кстати, ты больше ничего не хочешь?

– А что? – покосившись на него, спросила девушка.

– Сегодня я – твой джин на один вечер. Я сделаю всё, что пожелаешь. Только чур звёзд с неба не просить.

– Думаю, тех звёзд, которых мне не хватает, ты тоже не достанешь, – прошептала Аня.

Дима не расслышал её слов и вопросительно уставился на девушку.

– Что ж, я хочу... – она сделала торжественную паузу, – съесть ванильное мороженое.

– Это всё? – разочаровался парень.

– Просто я давно его не ела.

– Хорошо.

Дима достал мобильный телефон и позвонил одному из своих знакомых. Аня моргнуть не успела, как мороженое оказалось в её руках. Сладкое, нежное, настоящее. За мороженым последовало катание на каруселях, рисование на заброшенных заборах и игра на тамбурине, отчего девушка снова позабыла обо всём на свете. Правда, для того, чтобы исполнились её глупые желания, Диме, скорее всего, пришлось перебудить половину города.

Близилась полночь. Аня довольно длительный промежуток времени ходила на каблуках, и теперь её ноги ужасно гудели и ныли. Даже снятые туфли не убавили усталость. Тем не менее, домой девушка всё ещё не собиралась.

– Идти по пустынной улице и чувствовать в себе возникшие из неоткуда необъятные силы, как у богатырей, вдыхать аромат ночной свежести и любоваться небом, пусть и закрытым тучами, – невероятно и восхитительно, – с жаром тараторила она. Столько много ощущений для одного дня. И все их ей подарил прекрасный незнакомец, который за несколько часов стал для Ани родным.

Только полуночные гуляки присели на скамью рядом с памятником одного из известных композиторов, который родился в этих краях, как с неба полил тёплый летний дождь. Аня от неожиданности снова вскочила на ноги.

– Кто-то говорил, что не боится, – докуривая сигарету, произнёс Дима. Затем он обменялся с девушкой многозначительным взглядом, и оба громко расхохотались.

– И теперь я точно отвезу тебя домой, – Дима поднялся со скамьи.

– Давай лучше танцевать, – радостно вскрикнула девушка. Буря новых эмоций никак не умещалась в её восторженной душе, и от этого ей хотелось петь и кричать, однако доля здравого смысла удерживала Аню от столь необычного проявления чувств.

Взгляд парня с любопытством впился в покрасневшее лицо девушки, её мерцающие, будто звёзды, глаза и сливающиеся с тьмой густые волосы, мягкой шалью раскинувшиеся по плечам. Она являлась воплощением незапятнанной богини целомудрия, рассудительности, справедливости и честности, жаждущей чистой и такой же незапятнанной любви. Конечно, сама Аня не догадывалась о сильном впечатлении, которое производила на Диму. Он, точно заворожённый, протянул мокрые руки к её лицу, но она перехватила их и, крепко сжав в

маленьких ладонях, принялась кружиться. Капли дождя прозрачной стеной кружились вместе с ними, как будто оберегая от вмешательства недобрых сил. Казалось, мимолётное слияние с природой должно длиться вечно, но сильный порыв ветра грозно ударил по лицу. Аня прекратила кружиться и только сейчас почувствовала, как замёрзли её голые ноги и что тело её дрожало, как хрупкое стёклышко, отзываясь на тяжёлые шаги. От Димы не укрылось состояние девушки, и он, невзирая на её протесты и жалобы, потащил Аню в гостиницу, находившуюся как нельзя кстати неподалёку.

Вновь прибывших встречал одноместный номер с вполне простой, но при этом очень уютной обстановкой. После пережитого холода комната обдавала жаром и запахом только что выстиранного постельного белья. Аня небрежно кинула туфли в угол и раскинулась в широком кресле у окна.

– Что заставило тебя покинуть выпускной? – Дима плотно затворил за собой дверь и присел на край журнального столика напротив девушки.

– Моя мама работает учительницей начальных классов, – Аню снова потянуло на откровения, видимо, в этом была повинна располагающая внешность парня, – Я училась у неё, потому что так было удобнее: она бы не тратила время, чтобы довезти меня до школы на другом конце города. Кроме того, я всегда маячила у мамы на виду, и ей не нужно было переживать, дошла ли я до дома или нет. Из-за её профессии мне приходилось хорошо учиться, постоянно делать домашнее задание. Я получала одни пятёрки, но не все в классе были уверены в справедливости моих отметок. Я не знаю, двигала ли ими зависть или что-то более дурное, но одноклассники не хотели со мной дружить и вспоминали обо мне только на тестах и контрольных. Сначала я помогала им, надеясь, что однажды мне удастся найти с ними общий язык, но потом я поняла, что это бесполезно, как говорится: «Зовётся другом, а обирает кругом.» В конце концов, я совершенно отдалилась от одноклассников, отчего они дружно начали говорить обо мне разные гадости за спиной. Не знаю, что бы со мной стало, если бы я так и не нашла верных друзей среди кучи этой гнили.

– Да, – задумчиво протянул Дима, – бывают люди, которые оставляют неприятный отпечаток. Со мной тоже старались завести дружбу благодаря богатству и связям отца, а как только его не стало, все они разбежались, как тараканы.

Аня обнаружила небольшой бар за спиной Димы.

– Можно мне виски?

– Именно виски? – переспросил парень, стараясь немного снять напряжение после серьёзной беседы и подразнить девушку.

– Никогда не пробовала его на вкус.

– Похоже, я продолжаю исполнять твои желания, – Дима поднялся, подошёл к бару и, достав два широких стакана, наполнил их золотисто-янтарной жидкостью. После этого он вернулся на своё прежнее место.

– Он хотя бы вкусный? – не без любопытства задала вопрос девушка.

Парень устало вздохнул и протянул стакан ей:

– Сама попробуй.

Она неуверенно взяла стакан и сделала нерешительный глоток. Спиртное слегка обожгло горло, и девушка закашлялась.

– По-видимому, это не подходящий для дамы напиток, – сказал Дима и, выпив свой виски до дна, попробовал забрать у Ани стакан, но она отстранилась, одарив парня упрямо-непокорным взглядом.

Девушка повторила попытку выпить содержимое стакана. На этот раз жидкость спокойно прошла в организм, разгоняя тепло по телу и оставляя на губах терпкий, торфяной привкус.

– Довольно неплохо, если не считать того, что я не имею особого пристрастия к спиртным напиткам, – уличив в своём поступке долю бесстыдства, Аня принялась за оправдания.

– Я заметил, но ты не должна объяснять мне причину своего поведения. Я предпочитаю разгадывать загадки самолично.

– Поверь, я вовсе никакая не тайна и не загадка. Я обычная, – Аня покинула кресло и с разбега прыгнула на расположенную в центре комнаты мягкую кровать с кантовым изголовьем, украшенным декоративными пуговицами.

– Готов поспорить, ни у кого в этом городе не найдётся и грамма той эксцентричности, которая присуща тебе, – Дима последовал её примеру и расположился рядом, подперев голову левой рукой.

– Ты не переживаешь, что когда-нибудь станешь слишком взрослым, чтобы позволить себе даже воспоминания о детских годах? – Аня приподнялась на локтях, чтобы удобнее было разговаривать.

– Что значит «слишком взрослым»?

– Я называю так момент, когда человек полностью грязнет в болоте мирской суеты и теряет возможность остаться лучше, чем был в прошлом.

– Как-то непривычно обсуждать философские темы с юной девушкой, – Дима посмел посмеиваться над Аней. Она обидчиво надула губы:

– Мужчины! Сначала хотят, чтобы женщины научились говорить о высоком, а когда это происходит, идут на попятную.

– Большинство женщин интересуется либо любовью, либо деньги. Первое настолько естественно, насколько второе цинично.

– А ты представь, что любовь – это детство, а деньги – то, что мешает тебе разбудить в сердце лучи добра, и ответь мне, – Аня села и придвинулась к парню, лихорадочно размышляющему над её необычной речью.

– Я не знаю насчёт других, но я не верю, что стремление брать от жизни всё что только возможно для личного благополучия скажется на моей невозможности испытать благие чувства. Надеюсь, я удовлетворил твоё любопытство?

– Вполне, – Аня под села к Диме ещё ближе, так, что горячее дыхание её курносого носика зашекотало его губы.

– О женщина,
Краса земная,
Родня по линии прямой
Той, первой,
Изгнанной из рая,
Ты носишь рай

В себе самой¹, – встретившись своими голубыми глазами с чёрными глазами Ани, прошептал Дима.

Неожиданно в комнате погас свет, но молодые люди не заметили этого, продолжая вглядываться в черты друг друга при лунном сиянии, пробивающемся сквозь окно. Дима любовался образом Ани затаив дыхание. Она манила бездонным омутом, как неясный мираж очаровывает обессиленного и ищущего надежду путника. Юноша медленно склонился над девушкой и коснулся губами её губ. Все чувства Ани обострились, и она, застигнутая врасплох, напряглась всем телом. Дима нежно провёл пальцами по волосам девушки, успокаивая её. Подтолкнуло ли её к этому выпитое спиртное или минутный вкус свободы, становилось неважно, и Аня робко обхватила плечи парня, отвечая на его поцелуй. Оба сильнее прижались друг к другу, отдаваясь на милость упоительной страсти и утопая во всепоглощающей тьме.

Каждый человек может отказаться от детства сам, полагая, что его свет грузом потянет на дно при ближайшей трудности, и это не посчитают чёрствостью или предательством выс-

---

¹ цитата из стихотворения Василия Фёдорова "О, женщина".

ших ценностей человечества. Но когда детство вдруг отворачивается, чтобы просто дать шанс посмотреть на реальный мир, не покидая веру в это самое человечество, внутри образуется пустота, затмеваемая эгоистичными потребностями, а на глаза надевается маска тщеславия и малодушия.

Глава II

Я хотел увидеть тебя, чтобы понять, приятно ли будет опять увидеть тебя. (Фильм «На последнем дыхании»)

Темнота, огромным пятном застилавшая глаза, незаметно начала рассеиваться. Бледный свет просачивался сквозь неё до тех пор, пока темнота не ушла прочь. Аня проснулась и по привычке лениво потянулась в кровати. Девушка чувствовала себя обновлённой и свободной, но при этом её не покидало неприятное ощущение, словно она забыла о чём-то важном и совершила что-то ужасное, на что никогда бы не решилась.

– Какая ты соня.

Услышав голос, к которому уже успела привыкнуть, Аня резко подняла голову. Дима остановился в дверях, держа в руках широкий поднос, на котором стояли стакан свежесжатого апельсинового сока и тарелка, полная тонких блинов, политых топлёным шоколадом. До девушки только теперь дошло, что же такое ужасное она совершила. Аня нервно сглотнула и схватилась за голову.

– Ты... мы... как... – девушка умолкла, не в силах произнести то, о чём спрашивать не требовалось.

Дима застыл с подносом, не зная, стоит ли подойти к Ане или лучше не приближаться к ней. Он и сам не понимал, как это могло случиться. Просто виски (точно, именно спиртное, по-другому и быть не может) ударило в голову.

– Можно мне принять душ? – дрожащим голосом спросила девушка.

Дима поставил поднос на журнальный столик в центре комнаты и, направляясь обратно к выходу, проронил:

– Конечно. Тем более, что он есть в номере. Когда закончишь, поешь, пожалуйста. Уверен, ты голодна.

С этими словами парень вышел, понутив голову. Аня тут же вскочила и, пока он не видел, собрала свои вещи, разбросанные по комнате, а потом огляделась в поисках душа. Отыскав его за рифлёной дверью, спрятанной между широким книжным шкафом у окна и стеной, девушка заперлась и включила воду. Тёплый поток укрыл дрожащее тело невидимым костюмом. И почему девушка не вернулась к друзьям? Пусть там мелькали ненавистные одноклассники, но зато она бы не натворила столько глупостей. Аня вовсе не собиралась настолько сблизиться с незнакомцем. Она постепенно осела на пол, не замечая, как непрошенные слёзы потекли по щекам, сливаясь со струйками воды. В голове не крутилось ни одной стройной мысли, все они сплетались в неразрывный клубок, который нельзя было разорвать, но и разобраться в его сути тоже становилось невозможно. Девушка продолжала сидеть, обхватив плечи руками и напрасно пытаясь овладеть собой, чтобы не показать парню своего отчаяния.

Долго ли Аня сидела в таком положении, трудно было сказать, потому что она полностью погрузилась в поиски объяснения своего неприемлемого поведения. Громкий стук в дверь заставил девушку вздрогнуть от неожиданности.

– С тобой всё в порядке? – раздался приглушённый голос парня. Осознавая глупость заданного вопроса, Дима ударил себя по лбу, хотя поздно было исправлять ситуацию.

Девушка вытерла слёзы и, поднявшись на ноги, крикнула:

– Да, я почти закончила.

Спустя некоторое время Аня вышла из душа, снова надев своё выпускное платье. Дима сидел в том же кресле, в котором, удобно устроившись, вчера болтала девушка. Аня долго смотрела на парня, а он не сводил напряжённого взгляда голубых глаз с неё. Девушке хотелось немедленно покинуть номер, потому что оказалось стыдно и неловко находиться в обществе

Димы. Он искал в ней вчерашнюю очаровательность, но Аня выглядела испуганно, словно зверёк, загнанный в угол.

– Я не хотел... – начал Дима.

– Лучше, – перебила его девушка, – нам забыть о том, что здесь произошло.

Дима не стал настаивать или давить на неё и кивнул в знак согласия.

– Тогда, может, ты всё-таки позавтракаешь?

Аня посмотрела на поднос с вкусностями: от вида свежих блинов невольно пошла слюна, а аромат шоколада так и манил. Девушка мысленно уже бежала домой, чтобы забыть о произошедшем, но всё-таки не смогла устоять. К тому же, лучше не выходить на улицу с мокрыми волосами. Аня присела на широкий диван у журнального столика и принялась за еду. Блины были такими же вкусными, какими казались на вид. Аня, почти не жевавши, глотала их, быстро запевая апельсиновым соком. Дима, чтобы не смущать девушку, отвернулся и начал рассматривать маленькие картинки с изображением чудес света напротив. Секунды тянулись, сменялись минутами, но никто из молодых людей не произнёс ни слова. Они молчали, будто два случайных прохожих, по воле случая оказавшихся в одном месте и не желавших заводить знакомство, зная, что совсем скоро им придётся расстаться. Молчание нарушил звонок телефона. Аня немедленно вскочила на ноги и подняла трубку. Это звонила Ксюша. Она обнаружила исчезновение подруги и, хоть сердце подсказывало, что с ней всё было хорошо, набрала её номер, чтобы убедиться в правоте своих предчувствий. Аня попросила о встрече в кафе недалеко от гостиницы и, повесив трубку, направилась к выходу.

– Уже уходишь? – в недоумении произнёс Дима.

– Не вижу причин задерживаться, – холодно отозвалась девушка, обувая не успевшие высохнуть за ночь туфли.

– Если тебе понадобится помощь или что-нибудь ещё, ты обращайся.

Аня стремительно обернулась, бросив на парня испуганно-грозный взгляд своих чёрных, как уголь, глаз.

– Нет, я не пытаюсь загладить свою вину таким примитивным способом, – поспешил оправдаться он.

– Ты ни в чём не виноват!

– И тем не менее, я не хочу, чтобы между нами образовалась пропасть.

– Извини, но мне действительно нужно идти, – снова перебив парня, Аня открыла дверь, намереваясь выйти.

– Послушай, – Дима широкими шагами преодолел расстояние между ними и, схватив девушку за плечи, повернул её к себе лицом, – если я скажу, что жалею о том, что случилось, то это будет неправдой, но и если скажу, что это произошло неслучайно, то и это правдой не будет тоже.

– Я забыла телефон в душе, ты не мог бы принести его, пожалуйста, – прерывая речь парня, обратилась к нему Аня. Казалось, она совсем его не слушала или желала поскорее избавиться от его присутствия.

Дима тяжело вздохнул и скрылся за книжным шкафом. Аня мгновенно выскочила за дверь и, спустившись вниз по лестнице, выбежала на улицу. Парень несколько раз огляделся, лихорадочно вспоминая, что именно он искал, но в это время его мысли, как и прежде, не отпускали Аню. Молодой человек крутился волчком, пытаясь сосредоточиться на предмете поиска, и тут вспомнил, что девушка только что говорила по телефону, а, значит, в душе забыть его она не могла. Солгала. Солгала, чтобы отделаться от него. Парень выругался с досады и помчался вслед за ней. Но когда он вышел, то девушки уже след простыл. Дима упустил эту богиню целомудрия, похожую на сладкий сон, рассеивающую границы суровой реальности и навевающую мечты о чём-то светлом, что, возможно, ждёт впереди. И до тех пор, пока он

не увидит её снова, в его памяти останется приятное звучание её имени и очаровательный июньский вечер, не похожий ни на один другой вечер в жизни.

***

Аня вихрем занеслась в кафе и, отыскав растерянным взглядом подругу, сидевшую за столиком у входа, потащила её в самый дальний угол.

– Ай, – завопила Ксюша, когда Аня толчком в грудь усадила её в кресло, – За тобой кто-то гонится?

– Я совершила глупость, – теребя подол платья, заговорила Аня, – Подумать только: я просто собиралась отвлечься, забыться, повеселиться, наконец. А в итоге позволила ему сбить меня с толку.

– погоди, – перебила Ксюша, на её лице читалось негодование, от того, что девушка не могла понять ни единого Аниного слова, и поэтому беспрестанно морщила нежный лоб, – Во-первых, о какой глупости ты говоришь? И, во-вторых, кто такой он?

– Один парень спас меня от пьяных хулиганов, мы разговорились, вышли прогуляться. Потом пошёл дождь. Мы решили переждать его в гостинице, и там мы... Я... В общем... – девушка остановилась, переводя дух и подбирая менее пошлые слова. Во время речи Аня не могла скрыть своего волнения, отчего постоянно кусала губу, дёргала коленями и нервно приглаживала волосы на голове. Ксюша встревоженно поглядывала на подругу, улавливая суть произнесённых ею слов. Аня, выдержав довольно долгую паузу, прочла дрожащим голосом строки одного стихотворения, совершенно неожиданно пришедшие ей на ум:

– Небесна, кротка дочь, драгая,
Невинность чистая, святая,
Невинность, светлый сонм красот!
Тебя, друг ангелов блаженных,
В юдоли бед – в местах плачевных,
Мой ищет взор, и – не найдёт².

Теперь волнение Ани передалось и Ксюше. Она начала ёрзать на стуле, крутить в руках пустую салфетницу и в смятении облизывать пересохшие губы. Ту двусмысленность, с которой Аня только что произнесла отрывок из стихотворения, невозможно было упустить. Ксюша всё поняла.

– Должно быть, судьбе угодно, чтобы всё произошло именно так, – теперь настала её очередь подбирать нужные слова, – Не стоит переживать: что случилось, то случилось.

– Это похоже на наваждение, сон... Я не знаю, почему так поступила. Наверное, винить нужно только алкоголь.

– Ты к тому же и спиртное пила?

Ксюша ни разу в жизни не видела, чтобы Аня притрагивалась к спиртным напиткам, даже вино с шампанским пила по одному бокалу, и то – только по праздникам.

– И это была самая большая глупость на свете.

– Не говори гоп, пока не перепрыгнешь. Жизнь сегодня не заканчивается, у тебя будет время натворить большие глупости. А теперь скажи мне, тот парень тоже считает, что произошедшее между вами – недоразумение?

Аня задумалась. Конечно, Дима не говорил ничего подобного, но даже если бы и сказал, девушка всё равно бы не поверила.

– Он полностью согласен.

– В таком случае, забудь об этом и не забивай голову всякими ненужными мыслями, – подбадривающе хлопав подругу по руке, сказала Ксюша.

---

² цитата из стихотворения Алексея Мерзлякова "Невинность".

Аня тяжело вздохнула. Легко сказать, не забивай голову ненужными мыслями. А если они сами так и норовят сплести бесконечный клубок в самых дальних закоулках твоего спокойного ума?

– Кстати, – спохватилась Ксюша, – я догадывалась о том, что придётся тебя подстраховывать, поэтому матери твоей сказала, что ты уехала вместе с Тимофеем и осталась у него ночевать.

– Пойдём отсюда, – душная обстановка давила тяжёлым камнем, Ане становилось не по себе. Ей мерещилось, будто бы каждый присутствующий неодобрительно оглядывался и перешёптывался с соседом, незаметно показывая на неё пальцем. Ксюша без лишних пререканий направилась к выходу. Аня, стараясь не оборачиваться, последовала за подругой.

Уже давно наступил жаркий полдень. Горячие лучи, слепя прохожих и перебегая от одной витрины магазина к другой, слились с душным воздухом. Тоненькие деревца склонились под тяжестью летнего зноя, а пушистые маргаритки, понутив свои большие головы, тянули зелёные ручонки к небу в надежде на освежающую влагу. И хотя дождь прошёл сегодняшней ночью, спасительная прохлада испарилась вместе с восходом солнца.

Девушки молча шагали по дороге, изредка перебрасываясь понимающими взглядами. Аня всеми силами пыталась не думать о случившемся, но разум снова и снова прокручивал события вчерашнего вечера, заставляя девушку нервничать и спотыкаться на ровном месте. Тогда, окончательно отчаявшись покончить с этой навязчивой кутерьмой, она принялась петь любимую песню про себя. Но тут совершенно неожиданно какая-то цыганка выскочила из-за угла и перегородила им путь.

– Девушки, дорогие, не проходите мимо, я вам и погадаю, и, кого нужно, приворожу, – с типичным цыганским акцентом произнесла она, обнажив в улыбке свои кривые пожелтевшие зубы.

– Нет, спасибо, мы очень спешим, – Аня стремительно шагнула вперёд, но цыганка схватила её руку и повернула ладонью к себе.

– И напрасно, девочка. Тебя ждёт совершенно не похожая судьба.

– Не похожая на что? – с любопытством спросила Ксюша и наклонилась вперёд, как будто цыганка собиралась раскрыть какую-то тайну бытия.

Женщина несколько раз провела по руке девушки, словно вычерчивая на ней невидимые рисунки. Её нижняя губа задёргалась от беззвучного шептания, зрачки впалых глаз расширились, и в их уголках засияли слёзы. Аню парализовал страх, хотя она никогда раньше не верила в предсказания и прочую пророческую нелепицу. На Ксюшу поведение цыганки тоже подействовало, у неё аж мурашки по коже побежали.

– Простите, а не могли бы вы сказать, что там увидели? – попросила Аня, облизывая пересохшие губы.

Цыганка вздрогнула и подняла отрешённый взгляд на девушку. Она долго вглядывалась в Анины черты, точно встретила знакомую, которую никак не могла вспомнить.

– Непохожая – это значит особенная, такая, которой ещё ни один человек не проживал, – наконец заговорила она, – И чувства твои тоже будут особенными, потому что их испытывали только избранные.

Девушки не понимали не единого слова женщины. Ксюша, не получив ответ на самый главный вопрос (и было не важно, касался ли ответ её жизни или жизни лучшей подруги), непременно хотела его знать, поэтому перебила цыганку:

– А как же любовь? Каждый человек испытывается в этом мире любовью.

– Ты права, детка, – вновь улыбнувшись, отозвалась женщина, а затем обратилась к Ане, – Ты встретишь много мужчин, и кто из них станет твоей судьбой, решать тебе. Только помни: не ищи любовь в идеале, ищи идеал в любви.

От этих слов понятнее вовсе не стало. О каком идеале она говорила? И зачем в нём вообще что-то искать? Совершенно непостижимо. Аня, в который раз убедившись, что предсказания не большая глупость, чем её вчерашний поступок, немного приободрилась.

Женщина увидела на лице девушки неверие и, развернувшись, чтобы уйти, бросила напоследок:

– Люди не поверят в это, пока оно не случится – натура у них такая.

Девушки ещё долго стояли, молча глядя вслед цыганке.

– Странная она какая-то, – наконец сказала Ксюша.

– А ведь денег она за гадания не взяла, – откликнулась Аня, – Ладно, поехали скорее домой, там будет спокойнее.

Ксюша кивком головы выразила согласие, и обе девушки продолжили путь. Однако надежды Ани на спокойствие рухнули в ту же секунду, как она ступила на порог своей квартиры. Мама огорошила её новостью о том, что она в скором времени намерена выйти замуж. Девушку не беспокоил сам факт того, что мама нашла себе другого мужчину, тем более, что она догадывалась о его появлении, иначе бы женщина не задерживалась в магазинах на столько долго. Но это оказалось слишком неожиданно, и, не успевшая отойти от встречи с загадочной цыганкой, Аня довольно грубо обошлась с матерью и не стала выслушивать её томные рассказы о женихе. Тогда Людмила Михайловна переключилась на Ксюшу, зная, что однажды та передаст всю историю подруге. В самом деле получилось, что мама Ани познакомилась с Какотовым Юрием Ивановичем ещё полгода назад, во время поездки в Воронеж к двоюродной сестре Таисии, точнее встретилась вновь, так как они уже были знакомы к этому моменту и просто на протяжении многих лет не видели друг друга. Только раньше их связывала некрепкая дружба, которая закончилась после ухода Юрия в армию. Остальные детали были весьма незначительны, кроме того, Ксюша уже опаздывала на свидание с Лёней, поэтому в вежливой форме закрыла разговор на данную тему.

Лето пролетело незаметно, и в конце августа Людмила Михайловна вышла замуж во второй раз. Однако Юрий не переехал жить к ней и даже не оставил её у себя, поскольку в его родном городе у него оставался двенадцатилетний сын Костя от первого брака и три непоплаченных кредита. Из-за этого виделись они в лучшем случае раз в неделю, за исключением отпуска. Такой расклад не мог не радовать Аню, которой удалось поступить в университет на филологический факультет вместе с лучшими подругами и выкинуть из памяти неудавшийся выпускной вечер. Тимофей выбрал ветеринарию в сельскохозяйственной академии, а Лёня собирался стать журналистом. Поначалу обучение воспринималось с энтузиазмом, как и все незнакомые донные действия и идеи, но, со временем привыкнув к институтской рутине, ребята снова представляли свою жизнь скучной и однообразной. Опять книги, тетради, очереди в столовой, недосыпание и хмурые лица вокруг. Всё это чуть ли не вгоняло Аню в депрессию, ведь она рассчитывала, что учёба в университете будет намного веселее, нежели в стенах школы. Конечно, лекции не обходились без смеха и шуток, но это случалось только иногда. В остальные часы не происходило ничего особенного. До определённого момента.

Одним октябрьским утром, как обычно застряв в нескончаемой очереди столовой, Аня кинула мимолётный взгляд в сторону и замерла. В нескольких метрах от неё громко смеялся и переговаривался с соседом по столику высокий брюнет с голубыми глазами. По всему было видно, что он тоже её заметил и вот-вот намеревался встать на ноги, чтобы подойти к ней. Аня запаниковала: она не была готова встретить молодого человека, которому удалось перевернуть её жизнь вверх дном всего за один вечер. До девушки уже дошла очередь, и столпившиеся вокруг люди принялись кричать, подталкивая её к прилавку, но она продолжала стоять, не в силах сдвинуться с места и отвести взгляд от Димы. Он медленно встал, чтобы не привлекать лишнего внимания, и неторопливыми шагами направился в ту сторону, где находилась девушка. К счастью, недовольная толпа вытолкала Аню за пределы очереди, и она, оказавшись

у выхода, без лишних раздумий рванула прочь. Дима последовал за ней. Он обежал почти все этажи здания, но так и не настиг девушку. Парень опять потерял её. Это досадное недоразумение выводило юношу из равновесия, он не мог ни на чём сосредоточиться. Дима сетовал на свою медлительность и нерешительность. Если бы он подошёл к Ане сразу, как только её увидел, то не пришлось бы сейчас думать, как отыскать её. А, впрочем, зачем вообще её искать? Почему им движет желание встретиться с девушкой вновь? Ответ на этот, казалось бы, простой вопрос не приходил ему в голову. Дима просто хотел увидеть её, и не важно, какие за этим скрывались поводы и причины, ведь в большинстве случаев самое важное труднее всего объяснить.

Около месяца продолжалась его упрямая погоня за Аней. Но она не увенчалась успехом. Каждый раз, стоило Диме заметить девушку издали и попытаться приблизиться к ней, как она тут же исчезала из поля зрения, словно её и вовсе там не было. Парень злился, клялся, что покончит с этим, перестанет её искать, но проходило два-три дня, он снова сталкивался с ней в холле университета, и всё начиналось сначала. Самая странная вещь заключалась в том, что он не понимал, почему Аня избегает встречи с ним. Может, Дима каким-то образом обидел её или одним словом или жестом неосознанно оттолкнул от себя. Может, на самом деле она вовсе не была так загадочна, как он полагал, а наоборот, слишком проста и очень странна. От всех этих загадок у парня кружилась голова. Он лишился сна, перестал учиться и не обращал внимание на работу. Дима становился раздражительным, но, чем дольше ему не удавалось поговорить с девушкой, тем сильнее он хотел это сделать. Наконец судьба сжалилась над парнем и подарила ему такую возможность.

Дима неспешно направлялся в кабинет немецкого, когда разглядел среди толпы знакомую сутуловатую фигурку у противоположной стены коридора, который таковым можно было назвать с трудом, скорее, узким проходом, где больше двух человек не могло свободно пройти. Аня болтала с невысокой пухлой девицей, то и дело поправлявшей косую чёлку, и увлечённо размахивала руками, точно стараясь убедить её в своей правоте, хотя их беседа не походила на спор. Дима тут же изменил направление и начал протискиваться сквозь толпу студентов прямо к девушке. Парень понял, что она пока что его не заметила, и надеялся, что это сыграет ему на руку. И вот он уже оказался настолько близко, что Аня перестала говорить, почував чьё-то присутствие за спиной.

– Не думал, что тебя будет так трудно поймать в этом муравейнике, – спокойно проговорил Дима, хотя внутри у него творился невообразимый всплеск адреналина.

Карина уловила испуг в глазах подруги и незаметно отодвинула её в сторону, заняв её место перед парнем.

– А я не думала, что в этом муравейнике учатся такие красавчики, – ответила она, потрепав Диму по щеке, как будто знала его достаточно давно, чтобы считать себя его другом или хотя бы тем, кому дозволено это делать.

Аня воспользовалась замешательством Димы и настойчивостью Карины переключить внимание красивого молодого человека на себя и осторожно продвинулась назад.

– Вообще-то мне хотелось бы поговорить с твоей подругой, – заявил Дима, обходя девицу с правого бока.

Аня при этом уже затерялась в толпе и сломя голову мчалась к выходу.

– Да брось, со мной ты можешь провести время намного лучше, – противно промурлыкала Карина, снова преграждая ему дорогу.

– Я что, похож на человека, который симпатизирует продажным шлюхам? – не удержался Дима и, грубо оттолкнув девушку, побежал к лестнице.

– Козёл! – проорала ему вслед взбешённая Карина. Ничего, она найдёт себе парня поговорчивее и повежливее.

Аня добралась до первого этажа, но поскольку там тоже находился узкий коридор, то бесконечный поток студентов плотной стеной закрывал весь проход. Она лихорадочно вертела головой, стремясь хотя бы краем глаза разглядеть двери, ведущие в большой холл, но единственное, что ей удалось увидеть, – это лохматые головы молодых людей, тесно прижатых друг к другу. Тогда девушка решила подобраться к лестнице рядом со служебной подсобкой, которая находилась гораздо ближе. Для этого ей следовало вернуться назад, и она повернула голову, чтобы оценить, будет ли этот путь надёжнее и быстрее. Дима тоже оказался зажатым между галдящими телами. Аня, увидев его, бросилась расталкивать студентов, расчищая себе дорогу. Она пихалась, совершенно не отдавая отчёта в своих действиях: желание избавиться от докучливых преследований Димы перевешивало любое здравомыслие. В конце концов, Аня сумела удачно выбраться, но парень каким-то образом оказался впереди неё. Она сделала шаг назад и спряталась за углом, напряжённо наблюдая за ним. Дима всматривался в каждого выходящего в поисках её лица. Но вот людей стало больше, они мелькали тут и там, и Аня, расслабившись на мгновение, потеряла юношу из виду. Она повернулась, чтобы пройти дальше за угол, но неожиданно вздрогнула.

– Попалась! – завопил Дима, празднуя свою победу.

Он стоял очень близко, уперевшись одной рукой в стену, тем самым не давая девушке вырваться из его хитроумной ловушки.

– Как ты это сделал? – удивлённо спросила она.

– Ты, видимо, не знаешь о том, что в гардеробе есть проход, ведущий к этому коридору?

– Нет, – тихо ответила Аня. Огромная волна досады переполнила её грудь, отчего она непроизвольно надула губы.

– Почему ты избегаешь меня? – Дима нетерпеливо проскочил вежливые поддержания беседы, чтобы получить ответ на мучивший его столь длительное время вопрос.

– С чего ты взял? Просто у меня очень много дел... – неуверенно промямлила девушка. Своими расспросами он буквально загнал её в тупик.

– Ты же сама не веришь в эту чепуху.

– Извини, но мне срочно нужно идти, – Аня предприняла попытку вырваться из близости молодого человека, но он второй рукой прижал её к стене.

– Что у тебя за дела такие, что ты не хочешь уделить старому знакомому даже минуту своего драгоценного времени?

– Это слишком личное, то, чем я не могу делиться с кем попало.

Рот парня скривила гримаса, напоминающая что-то среднее между ужимкой боли и выражением неприязни.

– Странно, что я внезапно стал для тебя кем попало. Мне казалось, мы были более близки в нашу прошлую встречу.

На секунду Ане почудилось, что Дима оскорбился её словами. Она поспешила загладить свою вину:

– Некоторые люди знают друг друга вечность, но доверять друг другу так и не научились.

– Тогда позволь мне научить тебя доверять мне, – шёпотом попросил юноша. В его низком голосе звучала мольба и ещё что-то очень твёрдое, полное решительности и настойчивости.

Аня долго смотрела в его ясные, как голубое небо в безоблачный день, глаза и никак не находила причины, почему бы она могла отказаться от его предложения. Застывший взгляд парня, словно ожидающий приговора вор, жадно впивался в испуганное лицо девушки. Молчание затянулось. Где-то вдали раздался звонок, и узкие коридоры опустели и тоже замолкли.

– Я не понимаю, почему всё так сложно, – простонала Аня. Она устала от того, что постоянно кому-то нужно что-то объяснять и доказывать.

– В действительности всё гораздо проще, но люди сами усложняют себе жизнь. Они сомневаются, ошибаются, выдумывают невесть что, задают вопросы, на которые ищут ответы, а не найдя их, отчаиваются, их одолевает уныние, но, если бы они перестали бороться с силой, намного сильнее их, то поняли бы, что единственная тайна жизни заключается в том, чтобы просто наслаждаться каждым её мгновением.

– Хорошо, – заулыбалась девушка, давая понять Диме, что согласна с его мыслями, – ты убедил меня.

Юноша наигранно вздохнул:

– Хвала Афине, а то я уже начал терять терпение.

– Почему ты хотел поймать меня? – внезапно меняя крен разговора, спросила Аня.

– Ты что, диковинная птица, чтобы тебя ловить? – увернулся парень шуткой. Но девушка не рассмеялась, ей действительно было важно узнать это.

– Я не знаю. Наша первая встреча глубоко врезалась мне в память, и я жаждал повторить её, понять, оставит ли такой же глубокий след наша следующая встреча, или нам вообще не стоит больше встречаться.

– А стоит? – наконец юноша убрал руки от стены, и девушке удалось вздохнуть свободно.

– Ты всё ещё сомневаешься?

– Ладно, давай не будем теперь говорить об этом, – сказала Аня и направилась в гардеробную.

– Хорошо, – крикнул Дима, последовав за ней, – Ты сейчас едешь домой?

– А что?

– Я мог бы подвезти тебя.

Увидев автомобиль Mercedes Benz GL, чёрный, строгий и деловой, Аня потеряла дар речи: никогда прежде её не возили на таких шикарных машинах.

– Нравится?

Девушка ответила кивком головы, будучи не в состоянии отвести восхищённый взор от этого чуда машиностроения.

– Я купил её в этом году как подарок на день рождения.

– Чей день рождения? – отозвалась Аня. Её мысли только теперь начали приходить в порядок.

– Мой, конечно же, – подмигнув, сказал Дима и открыл дверцу для девушки.

– Ты снова записался в джины?

– Нет, сегодня я останусь просто джентльменом.

Аня с достоинством королевской особы опустила в удобное сиденье. Дима последовал её примеру, и автомобиль тронулся в путь.

Девушка всё время поездки вертела головой то влево, то вправо, ёрзала на месте, разглядывала потолок и гладила своё сиденье.

– Может, прекратишь вертеться, а то ты загораживаешь мне обзор в зеркале заднего вида, – занервничал парень.

– Мне бы хотелось рассмотреть его получше.

– Не волнуйся, я ещё не раз собираюсь катать тебя на своей роскошной тачке.

– Бахвальство, молодой человек? – громко засмеялась Аня. Её звонкий смех оказался таким заразительным, что Дима тоже не удержался и захохотал во всё горло.

К зиме молодые люди сблизились ещё больше. Они проводили вместе почти всё свободное время, то гуляя по морозным длинным улицам, без усталости рассказывая разные истории, сопровождаемые радостным смехом, то просто слушая музыку, доносящуюся из ближайшего супермаркета, то молча любуясь первым слоем снега, прозрачной дымкой запорошившим землю. Смотревшие на них со стороны ни за что на свете бы не приняли их за обычных друзей, которые лишь наслаждаются обществом друг друга, но дела обстояли именно так. Дима уже

переборол душевную притягательность девушки, а она в свою очередь перестала сомневаться в природной открытости парня. Однако доверяться ему полностью она не спешила. Раз допустив ошибку, Аня боялась повторить её или сделать что-то более неприятное. Она избегала вопросов, слишком сильно, как ей думалось, касающихся её личных переживаний, и, чтобы не ставить Диму в такое же положение, не больно интересовалась его. Отныне девушка не являлась для него воплощением невинной очаровательности, глубоко скрытой завесой неразгаданных тайн, и хотя он успел разгадать их не все, но по какой-то причине прекратил стремиться довести дело до конца и объяснил себе это обычным любопытством, которое со временем можно заглушить. Парадокс отношений между Аней и Димой заключался, помимо всего прочего, и в том, что они оба настолько искренне доверяли друг другу, что загадочно опускали глаза во время беседы, чтобы кто-то из них не догадался о самом сокровенном, что уже заплыло на самой дальней полке души.

Как ни странно, но близость молодых людей вызвала дружественные насмешки Карины и Ксюши. Первая, по словам самой Ани, завидовала богатому ухажёру подруги (именно этим словом, а не каким-то другим, называла парня Карина), а вторая своими шутками хотела подтолкнуть девушку к по-настоящему серьёзным чувствам. Только Аня всегда отличалась отсутствием преданности, серьёзности и постоянности, и кому, как не Ксюше, было знать, что в каждом правиле найдутся исключения.

Глава III

Я играла какую-то выдуманную роль, но не становилась от этого настоящей. (Маурин Ли «Танцующие в темноте»)

Аня стояла, облокотив голову на стену позади, и быстро перелистывала страницы толстой книги. На её лице застыло сосредоточенное выражение, дававшее понять надоедливый прохожим, что она слишком занята, чтобы тратить время на адресованные им просьбы не кричать в холле.

– Чего такая серьёзная?

Аня с тяжёлым вздохом закрыла книгу и злобно взглянула на только что подошедшую к ней Карину.

– Я должна была дочитать до твоего прихода. Но можешь не казнить себя: здесь всё равно слишком шумно, – не без иронии заметила Аня.

– Я тут зашла в Твиттер, – нерешительно начала Карина.

– И? Что дальше? – нетерпеливо заторопила подругу Аня.

– У твоего Джеймса наконец-то появилась подружка. Хотя, признаться, я до последнего надеялась, что он гей.

Аня закусила губу, стараясь сглотнуть комок, подступивший к горлу:

– Покажи мне.

Карина помедлила, рассчитывая, что заикленность подруги на голливудском красавчике не имеет достаточных оснований для существования, но, заметив растерянный взгляд девушки, протянула ей свой мобильник. На сохранённой вкладке высветилась фотография шатена с белоснежной улыбкой и белокурой девицей, приобнявшей его со спины, а судя по их счастливым объятиям, они могли быть только влюблённой парой.

– Мы с Сэм не в силах больше скрывать свои чувства, – прочитала Аня подпись под фотографией. Она застыла на месте, не веря в только что увиденное. Карина поспешила вернуть мобильник обратно, пока подруга с досады с ним что-нибудь не сделала.

– Ты думаешь, это правда? – Аня задала глупый вопрос и знала это, но сердце искало повод опровергнуть факты хотя бы слабой надеждой.

– А собака может стать человеком?

Аня с недоумением уставилась на подругу.

– Конечно, это правда, – как ни в чём не бывало заявила Карина, – Но ты ведь не станешь переживать из-за какого-то там Мистера Голливуда, когда у тебя под боком мешок с деньгами?

Аня слышала слова подруги, но не вслушивалась в их смысл. Она прикрыла рот рукой и погрузилась в собственные думы. Её мечты не должны были оказаться растоптаны вот так внезапно и несправедливо. Аня так долго грезила встретиться с Джеймсом, и ей предстояло через многое пройти, чтобы достичь цели. Но теперь, когда парень на другом конце света не нуждался в её приходе, что оставалось делать? Аня дёрнулась вперёд, но нежная рука, сжав её дрожащую ладонь, не дала девушке уйти.

– Пока он не женат, у тебя есть шанс, – утешительно шепнула Ксюша.

Аня сморгнула пару слезинок и прижала руку девушки к своей щеке, благодарственно улыбнувшись.

– Если я вам пока не нужна, то схожу в библиотеку, – лукаво подмигнув мужчине в бежевом костюме, который остановился недалеко от компании девушек, сказала Карина.

– Ты что, связалась с нашим преподом? – грозно сдвинув брови, спросила Ксюша. От неё, как всегда, ничего невозможно было скрыть.

– Зато зачёт автоматом мне гарантирован, – сбросив прядь шоколадных локонов с плеча, похвасталась Карина.

Ксюша схватила её за плечи и принялась трясти как бездыханную куклу:

– У него есть семья: жена и двое детей. Неужели ты разобьёшь их счастье ради праздной лени и нежелания открывать учебники?

– Почему ты считаешь, что он не может мне нравиться?

– Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы поверить в подобные глупости.

– Значит, неправильно жалеть глупца, который поверил мне.

– Я жалею не его, а его семью, – прорычала Ксюша. По всему было видно, что поведение подруги возмущало девушку до глубины души.

Аня отстранилась от пререкающихся подружек и побрела вдоль коридора. Голову окутал какой-то туман. Тело девушки медленно продвигалось вперёд, она не придавала значения бурлящей вокруг жизни, радостным воплям, горьким возгласам, приглушённому шёпоту, но мысли её летели прочь на тысячи миль от шумных русских городов до неизведанных краёв, где единственная жизнь, беспокоившая её сейчас, была недоступна и укрывалась в чужих объятиях. Ну почему тело не способно следовать велению сердца, а обязано оставаться в бездействии, пока душу не разорвёт на миллионы мелких крупиц от сковывающей тяжёлой цепью печали?

У лестницы девушка столкнулась с Димой. Он одарил её приветливой улыбкой, ожидая того же взамен. Но Аня, глубоко ушедшая в себя и свои переживания, лишь уныло ухмыльнулась в ответ. Парень хотел выяснить причину её скверного настроения, но в последний момент передумал, решив, что лучше оставить девушку наедине с грустью, в чём бы она ни проявлялась.

Аня наконец выбралась на улицу и ощутила живящую прохладу морозного зимнего воздуха. Под обочинами, укрытыми сугробами, угадывались смутные очертания низких кустов, булыжников, небрежно сваленных в кучу, и мусорок, пугливо выглядывавших из-под толстого слоя снега. Клочки ясного голубого неба, вырывающиеся сквозь густую пелену набухших облаков, играли с робкими лучами, отбрасывая неуловимые тени на серую плитку дороги. От великолепной картины хмурого города сердце невольно успокаивалось, и возвращалась трезвость ума.

К слову, тот самый Джеймс, при звуке имени которого сердце девушки начинало биться быстрее, был одним из звёзд Голливуда, талантливым музыкантом и актёром, участником любимой Аниной группы RTB вместе с ещё тремя замечательными парнями, прославленным красавцем и сердцеедом. Сама группа была сформирована после того, как четверо парней снялись в подростковом музыкальном сериале под названием “Restless true bold”. Джеймс с детства пел в церковном хоре, временами даже осиливая оперы, куда попал благодаря своим родителям. Именно это событие повлияло на дальнейшие увлечения парня музыкальной деятельностью, и уже в четырнадцатилетнем возрасте, обзаведясь собственным агентом, он принялся пробиваться в большой мир шоу-бизнеса. Однако одну из главных ролей, перевернувших его дальнейшую судьбу, Джеймс получил только после пяти лет упорной работы. Многие отмечали его усердие и грандиозный труд, с которыми парень никогда не расставался, боясь развеять мечты по ветру и поддаться минутной слабости лениво расслабиться в уютной кровати. Несмотря на постоянные заботы, Джеймс всегда оставался жизнерадостным, весёлым и добродушным человеком, стремящимся к внутреннему совершенствованию как себя, так и окружающих.

Однажды узнав о существовании прекрасного парня, который являл собой буквально идеал человеческой красоты, девушка уже не была в состоянии выкинуть его из головы и из сердца. И когда его лучезарная фотография улыбалась ей с компьютерного монитора, а в ушах звучал его бархатный голос, жизнь вдруг наполнялась десятками ярких красок, среди которых скрывалось море нерастраченной любви. И вот теперь взволнованное море превратилось в застывшую речонку, игривый огонёк в угольных глазах потускнел, а к сердцу вернулось ровное

биение, и всё это из-за странно клокочущего чувства в груди. Не то чтобы оно возвещало о сильной привязанности, переполнявшей и без того до краёв насыщенную благоговейным трепетом душу, или о невинной влюблённости, засевшей в закоулках кипучего сознания, но неотступная боль, появившаяся внутри после неожиданной новости о девушке Джеймса, казалась довольно удивительной и трудно объяснимой.

– Эй, а здороваться со старыми друзьями не обязательно?

Аня резко остановилась и обернулась.

– Тимофей? Прости, я тебя не заметила, – бесстрастно проговорила она.

– Что с настроением? – Тимофей схватил девушку за подбородок, разворачивая лицом к себе.

– Высыпается в тёплой постельке, – отмахнулась девушка.

– Ты же знаешь, что от меня не так-то просто отделаться, – не унимался парень, – Рассказывай.

Аня тяжело вздохнула. Как объяснить человеку, что она не имела ни малейшего желания терпеть щемящую рану, о которой успела немного забыть?

– Просто... иногда бывает очень больно.

Тимофей приобнял девушку, стараясь утешить её:

– Самая большая неприятность случается после того, как чёрная кошка перебегает тебе дорогу, и ей, само собой, от этого ещё хуже, а раз ты не чёрная кошка...

– Оставь меня, пожалуйста, – перебила его Аня, вырываясь из дружеских объятий, – Я должна побыть одна.

– Как хочешь, – спокойно ответил парень и, сразу же развернувшись, зашагал прочь.

Аня долго слонялась по переулкам заснеженных улиц. Непослушный ветер, внезапно налетевший на город, хлестал холодными ладонями, бросая копну волос девушке в лицо. Она укрывалась обеими руками, но ветер напирал, и становилось всё труднее идти вперёд. Казалось, что Аня боролась с врагом, которого не было видно, но ясно ощущались его холодность и упорство в стремлении одержать верх в этой невидимой борьбе.

Девушка вернулась домой измученной, замёрзшей и опустошённой и, не притронувшись к горячему ужину, улеглась в постель. Однако уснуть ей не удалось, и Аня всю ночь пролежала, уткнувшись мокрым от слёз лицом в мягкую подушку. Наутро она оставалась тихой и разбитой. Все близкие спрашивали о причине её уныния, но девушка сама толком была не в силах объяснить, что же творилось с ней на самом деле. Аня понимала, что сплетение её нераспознанных чувств имело только одно толкование, и хотя она сопротивлялась пугающим ощущениям, с каждым днём её противодействия ослабевали. Аня уже свыклась с мыслью, что ей ни за что не встретиться с тем прекрасным парнем, бархатный голос которого постоянно звучал в её голове, блаженным туманом окутывая мысли и всё ближе подбираясь к сердцу.

– Это всё ерунда! – однажды не выдержав угрюмого вида подруги, заявила Карина, – Нельзя проводить жизнь в ожидании встречи с идеалом и скорби по невозможности увидеться с ним.

– Нельзя встречаться с женатым мужчиной – вот, что намного ужаснее, – вмешалась Ксюша, одновременно стараясь отвлечь Карину от нападок на Аню и лишний раз понравочать её, чтобы достучаться до её обезображенного общественными реалиями сознания.

– Тебе хорошо говорить, Лёня всегда находился рядом с тобой и не давал в обиду, а у меня под боком не было даже собаки.

– Не впутывай моего парня в свои грязные игры! – воскликнула раздосадованная Ксюша, – А собаки у тебя не было, потому что ты бы попользовалась ею, а потом выбросила бы на улицу, как только она бы перестала приносить тебе пользу. То же самое ты делаешь и с людьми.

– Как ты до такого додумалась? Лёня тебе подсказал? – съязвила Карина. Раз Ксюша не желала поддерживать её, то она намерена была вывести подругу из себя.

– Мне не нужны помыслы другого человека, чтобы разобраться, что к кафтану совести не пришьёшь.

– К твоему сведению, кафтаны давно вышли из моды.

– Как и сама совесть, – иронически подметила Ксюша, грозно косясь на Карину.

– Она права, – вдруг отозвалась Аня, и обе подруги, прекратив перепалку, разом обернулись на девушку, – Это глупо убиваться по тому, чему не дано осуществиться, а если и дано, то я не должна слезами вымаливать скорейшего приближения свидания.

Анины глаза безумно горели, казалось, девушка не слышала ссоры подруг или вовсе не интересовалась ею. Карина и Ксюша, тут же забыв о своих разногласиях, озадаченно переглянулись.

– Чего вы так испугались? – не менее озадаченно спросила Аня.

– Ты так внезапно опомнилась, – отозвалась Ксюша. Она не верила в то, что подруга продержится долго без тоски по её отрадной звезде.

– У меня ещё есть время, да и говорят, что от долгих размышлений и слёз появляются морщины.

– Тогда я знаю, как отметить твоё чудное исцеление, – коварно улыбаясь, проговорила Ксюша.

– Всё что угодно, только не праздничный шоппинг: я не люблю все эти женские штучки, – проронила Аня.

– А ты кто, обезьяна, чтобы не любить женские штучки? – задала вопрос Карина, хотя она уже давно знала о том, что Аню, в отличие от большинства девушек, никогда не прельщали ни походы по магазинам за модной одеждой и обувью, ни тонны косметики на лице, ни страстные взгляды мужчин, брошенные украдкой.

– У меня есть идея получше, – не давая развить Карине её никчёмную мысль, спохватилась Ксюша, – Ты сможешь украсить мою квартиру к новогодним праздникам.

– Это и есть твоя лучшая идея?

– Завтра ровно в четыре часа, и не опаздывай. Я бы с удовольствием сделала всё сама, но я уже обещала Лёне навестить его бабулю.

– А как же квартиранты?

– Они уехали к родственникам на праздники, и я подумала, что мы могли бы отметить первый Новый год без родителей.

– Идеальный план, только бы не забыть пригласить Серёжу, – обрадовалась Карина и, схватив телефон, принялась строчить сообщение.

– Нет! – остановила её Ксюша, – Не стоит отвлекать семейного человека.

– Ей-богу, ты, как попугай, – пожаловалась Карина, швырнув телефон обратно в сумку.

– Хорошо, что не курица, – приобняв обеих подруг и стараясь избежать нового конфликта, заключила Ксюша, и жаркая дискуссия завершилась весёлым смехом.

***

Было уже без четверти шесть. Аня нервно расхаживала из угла в угол, стремясь себя как-то развлечь. Дима обещал помочь девушке с украшением квартиры, но сам ещё даже не появился. Раздражающее тиканье часов только усугубляло скверное расположение духа Ани, и, честно говоря, она уже начинала немного беспокоиться. Девушка в сотый раз набирала номер парня, но телефон по-прежнему оставался выключенным. Куда он мог подеваться? Она ведь ничем его не обидела. Хотя, если учитывать её грубое поведение последние две недели, то не стоит исключать подобные выводы. И всё же парень не настолько жесток, чтобы так немилосердно обойтись с ней. Устав от тревожного ожидания, она наконец взялась за дело и приступила к распаковке старых игрушек и гирлянд. Постепенно увлечшись процессом, Аня успоко-

илась и даже замурлыкала любимую песню себе под нос. Девушка пела и пела, пока в её голове не перестали крутиться давно врезавшиеся в память тексты, и она не принялась придумывать собственные.

– Кто-то пригласил в гости Золушку?

Аня так погрузилась в пение и развешивание мишуры, что не заметила, как вошёл Дима, и от неожиданности оступилась: нога соскользнула с табурета, на который только что взобралась девушка, и легко полетела вниз. Парень, быстро среагировав, бросился вперёд и успел подхватить её на руки.

– Какая я неуклюжая: вечно падаю да спотыкаюсь, – простонала Аня, освобождаясь от объятий Димы.

– Да, прямо как и многие другие девушки, – отмахнулся юноша, – Тем более, что это моя вина. Я напугал тебя.

– Где ты пропал? И почему выключил телефон? Неужели нельзя было предупредить, что задержишься? – резко меняя тему разговора, девушка завалила парня вопросами.

– Эй-эй, полегче. У меня возникли неотложные дела.

– Наверное, я должна радоваться, что вообще пришёл.

– Хватит ворчать, давай уже украсим эту комнатушку, – произнёс Дима и, схватив коробку с украшениями, приступил к работе.

Аня испытала облегчение, убедившись, что с другом было всё в порядке, но в этот вечер он казался непривычно задумчивым и молчаливым. Она пыталась его разговорить, но Дима лишь отнекивался, ссылаясь на усталость. Причину понурости девушке также не удалось выяснить, и она сдалась, перестав доставать парня своим живым любопытством.

Близился десятый час, и ребята уже заканчивали наряжать комнаты. Стены, утопающие в сверкающей мишуре и обвешанные разноцветными гирляндами, преобразили полупустое помещение. Маленькая пушистая ёлочка, словно сказочная чародейка, окутала всё вокруг предвкушением чудес и волшебства, о каких молодые люди почти позабыли.

Повесив последнюю игрушку на ветку праздничного дерева, Дима решил сложить оставшиеся украшения обратно в коробки. Он делал это спешно, не придавая значения тому, что, если складывать украшения без особой тщательности, они могли помяться или, запутавшись внутри коробки, вообще порваться. Аня наблюдала за юношей, не отрывая глаз от напряжённой складки на его насупленном лбу. Он по-прежнему был погружён в мучительные думы, ни капельки не вслушиваясь в Анины замечания. С самого начала вечера его не отпускала не известная девушке мысль, но сейчас это стало даже заметнее по тому, как Дима нервными движениями рук сворачивал блестящий дождик и складывал его в пустую коробку. Не заметив провод от гирлянды, случайно опутавший ногу, юноша сделал шаг вперёд, чтобы передать коробку Ане, и вслед за ним потянулась ёлка. Дима развернулся, чтобы распутать ногу, но неаккуратно дёрнул за провод, и ёлка с шумом рухнула на пол. Парень громко выругался и обессиленно плюхнулся на диван.

– Либо ты расскажешь, что с тобой случилось, либо я воткну карандаш тебе в глаз, – разозлившись, крикнула девушка.

Дима лишь потерянно улыбнулся ей в ответ. Но Аня не собиралась сдаваться:

– Я предпочитаю видеть перед собой несчастного страдальца, которого хочется утешить, чем удручённого тюфяка, которого хочется прибить.

– Звучит грозно. Но знаешь, когда ты всю неделю мрачная слонялась по улицам, я не приставал к тебе, потому что ты попросила.

– Оттого что меня ты вряд ли поймёшь. Я и сама себя иногда не понимаю.

– Короче говоря, – перебил её Дима, словно боялся, что возникшее желание открыться вот-вот исчезнет, – согласно завещанию моего отца, часть его акций после смерти переходит ко мне по достижении двадцати трёхлетнего возраста. Однако всем известно, что этого не

случилось. Сегодня мне удалось выяснить, что в завещании есть маленькая оговорка: я должен быть к этому времени уже женат.

– Значит, тебе нужно жениться...

– Или, в противном случае, все акции перейдут к моему подозрительному дядюшке. И я не уверен, что сумею их выкупить.

На несколько минут оба глубоко задумались над решением столь затруднительной задачи.

– Подожди, – вдруг радостно воскликнула Аня, – ты ведь можешь заключить фиктивный брак: получишь свои акции, и при этом никаких обязательств.

– Это просто гениальная идея, – предложение девушки так осчастливило парня, что он вскочил с дивана, чмокнув её в щёку.

– Вот, а ты не хотел рассказывать, – удовлетворённая самостоятельным решением проблемы, сказала Аня.

– Стой, – к Диме снова вернулось обеспокоенное выражение лица, – Но кто из знакомых мне девушек согласится вступить в фиктивный брак?

– Кто-нибудь да согласится...

– Нужно выбрать ту, которой я могу доверять.

– Тогда явно круг сужается, – Аня взяла с тумбочки пустые стаканы, чтобы поставить их в сервант.

– А ты не хотела бы выйти за меня?

Вопрос парня ошарашил девушку, её как обухом по голове ударили, и от волнения, застигнутая врасплох, Аня чуть не выронила стаканы из рук.

– Я? – переспросила она, никак не найдя слов, чтобы полнее выразить своё удивление.

– Ты сама сказала: только акции и никаких обязательств.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что это не самый удачный план, а я не самая удачная кандидатура. Поищи другой вариант.

– Лучшего мне просто не найти.

Аня на мгновение задумалась. Конечно, предлагая парню вступить в ненастоящий брак, она никоим образом не рассчитывала на то, что он решит взять в качестве фальшивой супруги именно её, и девушке не улыбалось выходить замуж в столь раннем возрасте. С другой стороны, Дима явно находился в отчаянии, ему требовалась помощь, и если Аня была единственным человеком, способным протянуть ему руку, то это следовало сделать незамедлительно. Девушка колебалась, не решаясь выбрать что-то одно между двух зол, терзающих её. Заметив Анино замешательство, Дима понял, что не стоило давить на неё, и поспешил добавить:

– Если ты не готова дать ответ сейчас, я подожду три дня. И запомни, я не стану принуждать или заставлять тебя выходить за меня замуж. Я лишь прошу оказать мне услугу, но только в случае, если тебя это не затруднит.

Естественно, её это затруднило, и весьма сильно. Три дня Аня металась между проявлением обычной человеческой доброты и требованиями самовлюблённого эго, взвешивала все «за» и «против», убеждала себя в правильности то одного, то другого решения проблемы и никак не могла прийти к согласию ни с одним из этих решений. Зациклившись на предложении Димы и направив все силы рассудка на его обдумывание, девушка превратилась в угрюмого гномика, растерянного и раздражённого.

И вот истекали последние часы третьего дня размышлений. Аня, ни на секунду не сомкнув глаз, осторожно встала с постели и, чтобы не разбудить маму, крадучись вышла на кухню. Девушка устроилась на маленькой табуретке на столько удобно, на сколько позволяло положение, и принялась разглядывать фонарные столбы за окном, стараясь унять нервную дрожь. Незаметно взгляд Ани перебежал к верхушкам деревьев, а затем потерялся в звёздной вышине. Внезапно в памяти возник образ Джеймса. Так часто случалось, когда девушка смот-

рела на звёзды, но в этот раз образ казался особенно ярким. Лицо Ани сразу засияло, и она даже немного приободрилась. Решение пришло само собой.

Утром Дима и Аня встретились в небольшом ресторанчике недалеко от офиса, в котором работал парень. Там было слишком многолюдно и шумно, поэтому приходилось перекрикивать друг друга, чтобы лучше услышать себя и своего собеседника.

– Надеюсь, ты не попросишь времени на дополнительные раздумья, – сказал Дима, уловив нерешительность в глазах девушки.

– Я согласна.

Дима облегчённо вздохнул.

– Но, – Аня поспешила не давать волю радости парня, – только при трёх условиях.

– Ты ставишь мне условия? – подняв бровь, изумился Дима.

– Не хочу показаться наглой, но мне тоже должна перепасть какая-то выгода от этого брака. Разве не логично?

Парень кивнул в ответ:

– И что это за условия?

– Первое – раз ты всё-таки мой будущий муж, то обязан содержать меня.

– С этим проблем не возникнет. Что ещё?

– Второе – раз уж брак фиктивный, никаких супружеских обязанностей я выполнять не собираюсь.

– Я понимаю.

– И третье, самое важное, – медовый месяц мы проведём в Лос-Анджелесе.

– Минутку, значит никакого супружеского долга, но медовый месяц всё-таки состоится?

– Да, и ещё одно – измен я не потерплю, даже если замужество ненастоящее.

– Нет, нет, нет, ты говорила о трёх условиях, а это уже четвёртое.

– Не будь занудой, – по привычке надула губы девушка, – если ты хочешь, чтобы все поверили в искренность наших отношений, тебе придётся забыть на время о других девушках.

– А ты, само собой разумеется, забудешь о других парнях, – поддразнил её Дима.

– Так что, договорились? – так и не удостоив юношу ответом, поинтересовалась Аня.

– Договорились, – счастливо улыбнулся парень, – Но только в Загсе не следует умалчивать о своём истинном возрасте.

– Ты о чём? – девушка не сразу поняла, что конкретно парень имел в виду.

– Я как-то случайно заглянул в твой паспорт... – загадочно начал Дима.

– Ты ведь в курсе, что нельзя заглядывать в чужие документы, если ты не представитель правоохранительных органов?

– Как раз с ними мне и грозило знакомство.

– Прекрати, – занервничала Аня, ей становилась неприятна тема разговора, – я просто забыла упомянуть о том, что мне было не совсем восемнадцать.

– Не совсем? – продолжал третировать её парень.

– Ещё одно слово, и я передумаю выходить за тебя, – разозлилась девушка.

Дима соорудил испуганную мину, и Аня, как маленький обидчивый ребёнок, показала ему язык. После чего она резко вскочила на ноги и направилась к выходу.

С этого дня девушка приступила к исполнению главной роли в спасительной операции Димы. Сначала молодые люди решили разыграть влюблённую пару перед матерью парня. Аня очень понравилась Светлане Степановне своей скромностью, целомудренностью и искренностью. Хотя, когда женщина произносила хвалебные речи в адрес девушки, особенно при последнем слове, Аня очень смутилась и, не зная куда смотреть, чтобы не встретиться взглядом с будущей свекровью, постоянно опускала глаза. Однако более ужасным оказался разговор с собственной матерью. Людмила Михайловна объявила поведение дочери аморальным и ветреным, уверяла её в полной несостоятельности раннего замужества, но при этом выражала

одобрение в подходящей кандидатуре жениха. В итоге мать и дочь здорово повздорили, и Аня уже была готова сорваться и рассказать ей правду. Но, решив, что, узнав правду, женщина разозлится ещё сильнее, оставила всё как есть. Дима уговаривал девушку умолчать об их договоре и перед друзьями, но она посчитала утаивание унижительным и заявила, что без их поддержки ей не справиться с этим грузом. Хотя, признаться, иногда Ане даже нравилось изображать невесту красивого голубоглазого парня, да ещё и при деньгах, потому что она точно никогда бы не смогла влюбить в себя кого-то из его круга, пусть и неимоверно бы постаралась.

Новая роль захватила Аню и неугомонной кутерьмой кружила, крепко сжав в своих тесных объятиях. Незаметно наступил январь, а вместе с ним и волнительный для каждой девушки день. Многие переживают из-за наряда, неудачной тамады, пьяных выходов гостей, слишком больших трат и прочей свадебной суеты, но Аня, которая по определению должна была радоваться, смеяться и одаривать каждого гостя улыбкой, полной лучезарности и доброжелательности, лишь непокорно надувала губы, сердито хмыкала и задумчиво хмурилась, крутясь перед зеркалом. Вроде бы, всё в её образе выглядело великолепно, судя по словам окружающих, но самой девушке что-то не нравилось и было не к месту. Лиф овальной формы с проходящей поперёк него шифоновой волной, прозрачной дымкой нависающей вокруг рук и следующей их движениям, и струящиеся драпированные воланы превращали девушку в лёгкое, невесомое облачко, утопающее в россыпи мерцающих звёзд. Небольшая диадема хрустальными капельками венчала аккуратные собранные на затылке русые пряди, а на атласной шее красовалось переливающееся всеми солнечными оттенками ожерелье. Вокруг Ани так и витала аура роскоши и богатства, хотя сама она вовсе не привыкла к ним.

– Я даже подумать не смела, что моя свадьба будет ненастоящей, – с грустью произнесла Аня.

– Тогда зачем тебе такое шикарное платье? – не без зависти в голосе поинтересовалась Карина. Она целых полчаса слонялась по комнате без дела, шурша своими изумрудными юбками, чем ещё сильнее раздражала Аню.

– Может, я больше никогда не выйду замуж, а так хоть будет, что вспомнить.

– Вы же разведётесь через два года, конечно, ты выйдешь замуж, – проронила Карина, снова делая круг по комнате.

– Прекрати это! – не выдержала Аня. Девушка вот-вот готова была разреветься от беспомощности и осознания того, что она сама себя загнала в тупик.

– Да, пойдешь подыши свежим воздухом, – поддержала подругу тихо вошедшая Ксюша. На ней было надето то же нежно-розовое платье, что и на выпускном.

– Морозиться? Ни за что! – завопила Карина и молча уселась на край дивана.

– Ты действительно выглядишь восхитительно, – прошептала Ксюша, приобнимая Аню сзади, – Лёня обещал, что, как только насобирает нужную сумму денег, у меня появится не менее шикарный наряд.

– Это можно расценивать как предложение?

– Полагаю, не стоит пока спешить с выводами, – вздохнула Ксюша.

– Это ожерелье, как удавка, пожалуй, я сниму его, – буркнула Аня и протянула руки, чтобы расстегнуть украшение.

– Нет, – запротестовала Ксюша, – Тебе не кажется, что Дима слишком потратился на всё это?

– В любом случае это не имеет значения.

– Он бы этого не делал, если бы для него это ничего не значило.

– К чему ты клонишь?

– Брось строить из себя овечку, – вмешалась Карина, – Всем ясно, что вы уже давно перестали разыгрывать из себя влюблённую пару. По крайней мере, один из вас.

– Дорогая, – вбежала в двери запыхавшаяся Людмила Михайловна, – жених сейчас разорится на выкупе, пора выходить. О, и почему свидетельница не на своём месте?

– Мы уже идём, – ответила Ксюша, подталкивая невесту к выходу.

Весь праздник превратился для девушки в настоящую пытку. Присутствовавшие родственники, близкие и дальние, а также друзья и друзья друзей, в основном представлявшие сторону невесты, с которыми Аня познакомилась только за пять минут до регистрации, их раскрасневшиеся лица, ликующие возгласы и невнятные поздравления крутились нескончаемым потоком и, расплываясь перед глазами, сливались в одну неинтересную массу, а примешивавшийся к этому запах алкоголя, повторяющиеся тосты и наигранные поцелуи усугубляли положение. Аня ничего не различала, не замечала, сколько танцев уже прошло, какое количество бокалов выпито и как много еды оставлено на тарелке. В голове стоял гул чужих голосов, и даже крепкая ладонь Димы, подбадривающе поглаживающая её запястье, едва ли могла утормозить гулко стучащее в груди сердце. Аня играла определённую роль, но чувствовала, что она ей не по душе и лишала её чего-то естественного, истинного, невыдуманного и настоящего.

Девушка также не обратила внимание на огромный дом, в который привёз её муж и который находился в одном из отдалённых от центра районов города, ближе к свежему воздуху и природной тишине. Снаружи он казался небольшим из-за многочисленных лестниц и широких окон. Но внутри это был всё равно что дворец. Маленькие комнатухи, плавно переходящие в просторные спальни, обставленные дорогой мебелью и украшенные необычными картинами, невольно приковывали к себе взгляд. Но Аню это не трогало, она слишком утомилась и скорее хотела погрузиться в сладкий сон, зарывшись в тёплом одеяле.

– Поверить не могу, что я выдержала этот день, – простонала девушка, плюхнувшись на широкую кровать в центре комнаты.

– Видела лицо моего дяди, когда мама сообщила ему о женитьбе? – довольно улыбаясь, полюбопытствовал парень. Долгожданная победа сейчас волновала его больше всего, – Завтра же поеду в офис и потребую свои акции. Кстати, мы забыли обсудить дату вылета в Лос-Анджелес. Ты ведь так просила... Аня...

Дима обернулся, чтобы убедиться, что девушка по-прежнему его слушала, но она, уже отдаваясь власти безмятежного сна, ровно посапывала, окутанная белоснежным облачком сбившегося платья.

– Спокойной ночи, – прошептал Дима и, потушив свет, тихо покинул комнату.

Глава IV

Главное правило реальности – не запутаться в своих иллюзиях. (Фильм «Начало»)

Аня лениво потянулась и открыла глаза. Девушка огляделась и несколько раз моргнула: ей понадобилось некоторое время, чтобы собрать картину воедино из витавших в голове обрывков вчерашнего вечера. Медленно перекатившись на другой бок, тем самым расправив пышную юбку платья, Аня уселась, свесив ноги. Только теперь она заметила, в каких невероятных красоте и изяществе пребывала всё то время, что спала. Вблизи огромного окна, занавешенного прозрачным тюлем, стояла плюшевая кровать со слегка изогнутым изголовьем светло-серого цвета, на которой сейчас царственно восседала девушка. По бокам от неё сверкающими кристаллическими сосульками свисали длинные люстры, достававшие чуть ли не до мягкого ламинатного пола, и стояли круглые прикроватные тумбы. Напротив кровати располагалось бежевое плюшевое кресло с закруглённой спинкой и вытянутым сиденьем волнообразной формы. Сквозь прозрачные раздвижные двери справа от кровати виднелись уютная полукруглая ванна, большое прямоугольное зеркало, протянувшееся вдоль всей стены, выложенной широкими бежевыми квадратами плитки, и несколько шкафчиков оттенка античной латуни с такой же полукруглой раковиной. В уголке приютилась белоснежная дверь, которая, как предположила девушка, вела в гардеробную. Слева же разместился небольшой туалетный столик, а к нему был придвинут плюшевый пуфик, тоже бежевый. Цвет стен разобрать оказалось труднее, поскольку яркий солнечный свет отбрасывал на них желтоватые пятна.

– Я так и знала, что ты всё ещё нежишься в постели, – с укором произнесла внезапно ворвавшаяся в спальню Карина, – Ты впервые в жизни пропустила лекции, я очень удивлена.

– Который час? – резко встрепенулась Аня.

– Половина третьего.

Девушка вытаращила глаза:

– Почему никто не позвонил мне? И где Дима? Ты его не видела?

– Он, скорее всего, давно ушёл на работу, потому что в универе мы с ним не пересекались. Кстати, разве он не должен был снять с тебя это невероятно дорогое, но прекрасное платье?

– Я просто поражаюсь глубине твоей испорченности, – сердито покачала головой Аня.

– Серьёзно, я не верю, чтобы любой мужчина в здравом уме отказался от такого лакомого кусочка, – проговорила Карина, указав пальцем на подругу.

– Если ты не сменишь тему, мне придётся вытолкать тебя за дверь с тумаками и подзатыльниками в придачу, – буркнула Аня.

– Ладно, тогда перейдём ко мне. Утром Серёжа закатил мне сцену ревности, и я поставила ему условия: либо я, либо его ненаглядная жёнушка, – при последних словах лицо подруги скосила брезгливая гримаса, – Да, и ты не могла бы заплатить вместо меня таксисту, он ждёт внизу?

– Попрошайка несчастная, – заявила Аня, ища глазами свою сумку с деньгами и не найдя, пожала плечами, – Извини, но я тут плохо ориентируюсь и вряд ли смогу отыскать хоть что-то из вещей без помощи Димы.

– Что ж, придётся выскрести из собственных карманов, – жалобно бросила Карина, поджав пухлые губки.

Подруга спустилась вниз, нехотя отдала водителю положенные деньги и вернулась обратно.

– Как странно думать, что всё это теперь принадлежит мне, – с печальным восторгом проговорила Аня.

– Милославская Анна Леонидовна, – торжественно объявила Карина, – Звучит очень красиво.

– Да, мне тоже нравится, – слегка склонив голову набок, ответила Аня, – Но боюсь, при- выкать буду долго, хотя моя настоящая фамилия никогда не приходилась мне по душе. А, может, просто обидно, что человек, от которого я её получила, никак не участвовал в моём воспитании.

– Я выросла в полноценной семье, и поверь, это не так хорошо, как кажется. Пред- ставь: все недовольства, неприязни, разочарования, поучения обрушиваются на тебя с двой- ной силой, а ты лишь должен выслушивать, склонив голову, потому что в противном случае рискуешь остаться без средств к существованию.

– Неужели все твои разговоры всегда будут сводиться к одной проблеме?

– Не всем улыбается встретить богача и выскочить за него замуж, – заворчала Карина.

– Именно поэтому ты положила глаз на женатого профессора, – с кислой ухмылкой отмахнулась Аня.

– Кажется, твоя очередь быть вышвырнутой за дверь с тумачами и подзатыльниками, – задорно улыбнулась подруга.

– Хозяин барин, только минуточку, хозяйка здесь, похоже, я...

– И до конца жизни будешь гордиться этим, – уже злобно фыркнула Карина.

– Интересно, – в корне поменяв тему разговора, стремительно встала Аня, – действи- тельно ли этот брак позволит мне исполнить заветную мечту, или ничего достойного из этой затеи не выйдет.

– Только не говори мне, что ты не рассталась с навязчивой идеей поскорее встретить своего Джеймса, – озадаченно уставившись на подругу, полюбопытствовала Карина.

– Никто не понимает меня, верно?

– Обычные девушки мечтают встретиться со своим кумиром, чтобы просто его увидеть вживую, послушать его красивый голос, насладиться отличной музыкой, сделать парочку фото- графий на память, но ты хочешь вовсе не этого. Меня это пугает.

– У меня нет желания копаться в себе в данный момент и выяснять причину своих стрем- лений и поступков. Я только знаю, что ничего другого в жизни я не хотела настолько сильно. И вот, когда у меня появилась прекрасная возможность попасть на другой конец света и загля- нуть в сияющие глаза Джеймса, я обязана ею воспользоваться.

Карина не решилась что-либо отвечать на благоговейные слова Ани, чтобы не расстроить или огорчить её, а лишь пожала плечами и перевела беседу в другое русло.

Так и просидели подруги, не замечая быстро убегающих куда-то минут, сменяющихся часами, полностью погрузившись в непринуждённую болтовню.

***

– Уже освоилась? – раздался над ухом нежный голос Димы.

Карина покинула дом час назад, и Аня от нечего делать принялась рассматривать своё новое жилище. Она уже успела сменить белоснежное пышное платье на любимые синие джинсы и свободную футболку ярко-салатового цвета.

– По-моему, он слишком большой, и я боюсь, что однажды в нём заблужусь. К тому же, я всю жизнь прожила в однокомнатной квартирке с шумными соседями и до недавнего времени спала в одной постели с мамкой.

– Не такой уж дом и большой, а я принёс нам много-много вкусностей, – широко улыб- нулся Дима, наклоня пакеты с продуктами, чтобы дать возможность девушке рассмотреть содержимое.

– Ой, – смущённо вырвалось у Ани.

– Что? – насторожился парень.

– Я забыла предупредить, что совсем не умею готовить... Если бы я сказала раньше, ты бы вряд ли на мне женился, – извиняющимся тоном проговорила девушка.

– Наша свадьба – просто договор, а по поводу еды можешь не беспокоиться: я купил готовое, осталось только разогреть.

Аня облегчённо вздохнула, хотя ей было неловко признавать свои недостатки.

– Да, и нужно поторопиться, потому что скоро к нам прибудут гости.

– Гости?

– Ты же помнишь, что свадьба продолжается? А приедут только близкие родственники и друзья, – задорно подмигнув, Дима скрылся за просторными дверьми, ведущими в кухню. Аня последовала за ним:

– Это значит, что я снова должна надеть свадебное платье?

– Ни в коем случае. Ты разве где-нибудь видела, чтобы невеста надевала свадебный наряд дважды?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Поэтому ты наденешь вот это, – Дима вытащил из самого большого пакета короткое белое платье с длинными кружевными рукавами и нежными узорами.

Аня от изумления вытаращила глаза:

– Ты с ума сошёл?

– Оно такое нежное и изысканное, очень тебе пойдёт, – окинув задумчивым взглядом Аню, произнёс парень.

– Надеть красивое платье, чтобы снова притворяться, – вздохнула девушка.

– Анюта, я не желаю слушать печальные возгласы на следующий день после бракосочетания, иначе я отменю медовый месяц на берегу Тихого океана.

Анюта? С каких это пор её имя стало ласкательным? Конечно, Дима называл так девушку в присутствии посторонних, не посвящённых в их маленький спектакль, но сейчас в доме никого, кроме них двоих, не было. Аня встряхнула головой, чтобы отогнать настырные мысли. Хотя подождите... Он только что сказал, что может передумать насчёт поездки? Только не это. Аня нервно глотнула и, взяв в руки новое платье, молча направилась обратно в комнату.

К тому времени, когда она вернулась, Дима уже успел подогреть семейный ужин и накрыть на стол. Он как раз заканчивал раскладывать столовые приборы, когда перед его взором предстала хрупкая нимфа, окутанная тонкой паутиной с переброшенной на одно плечо густой копной русых волос. Парень явно был приятно поражён, хотя девушка ощущала некое неудобство и стеснение. Ткань оказалась настолько лёгкой и мягкой, что Аня чувствовала себя раздетой.

– Ух ты, – не сумев подобрать слова, изумлённо выдохнул Дима.

Восхищённая реакция парня ещё сильнее смутила девушку, и она с благодарственной радостью поспешила открыть дверь первым приехавшим гостям, чтобы избежать его дальнейших очарованных вздохов. Новоприбывшими оказались Светлана Степановна (как ни странно, добрая свекровь, которая быстро привязалась к Ане) и Мстислав Николаевич, коварный дядя, равнодушно держащийся с молодыми. В глаза мгновенно бросалась стройность Светланы Степановны, значительно подчёркнутой элегантно чёрным платьем, и озорная улыбка, осветляющая её бледное, сдобренное страдальческими морщинками лицо, обрамлённое чёрными, как смоль, волосами, полукругом уложенными вокруг головы. Несмотря на то, что ей стукнуло почти полвека, Светлана Степановна держалась как настоящая леди, не позволяющая сумбурной радости затмить её идеальные манеры. Дядя в не менее элегантном костюме, выдающем его выпуклый живот, недовольно стрелял по сторонам своими чёрными вороньими глазами, потирая горбатый нос. Его внешность наводила на Аню безотчётный ужас, поэтому она старалась уделять как можно больше внимания свекрови, далеко не тонко начинающей намекать на продолжение рода. Девушку эта тема ужаснула не меньше взглядов Мстислава, и она вновь с облегчением кинулась впускать новых гостей.

– Мама! – рванула вперёд девушка, едва увидев знакомую фигуру, неуклюже перевалившуюся с одного бока на другой. Она намеревалась броситься Людмиле Михайловне на шею в порыве необъяснимого счастья, словно от столетней разлуки, но замерла, различив в дверях Юрия, скромно переминающегося с ноги на ногу.

– Здравствуй, Аня, – неуверенно начал отчим. Девушка изумилась: двухметровый великан с насупленными густыми чёрными бровями, не умеющий в полной мере выражать свои мысли. Картина, буквально поражающая воображение, но Аня не решилась заикнуться на ней и проводила маму и отчима к столу. Очень быстро дом наполнился гулом несмолкающих голосов, хохотом и звоном бокалов. Здесь присутствовали и Ксюша, чьи полные любопытства карие глаза вновь и вновь пробежали по гладким стенам, и Лёня, сладко подщёптывающий ей что-то на ушко, и Тимофей, с жаром разъясняющий Светлане Степановне значения услышанного ею случайно термина «томосинтез», и даже Карина с Сергеем Витальевичем, которые осторожно примостились у самого края стола. Ксюша была слишком поглощена окружающей её красотой роскошного особняка, иначе бы незамедлительно приступила к нравоучениям, чтобы выбить дурь из головы Карины.

– Где же твои друзья? – наклонившись вправо, чтобы её мог слышать только Дима, спросила Аня.

– Я ведь уже рассказывал, что случилось с ними после смерти моего отца.

Девушка с досады закусила губу. Пожалуй, она выбрала не самую удачную тему для разговора, но ей необходимо было занять себя чем-то, помимо нескончаемого пережёвывания всевозможных блюд. Когда лёгкая беседа между молодожёнами не заладилась, девушка попробовала разговорить парня другим способом.

– Мы не успели обсудить нашу поездку.

Дима тяжело вздохнул и, не сводя изучающего взгляда со своего дяди, добавил:

– Это обязательно обсуждать сейчас?

– Куда подевалась твоя радость? – не унималась девушка.

– Она испарилась вместе с шампанским, – попытался отшутиться парень, показывая Ане пустой бокал с желтоватыми капельками на дне.

Она непроизвольно насупилась. Дима снова вздохнул и отвернулся. Аня косо посмотрела на парня. Что-то в нём переменялось, стало более суровым и натянутым. Влияло ли так на него поведение Мстислава Николаевича, или же Дима просто устал после работы, оставалось загадкой. Однако стремясь поскорее избавиться от опасений, девушка предпочла склониться к последнему варианту и продолжила вслушиваться в разговор Тимофея и Светланы Степановны. Но как бы она ни старалась, мозг настойчиво анализировал поведение голубоглазого брюнета. Внезапно все голоса перемешались, выкрикивая восторженное «горько». Этого только не хватало. Аня умоляюще посмотрела на Диму, но он, схватив девушку за руку, резким толчком поставил её на ноги и сильно прижался своими губами к дрожащим губам Ани. Обычно поцелуй Димы были мимолётными и осторожными, но эти превратились в жадные и молящие, ищущие утешения и успокоения. Почему именно она? Ах, да, Аня же сама оставила под запретом романы с другими девушками. Она-то прекрасно обходилась без назойливого внимания парней, но вот мог ли Дима преодолеть себя и выполнить словесную договорённость... Но гораздо важнее: что растревожило и обременило юношу? Кажется, беспокойство девушки невероятным образом передалось Диме, и он, вздрогнув, прервал поцелуй.

– Что случилось? – беззвучно, шевеля одними губами, спросила Аня.

На секунду между упрямыми бровями Димы пролегла глубокая морщинка, но парень быстро встрепенулся и вернул беззаботное выражение лица, хотя во всех его движениях чувствовалось напряжение. Очередное торжество в кругу семьи обернулось для девушки настоящей пыткой, хотя в начале вечера в её груди пронеслось мимолётное облегчение.

– Слышал, твой мерседес дал сбой, – раздался басовитый голос Мстислава Николаевича.

Мускулистая рука Димы застыла в воздухе, сжимая вновь наполненный бокал. В комнате разом воцарилась тишина.

– Технические неполадки, не более того, – безразличным тоном произнёс Дима, вернув бокал на место и даже не пригубив содержимого.

– Нужно родиться очень везучим, чтобы легко отделаться и...

– Должно быть, тебе неприятна эта новость, – не дав закончить дяде, холодно отозвался Дима. Светлана Степановна в панике оглянулась на сына, стараясь понять, что всё это значило.

Ксюша, почувствовав назревающий конфликт, поспешила вмешаться:

– Кажется, я наелась до отвала. Никто не желает раструсить жирок?

Она грациозно встала со стула и хозяйским жестом нажала на большую светящуюся кнопку стереосистемы. Комнату заполнили мощные звуки танцевальной музыки. Все гости, следуя Ксюшиному примеру, пустились в пляс. Лишь Мстислав Николаевич не сдвинулся с места, задумчиво потирая свой угловатый подбородок.

Аня снова поднялась на ноги и, бросив грозный взгляд на Диму, прошипела:

– Нам срочно нужно поговорить.

– Анюта, я немного устал для выяснения отношений, может, позже, – лениво потягиваясь, пробубнил Дима.

– Нет, сейчас, немедленно! – девушка махнула рукой, зазывая его в кухню.

Дима нехотя последовал за ней и прикрыл дверь.

– Что произошло? – сердито сложив руки на груди, спросила Аня.

– Я же сказал: мы обсудим это позже.

– А что за инцидент с мерседесом? – не успокаивалась девушка, стремясь незамедлительно получить ответы на все терзающие её вопросы.

– Повторяю: технические неполадки, не более того, – безразличным тоном отозвался парень. Аня обидчиво насупилась, что вынудило Диму немного смягчиться:

– Давай не будем сегодня портить друг другу настроение и просто продолжим праздник.

Девушка бросила на парня злобный взгляд. Ну что ему стоило открыться и разъяснить ситуацию? Или она вынуждена вытягивать из него информацию по словечку?

– Твоя спальня тебе понравилась? – заметив недовольство Ани, парень перешёл на отвлекающую тактику.

– О такой спальне можно только мечтать, но вот есть один недостаток: прозрачные двери в ванной, из-за которых пропадает чувство комфорта и непринуждённости.

– Считаешь, что стану подсматривать? – уголки губ Димы дрогнули в озорной улыбке, но он попытался её сдержать. Аня ответила на это презрительным молчанием, хотя сильно разозлилась на парня за его внезапную проницательность.

– Ты не доверяешь мне, – неодобрительно покачал головой Дима.

– А, по-моему, дело обстоит как раз наоборот.

– Ты не успокоишься, пока всё не разумеешь, верно? – усмехнулся парень.

– Иногда женское любопытство сильнее меня, но ты как благоразумный супруг обязан простить мне эту слабость, – с невинным видом пролепетала девушка.

– Что ж, Госпожа Любопытный Носик, я не хотел омрачать восхитительное торжество, но раз ты так настаиваешь.

– Я требую, – в ожидании подняв левую бровь, заявила Аня.

Выдержав небольшую паузу, парень приступил к повествованию:

– Утром, по дороге на работу, кода я выезжал на кольцо, заклинило руль. В итоге автомобиль закренило не в ту сторону, он получил удар об бордюр, а колесо с диском раскололись. Если бы я не снял приводной ремень, не знаю, как бы я вообще добрался до офиса. Пришлось отдать тачку в ремонт, там сказали, что рулевая рейка была повреждена.

– Ты думаешь, твой дядя как-то причастен к этому? – неожиданно вырвалось у девушки.

– Знаю, что у меня нет серьёзных оснований для сомнений, но он первый упомянул о происшествии, – в раздумьях взъерошив чёрные локоны, подметил парень.

– А как же акции? Ты всё уладил?

– Нет, оказалось, что нотариус временно покинул город по неотложным делам, а без него я не могу подтвердить выполнение пункта завещания.

– Вы всё воркуете, – захихикала подглядывающая сквозь приоткрытую дверцу Карина.

Она перебрала лишнего, о чём свидетельствовало пухлое раскрасневшееся лицо и затуманенный взгляд раскосых глаз.

– Как можно быть такой бессовестной? – закатив глаза, простонала Аня. Она была недовольна тем, что кто-то посмел прервать жизненно важный разговор.

– Я не виновата в том, что вы прячетесь по углам, – заплетающимся языком пробормотала Карина. Дима, воспользовавшись завязавшейся беседой, тихо вышел из комнаты.

– Он – мой законный муж, так что мы имеем на это право, чего не скажешь о тебе и профессоре.

– Снова ты за своё. Решила изобразить праведницу? Но ведь это не я вышла замуж только ради того, чтобы мне оплатили поездку за границу.

Слова подружки острой иголкой кольнули где-то в сердце. До Ани вдруг дошла вся абсурдность и отвратительность её поступка. Да, она хотела помочь другу получить бизнес. А ещё стремилась сделать ему приятное и совершить что-то по-настоящему важное и доброе. Но в то же время девушка использовала всё это как предлог и оправдание своего безотчётного стремления встретить Джеймса. Аня в душе признала, что допустила промах и просто подверглась эгоистичному порыву, но от осознания ошибок ей не полегчало.

– Я так понимаю, Сергей Витальевич выбрал тебя, – отвлекая себя и Карину от ненужных рассуждений и перипетий, предположила Аня.

– Точно, ушёл от жены и перевёз наши вещи в съёмную квартиру. Наконец-то я свободна, – блаженно вздохнув, Карина принялась раскачиваться в каком-то странном танце.

– И оставил двенадцатилетнего сына и пятилетнюю дочь, – осуждающе проговорила Аня, но тут же закусила губу. Она сама столько всего успела натворить, что не в её праве было упрекать и критиковать подругу, которая всего-навсего хотела стать счастливой. Но разве Аня желала не того же самого? Похоже, девушка окончательно запуталась в собственных ощущениях и потеряла ценный кусочек мозаики, из которой складывалась её жизнь, связь и сопоставимость реальных возможностей с миром фантазий.

– Поступай, как знаешь, – махнула рукой Аня и вернулась к гостям.

***

Короткие ленивые морозные деньки незаметно сменились солнечными и более продолжительными. Прохладный воздух пропитался сочным весенним ароматом и ласковым пением скворцов. Множество длинных сосулек устало повисли на преобразившихся крышах домов и скинувших белые шубки тоненьких ветках клёнов и тополей. Кругом витала необъяснимая возбуждённость, готовность к переменам и пробуждению.

Аня, томительно ожидающая окончания злополучного водевиля и высчитывающая часы до долгожданного путешествия, которое было запланировано на июль, время после окончания первых экзаменов, спонтанно увлеклась восточными танцами, несмотря на то, что никогда не испытывала страсть к ритмичным телодвижениям, и посещала занятия три раза в неделю. Помимо этого, она выпросила у профессоров университета разрешение изучать пять иностранных языков (английский, немецкий, французский, испанский, турецкий) вместо положенных трёх. Девушка полностью погрузилась в тяжёлые словари, грамматические упражнения и нескончаемые тексты для перевода, хотя особых проблем у неё не возникало, к тому же, некоторые из языков она отлично освоила обучаясь в школе. Не обращая внимание на действительное положение дел и не предаваясь дотошным раздумьям, Аня не понимала, что

дополнительными уроками танцев и языкознания она лишь старалась загрузить всё свое свободное время до предела и любыми возможными способами избавиться от бесконечных посещений родственников в роли верной супруги. По выходным девушка уделяла время готовке, и это оказалось единственным, что ей не удавалось постичь, за исключением поджарки картофеля и яиц или выпечки кексов.

Дима не получил акции, поскольку нотариус по-прежнему не возвращался из командировки. Это ужасно раздражало парня, который целыми днями ходил хмурым. Со стороны казалось, что он постепенно начал терять интерес к жизни. Застывшая морщинка, протянувшаяся вдоль широкого лба, стала частой гостьей радушного лица парня, а после случая с автомобилем в нём развились такие качества, как осторожность и осмотрительность, часто граничащие с паранойей. Однако Дима был очень признателен и благодарен Ане за то, что она, вопреки возникшей занятости и непостижимому энтузиазму, оставалась терпеливым и заботливым другом, и настолько привык к её опеке, что возможность неизбежного расставания всё реже возникала в его воображении. Однажды Аня спросила его:

– Когда мы разведёмся, я смогу оставить твою фамилию?

– Если мы разведёмся, Аня, если, – шутливо отозвался Дима. Девушку такой ответ слегка насторожил, хотя она не спешила вдаваться в подробности и поиски объяснений загадочных потех парня.

Ссорились молодые люди достаточно редко, потому что оба не любили беспочвенные выяснения отношений. Кроме того, им совершенно нечего было выяснять. В общем, в семье Милославских царили полная идиллия и взаимопонимание, а если возникали недомолвки, то Аня и Дима старательно пытались свести их к минимуму и решить всё мирным путём. Разве что раза три им всё-таки примириться удалось с большим трудом. Первый раз конфликт возник из-за нелепой глупости, как постоянно называл этот случай сам Дима, когда Аня, невзирая на отшучивания парня, настояла на том, чтобы прозрачные двери в ванной, нагонявшие на неё смущение и неудобство, были переделаны или заменены на новые, менее просвечивающиеся. Настоятельные заверения Димы о том, что он вовсе и не помышлял никогда наведываться к ней в спальню без разрешения или предупреждения, не возымели нужного эффекта. Подобная просьба крайне оскорбила парня. Он посчитал это знаком того, что девушка потеряла к нему всякое доверие. Используя разнообразные доводы и даже прибегнув к мольбам и уговорам, Аня поняла, что в одиночку у неё ничего не выйдет. Тогда она обратилась за помощью к доброй свекрови, и только вместе они уломали парня поставить вторые раздвижные двери более тёмного оттенка, чтобы скрывать прозрачность предыдущих, хотя своего мнения о том, что это было беспричинным капризом, Дима не поменял. Вторая крупная ссора произошла на почве неожиданно возникшей навязчивой идеи Карины поехать за границу с молодыми, чтобы посмотреть на мир. Аня ухватилась за это, как утопающий за соломинку, потому что опасалась оставаться наедине с парнем, тем более, вдалеке от родного дома. Дима же, в отличие от девушки, не горел желанием делить радостные моменты с третьим лишним и не был готов к незапланированным тратам. Аня старалась привести как можно больше убедительных аргументов в пользу сопровождения подруги, но Дима наотрез отказывался воспринимать путешествие втроём. В итоге Аня, разозлившись ни на шутку, крикнула ему вслед, когда парень решил прогуляться на свежем воздухе, чтобы успокоить расшатанные нервы:

– Если мы не поедem втроём, я расскажу твоему дяде и нотариусу, что брак фиктивный.

Девушка знала, что прозвучало её высказывание более чем жестоко, но она лишь воспользовалась последним шансом убедить Диму прислушаться к её мнению. Парню нечего было возразить, и он, обессиленно опустив руки, показывая на свою безоговорочную капитуляцию, сказал:

– Надеюсь, ты берёшь пленных, Аня, великая и ужасная?

Аня только глухо рассмеялась в ответ.

И, наконец, последний раздор случился в результате того, что девушка отказалась от Димы в качестве своего постоянного водителя и сопровождающего. Она и так чувствовала себя неловко из-за того, что он был вынужден проводить с ней больше предполагаемого времени. К тому же, Аня тщательно старалась этого избежать, и хотя неблизкая дорога в элегантном автомобиле казалась достаточно привлекательной, девушка отклонила предложение. Дима надулся как маленький ребёнок и несколько дней демонстрировал свою глубокую обиду непреклонным молчанием. Однако он добился не совсем того результата, на который рассчитывал изначально. Вместо того, чтобы попросить прощение или просто признать правоту парня, девушка тоже перестала с ним разговаривать. Игра в молчанку явно затянулась, и не выдержавшая упрямого препирательства Ксюша серьёзно поговорила с обоими и заставила их ненадолго вступить в беседу. Выяснив предпочтения друг друга и разобравшись в решении разногласий, Аня и Дима вздохнули с облегчением. В итоге пришли к выводу, что девушка сможет передвигаться на общественном транспорте, но если ей понадобится машина, Дима с радостью подвезёт её.

И вот Ане оставалось ждать совсем немного, всего каких-то три месяца, прежде чем в конце концов покинуть родные края. Она давным-давно собрала необходимые вещи, приготовила документы и теперь целыми днями сидела за книгами, покусывая губы в волнительном предвкушении.

Впрочем, имел место ещё один инцидент, который, однако, оказался настолько незначительным, что оба забыли о нём тем же вечером, когда он и вспыхнул. А причиной стало рьяное нежелание Ани составлять супругу компанию на его выпускном вечере. Дима заявил, что она не может оставить его в один из самых важных моментов его жизни. Девушка ответила, что это в условия их брачного договора не входит. Парень попытался убедить Аню более мягко, но её упрямство взяло верх. Дима потом долго жаловался, что многие его одноклассники не отходили от него ни на шаг, а друзья по учёбе весь выпускной спрашивали, почему он не взял с собой молодую жену. Но девушку это никоим образом не волновало, ведь её мысли полностью поглотили образы воображаемых путешествий, которые предстояли ей грядущим летом.

Одним вечером тётя попросила девушку забрать двоюродного братика из школы и погулять с ним пару часов. Аня с радостью согласилась, потому что долго не видела его и вдруг поняла, что ужасно соскучилась.

Светловолосый мальчуган с огромными озорно распахнутыми серыми глазами бросился девушке на шею:

– Аня! Ты пришла, потому что тоско...тосква... Вот блин!

Мальчик замолчал не в силах выговорить крутящееся в голове слово. Аня задорно расхохоталась, но, заметив обиженно сдвинутые брови мальчика, ласково проговорила:

– Не дуйся, Ромочка, я принесла тебе подарок.

– Какой? – захлопав в ладоши, выкрикнул Рома. Его огорчение как рукой сняло. Аня покопалась в сумке и вытащила маленькую шоколадку в форме зайчика. Мальчик надкусил ухо зайца и, хорошо разжевав его, сказал:

– Неплохо.

Тут раздалась музыка, и послышались чистые, ласкающие слух голоса, поющие: “See you on a street corner, waiting for my come...” Рома отдал девушке шоколадку и кинулся танцевать, покачиваясь из стороны в сторону.

– Нравится песня? – поинтересовалась Аня.

– Это твои ртибашки? – также не сумев выговорить название любимой группы девушки, ответил вопросом на вопрос мальчик. Аня кивнула и, извинившись перед Ромой за прерванный танец, взяла трубку. Это звонил Дима, интересовался, не нужно ли подвезти девушку куда-нибудь. После разговора Рома потянул Аню за рукав водолазки, заставляя последовать за ним:

– Ты ведь возьмёшь меня на их концерт?

Аня была ещё пятнадцатилетней девчонкой, когда в ней вспыхнула необъятная страсть к четырём голосистым красавцам с другого конца света. Тогда же она поделилась своей любовью с двоюродным братиком, и с тех пор он тоже проникся трогательными текстами группы, даже не понимая их смысл.

– Конечно, – приобняв мальчугана, искренне откликнулась девушка. Но одного слова показалось Роме недостаточно, и он спросил, чтобы окончательно убедиться:

– Обещаешь?

– Обещаю, – вздохнула Аня. Рома прижался к девушке с благодарностью и снова потянул её за собой. По дороге девушка заметила старушку, сидящую на картонке у порожек одного из магазинов. Она держала пластиковый стаканчик трясущимися и морщинистыми руками и страдальчески оглядывала проходящих мимо людей. Аня остановилась, порывшись в кармане расстёгнутой куртки тёмно-синих тонов, вытащила пятидесятирублёвую купюру и аккуратно положила её в стаканчик. Старушка прошептала треснутыми губами: «Спасибо. Да хранит тебя Господь». Аня выдавила добродушную улыбку и пошла дальше, не выпуская крохотную ручку Ромы.

Глава V

Так уж устроена жизнь, что мы счастливы лишь предвкушением перемен; сами же перемены для нас ничего не значат; они только что произошли, а мы уже жаждем новых. (Сэмюэл Джонсон)

Наконец наступил счастливый день. Аня, с самого утра переполняемая волнением и нескрываемым восхищением перед новыми впечатлениями, сносила вниз два купленных недавно аккуратных маленьких кейса тёмно-синих оттенков. Девушка не стала укладывать вещи в огромные чемоданы, поскольку у неё было мало одежды, а новую она предпочла приобрести сразу на месте прибытия. Аня не замечала суматоху, развернувшуюся вокруг, и необъяснимую нервозность Димы, беспокойно ерошившим только что причёсанные чёрные локоны. В руках он держал необходимые документы, ключи от дома и список предметов для проверки их наличия. Пока Аня стояла в коридоре, тихо распевая любимые песни и ожидая приезда такси, Дима несколько раз заглядывал и долго таращился потерянными глазами в свой широк раскрытый чёрный чемодан на колёсах. Никак не сообразив, какую конкретно вещь он там искал, парень грубо откинул крышку чемодана обратно и рывком рванул молнию влево, заставив её при этом противно пискнуть. Неприятный звук вынудил девушку поёжиться, но, испытывая потрясающе беззаботное и приподнятое настроение, она продолжила напевать любимую песню. Дима был благодарен Ане за её спокойствие и немногословность, которые постепенно снимали его напряжение. Через десять минут к воротам дома подъехал серебристый Renault Logan, и молодые люди поспешили на выход. Доехали до аэропорта довольно быстро и у дверей встретили утомлённую ожиданием Карину. Без особых разрешений она принялась неустанно болтать, чем снова заставила Диму нервничать. Однако парень решил сдержать свой гнев, не желая ссориться с лучшей подругой жены.

Пройдя обычные формальности, ребята устроились в удобных креслах бизнес-класса, а Дима смог вздохнуть с облегчением, потому что Карина наконец-то замолчала, восхищаясь помпезными услугами сервиса. Сначала друзья должны были прилететь в Москву, поскольку из их родного городишки нельзя было отправиться в чужеземные страны, а уже оттуда планировалось взять билеты в нужное место.

Как только объявили о взлёте, Аня вдруг утратила живость лица.

– Не бойся, моя мама засудит пилота, если что-нибудь случится, – подбадривал девушку Дима.

– Просто я лечу в первый раз, – промурчала Аня.

– Знаю, – добродушно улыбнулся парень и накрыл своей крепкой ладонью похолодевшую руку девушки, – Но, в крайнем случае, мама может и самолично разобраться с пилотом. Даже не знаю, что хуже.

Аня оценила шутку парня глухим смешком и, пропустив его пальцы через свои, спросила:

– А ты боялся, когда летел впервые?

– Сейчас тебе поможет только сила воли, книжка или музыка, – уклонившись от ответа, произнёс Дима, – Выбирай.

Девушка закусила губу, стараясь унять подкатывающую к горлу панику и усмирить колотившееся с огромной скоростью сердце. При этом самолёт уже незаметно успел набрать требующуюся высоту.

– Я попробую послушать музыку, – Аня достала MP3-плеер из крохотной сумочки, утыканной маленькими стразами, и, распутав длинные белые наушники, включила первую попавшуюся песню. В ушах зазвучали дорогие по-прежнему не унимающемуся сердцу голоса:

Yeah! Yeah!

*We live here and now,
Yeah! Yeah!
Let nobody bring you down,
Yeah! Yeah!
And sing yeah yeah,
Always sing yeah yeah...*

Дима в это время занялся делами. Он достал толстую папку из кейса и принялся усердно перечитывать её содержание. Карина, пресыщенная длительными сборами и рассмотриванием салона самолёта, прикрыла глаза, откинувшись в кресле на 160 градусов. Аня тоже попробовала закрыть глаза, но при этом всё обернулось гораздо худшим образом: резкая тошнота ударила в горло, а кишечник будто свернулся в плотный клубок, отчего у девушки перехватило дыхание. Она испуганно открыла глаза и, не зная куда смотреть, чтобы избавиться от неприятных ощущений, уставилась в потолок. Одна песня сменялась другой, но впечатление покоя, которое они дарили, когда она находилась внизу, на твёрдой земле, испарилось, и девушка со злостью выдернула наушники из ушей.

– Что случилось? – отрываясь от бумаг, обеспокоенно спросил парень.

– Я ничего не могу с собой поделать: мне страшно и всё тут, – пожаловалась Аня, подетски надув побледневшие губы.

– Просто не думай о том, что мы в воздухе и в любую минуту можем разбиться.

– Значит, за домом будет присматривать твоя мама? – стараясь отвлечься, заговорила Аня.

– Угу, – промычал Дима.

– Она согласилась только, чтобы мы поскорее уехали?

– Угу.

– Я ей не так уж нравлюсь, оказывается, верно?

– Угу.

– Хватит! – Аня замахнулась и ударила парня по локтю. Он издал нечленораздельный звук, давясь смехом.

– Что я сделал? – продолжая задорно улыбаться, завопил парень.

– Ты прекрасно знаешь, что.

– Я лишь пытаюсь абстрагировать тебя от скверных мыслей. Разве это преступление?

– Умные слова тебе не помогут.

– Но ведь прошло уже целых пять минут, а ты ни разу не завопила, что боишься.

Аня показала Диме язык, отвернулась от него и, мысленно помолившись о благополучном приземлении, снова вставила наушники в уши.

***

Полтора часа спустя молодые люди уже топтались в одном из терминалов внуковского аэропорта. Карина разглядывала длиннющие коридоры, узкими змейками расходящиеся в разные стороны, попутно успевая прокомментировать внешний вид каждого проходящего мимо мужчины. Аня кругами обходила подругу, не прилагая ни малейших усилий вслушаться в её малозначимые слова и морально подготавливая себя к очередному взлёту.

– Мы можем перекусить чего-нибудь в кафе, – возвращаясь от билетных касс, сказал Дима.

– Я думаю, пока мы не попадём в нужное место, у меня кусок в горло не ползет, – мрачно заявила Аня.

– Тогда я возьму себе кофе, – сообщил парень и, положив билеты на чемодан, направился к автомату с напитками. Аня схватила их и принялась внимательно рассматривать. Пробежав строчки с занудными текстами, её глаза остановились на надписи места прибытия.

– Зачем ты трогает билеты? Хочешь, чтобы мы их потеряли? – отпивая горячий напиток и наслаждаясь его горьковато-приятным вкусом, поинтересовался Дима.

– Либо я чего-то не понимаю, либо ты что-то перепутал, – недоумённо тыкая пальцем в маленькие синие бумажки, прошептала Аня.

– Что тут может быть непонятного?

– Мы собирались в Лос-Анджелес, а здесь написано: «рейс Москва – Барселона», – запинаясь от негодования, произнесла девушка.

– Ксюша сказала по секрету, что, прежде чем бредить Америкой, ты мечтала попасть в Испанию. К тому же, в связи со сложившейся политической ситуацией я бы не спешил ехать в США.

– Но ты обещал, – чуть не плача выкрикнула Аня. Девушка была уверена, что вот-вот её страдания закончатся, и она увидит того, о ком грезил столько лет. Но, видимо, в игру опять вступил всем известный закон подлости, отдаляющий Аню от исполнения заветного желания. Впрочем, ей следовало догадаться о намерениях Димы, ещё когда он настоял на том, чтобы сразу сделать несколько виз (для Европы и США).

– Послушай, Аня, мы поедем туда всего лишь на неделю, и, если ты не захочешь остаться дольше, отправимся в Лос-Анджелес, – легонько приобняв её за плечи, утешил Дима. Аня сдалась. Кроме того, она действительно хотела побывать в Испании, а, возможно, даже объездить весь мир.

***

Путь до Барселоны оказался не таким весёлым, каким Аня себе его представляла. Девушку начало трясти, стоило ей ступить на борт самолёта. Ни какие дорогостоящие блюда, алкоголь и массаж плеч не могли успокоить её расшатанных нервов. Тогда она принялась напевать приходившие на ум песенки вслух, а Карина поддерживала её ликующим посвистыванием. Правда, после неоднократно полученных замечаний подругам пришлось свернуть увеселительно-успокаивающий концерт. Единственное, что Аня точно поняла из всех этих перелётов, так это то, что она ни за что на свете не привыкнет к воздушным путешествиям, даже если очень постарается.

Меньше чем за пять часов ребята добрались до солнечной Испании, но поскольку они слишком утомились длительными перелётами и треволнениями, то немедленно поспешили занять номера в одном из знаменитых отелей Барселоны – Hotel DO Plaça Reial, расположенном в самом сердце города, из которого было рукой подать до таких строений культурного значения, как Оперный театр Лисеу и Дворец Гуэля. Снаружи отель выглядел довольно невзрачно и чересчур неприветливо. Создавалось подобное впечатление в основном за счёт блёклых коричневых оттенков фасада и грузных лепнин у крыши, заботливо прикрытых от палящего солнца высокими пальмовыми деревьями.

Внутри оказалось намного уютнее и приятнее. Аня и Дима разместились в красивейшем номере и, несмотря на его небольшой размер, остались довольны. Стены светло-персиковых тонов в сочетании с имитированным под дуб однополосным ламинатом и белоснежным потолком с горизонтально прикреплёнными деревянными брусками добавляли нежную и безмятежную, но в то же время волевою и надёжную атмосферу, и источали щекочущий аромат свежести. В углу скромно разместилась двуспальная кровать в стиле софт с высоко приподнятой спинкой, украшенной цветочным сетчатым узором цвета горького шоколада, и четырьмя опорами под балдахин, напоминающими огромные белые жемчужины. По краям от неё красовались французские окна, с одной стороны светлые, а с другой – тёмные, проглядывающие между двумя полотнами таких же шоколадных штор. У изножья уютился маленький цветочно-белый сундук, а чуть подалее узкий вытянутый стол в виде скамьи с плазменным телевизором и придвинутой рядом табуреточкой с сужающимися книзу ножками. За ними висела огромная картина в минималистическом духе, совершенно портящая сложившееся впечатление покоя.

Слева от кровати на светло-голубом ковре с неброским цветочным орнаментом стоял трёхместный отливающий серо-синими красками диван, журнальный столик-гриб, твёрдое кресло и торшер с абажуром из ткани, отбрасывающей на стену синеватые блики, тучным облаком дрожащие вокруг.

Едва опустившись на мягкую постель, Аня погрузилась в крепкий сон. Дима, не нарушая её умиротворённые грёзы, прилёг на диван и долго лежал, подперев руками голову и разглядывая необычный интерьер номера. Парень испытывал блаженство, находясь в дали от каждодневных однообразных забот. Его не покидала полная уверенность в том, что совместный отдых заставит девушку пересмотреть своё однозначное отношение к нему. Хотя иногда Диме казалось, что всё было предпринято зря. Вроде бы они были близки, но вместе с тем между поддельными молодожёнами ясно чувствовалась необозримая пропасть. Причём, чем шире парень делал шаг, чтобы её преодолеть, тем дальше она распахивалась. Однако Дима так устал, что, решив не уделять много времени тревожным раздумьям, тоже заснул.

Отдых молодых людей продлился до следующего утра. Неделя началась настолько бурно, что Аня не успевала подумать ни о чём другом, кроме восхитительных улиц города. Завтракать ребята отправились втроём на террасу, находившуюся прямо на крыше отеля, откуда открывался потрясающий вид на ясное лазурное небо и крыши разноцветных домиков. Дегустиацию местных блюд начали с традиционного десерта «Крема каталана», аккуратно вмещённого в маленькую чашечку наподобие французского крем-брюле. Испечённый по старинке десерт представлял собой смесь молока, яичного желтка, цедры апельсина, корицы и ванили и оказался божественно вкусным, особенно если его запивать так называемым кофе кортадо: небольшой порцией напитка с добавлением молока. После завтрака пошли прогуляться по Королевской площади, посетили тот самый Дворец Гуэля, посмотрели короткий комедийный спектакль в театре Принсипаль, сфотографировались с фигурами многих знаменитостей испанского кино, музыки и искусства в Музее восковых фигур, затем поняли, что утомились ходить пешком по невыносимой жаре, и заказали шикарнейший тёмно-синий автомобиль Porsche panamera. На нём ребята поехали в Музей мореходства, главной достопримечательностью которого являлась точная копия флагманского корабля королевского флота Испании XVI века, перекусили в непримечательном кафе и вернулись в номера, чтобы передохнуть от изнуряющих походов по городу. Вечером прибыли в Барселонский аквариум, один из самых больших аквариумов Европы. Прозрачный восьмидесяти метровый туннель под океанариумом вселял чувство, будто бы Аня, Дима и Карина в буквальном смысле гуляли по морскому дну, встречая самых разнообразных морских обитателей. Позже поглядели на старинный порт Велл, полностью отремонтированный и модернизированный к тому моменту, и занялись шоппингом в торговом центре Maremagnum, обежав как минимум шесть бутиков женской одежды, три косметических отдела и четыре магазина ювелирных украшений. Дима старался не показывать нагоняемую тоску, Аня, не привыкшая тратить несчётное количество денежных средств, прикидывала в уме, хватит ли ей выделенной суммы на ту или иную вещь, а Карина, пользующаяся чужой опекой, скупала всё, что только могла унести с собой. Отужинали паэльей из морепродуктов и карпом, запечённым с орехами, зёрнами граната и пряностями, в ресторане под названием ELX Restaurante. Вернулись в отель поздно вечером, расслабились в тёплой воде любезно предоставленного бассейна и, сморенные ненасытной беготнёй, улеглись спать.

В общем, неделя в Барселоне прошла довольно бурно, захватывающе и незабываемо. Молодые люди посетили всевозможные достопримечательности, насладились невероятной красотой барселонской природы в пригородных парках, встретили солнечные деньки на лучших пляжах, перепробовали кучу традиционных блюд, накупили себе разных сувениров, преимущественно не имеющих особую ценность, увидели множество творческих и полных энтузиазма людей и набрались столько новых и удивительных впечатлений, что, казалось, их могло хватить на всю оставшуюся жизнь. Аню же особенно порадовал тот факт, что она получила

возможность в полной мере попрактиковать своё мастерство владения испанским языком, до которого, впрочем, ей было пока далеко.

***

Сгустились прохладные сумерки. Золотистые лучи сонно опустились, проложив тропу горящих следов на румянном небосводе. Сверкающие ярким светом здания, словно дивные грани бриллианта, ослепляли и завораживали. А дурманящие ароматы ночного воздуха завершали прелестным очарованием столь изумительный пейзаж.

Пребывание в чудесном месте подходило к завершению, и Аня с Димой, приготовившие всё необходимое к отъезду, молча сидели на диване. Девушка оживляла в воображении воспоминания прошедших дней и, держа в руках чашку горячего кофе, глупо улыбалась. Парень тоже мысленно переносился в недавние события, и тепло разливалось на душе, когда он приходил к выводу о том, что его идея с изменением маршрута путешествия, пусть и не сразу, но всё-таки пришлась Ане по вкусу.

– Наверное, я буду скучать по этому городу, – ласковым голосом, в котором проскальзывали меланхолические нотки, перебил тишину Дима. Аня что-то невнятно промычала в ответ, и парень, нахмурившись, спросил:

– Тебе что, не понравилось?

– Конечно, понравилось. Просто я так счастлива, что ничего толком не могу сказать, – расплываясь в более широкой улыбке, откликнулась девушка.

– Не можешь, значит? – многозначительно ухмыляясь, сказал Дима и осторожно придвинулся к ней. Аня, почуввав неладное, поставила чашку на столик и замахала руками:

– Я не знаю, что ты задумал, но лучше оставь эту затею.

Парень, никак не отреагировав на предупреждение девушки, повалил её себе на колени и принялся щекотать. Она извивалась ползучей змеей, пихалась локтями, задыхаясь от смеха, но Дима не сдавался и продолжал пытку до тех пор, пока сам не утомился. Аня, раскрасневшаяся, с растрепавшимися волосами и съехавшей с плеч майкой, лежала на коленях парня и сверлила его неодобрительным взглядом.

– Ну как? Теперь можешь говорить? – ближе наклоняясь к девушке, прошептал парень.

Она испуганно заморгала глазами, гадая, что Дима собирался сделать дальше. Он наклонялся всё ближе и ближе, его прерывистое дыхание уже трепетало на губах Ани, и она, уловив ход Диминых мыслей, поддавалась панике, вдруг мотнула ногой и зацепила чашку с горячим кофе. Оно пролилось на правую штанину парня, и тот вскочил на ноги, громко шипя от едва сдерживаемого гнева.

– Прости, прости, прости, – затараторила Аня, победно усмехаясь в душе, довольная своей быстрой сообразительностью и избавлением от непредвиденных обстоятельств.

– Всё в порядке, – отряхивая штаны, прорычал Дима.

– Ясно же, что ты злишься, – Аня виновато опустила голову.

– Я не на тебя злюсь, – вздохнул парень.

– Прекрати тереть пятно, а то штанины до дыр протрёшь, – вставая с дивана, проронила девушка, – Давай, я замою их.

– Я сам справлюсь. Кроме того, ты ведь не хочешь, чтобы я снимал их прямо у тебя на глазах?

Аня обеспокоенно замотала головой:

– Тогда тебе стоит поспешить, пока не высохло.

Дима так и сделал, а потом просидел больше получаса, заперевшись в ванной.

***

Следующим утром в самолёте Аня снова вздохнула полной грудью, вспомнив, что вот-вот попадёт в вожделенный Лос-Анджелес, позабыв о дрожащих коленях при взлёте. Но Дима

удивил её и одновременно расстроил, когда сообщил, что они опять меняют курс путешествия и на этот раз отправляются в Лондон.

– Почему бы сначала не полететь в Лос-Анджелес, как мы договаривались изначально, а потом уже хоть на Марс отправляться, – недовольно пробурчала девушка.

– Потому что у меня в Лондоне возникли кое-какие дела, и я решил объединить приятное с полезным, – пытаюсь унять гнев девушки своей лучезарной улыбочкой, ответил парень.

– Я, между прочим, выполнила своё обещание давным-давно, а ты всё колеблешься.

– Анюта, ведь ты пришла в восторг, увидев Барселону. Поверь мне, Лондон тебя тоже не разочарует.

– Значит, ты уже там бывал?

– И не единожды.

– Везёшь меня туда, где я ничего не знаю и буду чувствовать себя беспомощно, – задумчиво потёрла лоб девушка.

– На что ты намекаешь? – встрепенулся юноша.

– Ни на что, – сухо отозвалась Аня и присела рядом с Кариной, стремясь обсудить с ней тревоживший её с некоторых пор вопрос.

– Когда ты говорила, что один из нас перестал изображать влюблённого, ты имела в виду Диму? – шёпотом поинтересовалась она, боясь, что парень может ненароком услышать их разговор.

– А с чего вдруг ты об этом забеспокоилась?

– Просто, – Аня несколько раз обернулась, чтобы окончательно убедиться, что Дима полностью был поглощён своими делами, – мне кажется, что он специально возит меня по свету и мешает попасть в Америку, как будто что-то узнал или больше не хочет разводиться.

– Милая моя, неужели ты прозрела? Что ж, лучше поздно, чем никогда, – несколько уклончиво произнесла Карина.

– То есть ты тоже это заметила? – испуганно вытаращила чёрные угольки девушка.

– Успокойся, твой Дима слишком воспитан что ли, – с трудом подбирая слова, заметила Карина, – чтобы посягнуть, не дай Бог, на твою неиспорченность против твоей воли.

– Издеваешься, да?

– А ты разве его боишься?

– Нет, но вчера, – Аня замолкла на полуслове, собираясь с духом прежде, чем обнародовать произошедшие события.

– Вчера? У-у-у, у вас что-то было вчера, а ты мне не рассказала? – потирая ладони, просягла Карина.

– Не было ничего, но могло бы. Он наклонился и, кажется, хотел меня поцеловать, а ведь мы не разыгрывали публику.

– Я не понимаю, чего ты от меня хочешь. Если узнать о его чувствах к тебе, то они определённо есть. Если сомневаешься, что он разведётся с тобой, ответ неоднозначен, потому что всё зависит от того, как ты будешь себя вести.

– Но я не давала ему повод рассчитывать на что-то большее.

– Дала, как раз в этом-то и дело. Ты запретила ему встречаться с другими девушками. Ничего личного, но представительницы женского пола обычно поступают так с теми парнями, которые им небезразличны. Например, я вот поставила ультиматум Серёже, и он выбрал меня. Кстати, мой профессор прислал мне такое чудное сообщение, только постоянно учит, что мне надеть, как следить за здоровьем, зануда, да и только.

– Он лишь беспокоится о тебе и проявляет заботу.

Карина махнула рукой, давая понять, что не собирается обсуждать эту тему. Тогда Аня погрузилась в собственные думы. Выпавший расклад совершенно не пришёлся ей по душе, ведь она до сих пор была не в силах поверить в то, что Дима мог питать к ней какие-то чув-

ства. Однако события вчерашнего вечера явно доказывали обратное. Нельзя было упрекнуть девушку в недоверии к парню, но её начали одолевать опасения относительно момента, когда молодые люди останутся наедине в одном номере. За всеми этими беспокойными размышлениями Аня не заметила, что самолёт успел приземлиться.

На этот раз ребята поселились в отеле Shangri-La, занимавшего двенадцать этажей небоскрёба «The Shard». Им предоставили номера с потрясающим видом на столицу Англии и её окрестности, как это делают в большинстве случаев. Полученные в их полное распоряжение апартаменты ничуть не уступали испанским, а в некоторых местах даже выглядели намного изысканнее и элегантнее, как будто предназначались не для простых смертных, а для особ королевских кровей. Элегантность номерам придавал уникальный стиль, сохраняющий нотку восточного изящества, которая присутствовала в интерьере всего отеля. Огромные окна, выстроенные с наклоном под острым углом, занимали всё пространство от пола, покрытого мягким синим ковром, до потолка, скромно выкрашенного белой краской. У окон было выделено рабочее место с письменным столом и офисным креслом. На противоположной стороне покоилась длинная вместительная тумба с гладкой чёрной столешницей. Широкая кровать с подсвечиваемой спинкой, плавно сливающейся со светлой стеной, разрисованной маленькими веточками сакуры, являлась центром всей комнаты, из любого угла которой можно было её заметить. У изножья кровати стояла банкетка такого же цвета, что и ковёр, с изогнутыми ножками, сужающимися книзу. Напротив поместился тёмно-синий диван с придвинутым к нему овальным столиком.

Аня открыла глаза и несколько раз моргнула, чтобы присмотреться к воцарившейся темноте. Она прилегла вздремнуть, но теперь, кажется, проспала время, когда можно было пойти прогуляться по вечернему городу. Привыкнув к мраку, девушка встала с кровати и огляделась. Похоже, Дима покинул номер и до сих пор не вернулся. Аня подошла к окну и, уткнувшись лбом в прохладное стекло, стала наблюдать за светящимися небоскрёбами, людьми и машинами, маячащими, словно крохотные муравьи. С трудом верилось, что девушка сумела выбраться из затягивающей рутины скучной и однообразной жизни. Однако стоило признать, что сама она бы этого не достигла. Впрочем, в данный момент девушка не располагала желанием задумываться над всякими глупостями, тем более, что она почти добралась до Джеймса.

В холле послышался странный шум и гневные выкрики. Возбужденое какое-то движение, постепенно уносящее голоса куда-то вверх. Аня на носочках приблизилась к двери, стремясь подглядеть в щёлочку, но та резко распахнулась, и в комнату вошёл Дима. Аня испуганно охнула и сделала шаг назад, освобождая ему проход. Парень включил свет и устало плюхнулся на диван. Девушка недовольно прищурилась, вынужденная отвыкать от темноты и снова привыкать к свету:

– Что там за суматоха?

– В холле люстра упала и чуть человека не задела.

– Разве в таком дорогом отеле возможно подобное? – изумилась Аня.

– Я тоже так подумал. Но самое странное заключается вот в чём: за секунду до падения я сидел в кресле, на которое она свалилась.

– Нелепое совпадение? – неуверенно спросила девушка.

– Уже второе.

– Так почему она упала?

– Монтажную планку подкрутил кто-то.

– А понятными словами?

– Куда уж понятнее? – раздосадовано хлопнув себя по колену, огрызнулся Дима.

– Администратор что-нибудь объяснил?

– Что он может объяснить? Сейчас просматривают камеры видеонаблюдения, чтобы выяснить, кто этот шутник.

– А сама планка не могла ослабнуть?

– Ты что, следовательно, чтобы меня допрашивать? Я и так полчаса отвечал на бесполезные вопросы, – не выдержав, нагрубил парень: он был весь на нервах и без конца ерошил чёрные локоны. Аня поняла, что, когда Дима в плохом расположении духа, от него толком ничего не добиться, поэтому молча направилась в ванную комнату.

Вечер прошёл очень напряжённо. Дима явно подозревал какой-то подвох и видел в случившемся что-то кроме абсурдной случайности. Аня же, наоборот, полагала, что в любом месте, независимо от его роскоши и богатства, могло случиться всё что угодно, и считала, что парень должен благодарить Бога за то, что вовремя покинул злосчастное кресло. Сойтись на единой мысли им не удалось, но ссориться на этой почве молодые люди не стали, а решили пораньше лечь спать, чтобы поскорее забыть вечерний переполох.

С утра Дима выглядел посвежевшим, умиротворённым и готовым к новым впечатлениям, а следы урюмости и тяжёлых морщин на лбу от длительных неприятных размышлений как рукой сняло. Однако, к великому удивлению девушек, он не поехал с ними кататься на известном по всему миру двухэтажном красном автобусе, а неожиданно заявил, что у него появились неотложные дела и он вынужден задержаться в отеле. Аня не решилась вдаваться в подробности, тем более, что с нетерпением ожидала этой прогулки по столице Англии. Итак, девушки, уютно устроившись в таком же красном сиденье, долго упивались неподражаемыми и бесподобными потоками прекрасных строений, приветливо встречающих их на пути, а затем равнодушно проплывающих мимо. Аня и Карина весело хохотали, фотографировали всё, что только попадалось им на глаза, и внимательно вслушивались в английскую правильную речь. Карина, конечно же, говорить и читать на иностранном языке могла лишь с огромным трудом, поэтому на плечи Ани легла роль гида и путеводителя одновременно. Увлёкшись прогулкой, девушки забрели на Оксфорд-стрит и, не удержавшись от соблазна, заглянули в универмаг Selfridges, который в 2010 году был назван лучшим в мире. Магазин оказался очень оригинальным, по всему было видно, что работники творчески подошли к оформлению витрин, используя различные необычные механизмы и движущиеся манекены. Некоторое время Аня и Карина бродили по универмагу, от удивления разинув рты и с неприкрытым восхищением оглядывая витрины. Затем, словно одумавшись, они принялись обходить все магазины и выбирать модную одежду.

И вот, когда обе уморились от нескончаемого набега на универмаг, подруги направились к выходу, по-прежнему продолжая поражаться изумительной красоте, раскинувшейся вокруг. У выхода девушки столкнулись с тремя мужчинами. Тот, что шёл впереди, был выше среднего роста, его ярко-синие глаза проникновенно выглядывали из-под золотистого занавеса густых ресниц, а стройная мускулистая фигура теснилась в белом из лёгкой ткани костюме и светло-голубой рубашке. За ним следовали худой черноволосый субъект с довольно невыразительными чертами лица и кудрявый шатен с добродушно выпученными карими глазами. Аня из-за огромных пакетов, висящих на руках и мешающих свободно передвигаться, сделала шаг вперёд, но упёрлась в широкую твёрдую грудь синеглазого мужчины. Девушка подняла на него непонимающий взгляд и застыла на месте. Что-то в нём настораживало и пугало, вся его загадочность и непроницаемая атмосфера властности, витающая над локонами, золотистым одеяльцем нависшими на высоком лбу, вселяли безотчётный страх и необъяснимое желание повиноваться. Аня нахмурилась, пытаясь совладать с собой. Мужчина фамильярно поклонился, но с места не сдвинулся, загораживая проход к дверям. Карина тем временем внимательно рассматривала тех двоих, что стояли позади него.

– Вы не окажете нам услугу и не поможете выйти? – вежливо осведомилась Аня.

– Вы так спешите покинуть меня? – вкрадчиво ответил вопросом на вопрос загадочный мужчина.

– Ради Бога, – закатила глаза девушка, – просто пропустите нас к выходу.

– Бог вам не поможет, если вы попадёте в лапы к дьяволу.

– Вы либо умалишённый, либо глупый, – теряя терпение и пробуя обойти светловолосого наглеца, отозвалась Аня.

– Кошке, которая часто царапается, обрезают коготки, – произнёс он глубоким голосом, гася синий огонь в своих таинственных глазах. Аню обдало нестерпимым жаром, а грудь сдавило готовое вот-вот вырваться наружу возмущение. Она, храня ледяное молчание, шагнула в сторону, чтобы обойти настырного незнакомца, но тот снова преградил ей путь.

– Дайте пройти, – прошипела сквозь стиснутые зубы Аня.

– Проходите, – губы незнакомца искривились в довольной усмешке.

– Но вы же стоите у меня на пути.

– Слабовольные люди ищут оправдания, сильные же находят выход из любой ситуации.

Аня злобно выпустила воздух через нос и, якобы случайно наступив золотоволосому нахалу на ногу, вырвалась из поля его зрения и наконец выбралась на свежий воздух. Карина, кинув последний томный взгляд на его сопровождающих, последовала за подругой.

– Какие они красавцы. Жаль, что ты поцапалась с блондином, а то могли бы познакомиться поближе, – ухмыляясь, заявила Карина. Она действительно сожалела об упущенном шансе закрутить роман с иностранцем.

– Вовсе они не красавцы, а тебе следует поменьше уделять внимание второсортным людям, – насупилась Аня. Она выдержала словесную пикировку с незнакомцем, но не желала отныне встречаться с ним и вспоминать о неприятном инциденте, поскольку странный страх и неосознанное признание внутреннего превосходства мужчины взволновали и в то же время напугали её до дрожи в коленях. Девушка сильно потрянула головой, чтобы избавиться от мыслей, составляющих навязчивые хороводы, и ускорила шаг.

Глава VI

Встреча двух личностей подобна контакту двух химических веществ: если есть хоть малейшая реакция, изменяются оба элемента. (Карл Густав Юнг)

Прошло два дня после встречи с загадочным синеглазым незнакомцем. Аня была счастлива, что больше не пересеклась с ним. Однако, несмотря на попытки вытравить его образ из сознания, мысли девушки всё чаще возвращались к моменту их встречи. Находясь вдали от блондина, она явственно ощущала на себе горящий синий взгляд, и испуг, давящий сердце, вновь и вновь пробегал по телу. Это казалось даже хуже, чем если бы по ней пропустили реальный электрический разряд.

– Ты какая-то странная, – однажды заметил Дима.

– От странного слышу, – отмахнулась Аня и немедленно перевела разговор в другое русло, – Какие у тебя тут появились дела?

– У нашей фирмы есть иностранные инвесторы, нужно поддерживать с ними связь. Не думаю, что тебя это заинтересует, – откинувшись на подушки, башенкой наваленные на диване, ответил парень.

– Я даже не знаю, чем конкретно занимается твоя фирма.

– Я расскажу тебе кое-что поинтереснее, – встрепенулся Дима, – Завтра мы идём на праздник цветов.

– Я полагала, что он отмечается только в Азербайджане.

– Да нет же, родственница одного из наших инвесторов помещана на цветах и каждый год устраивает в честь них целый праздник. Мне удалось достать пригласительные, поскольку туда не могут попасть небогатые горожане.

– Что же ты молчал? – обрадовалась девушка, – Это замечательно! Только там, наверное, специальный дресс-код установлен.

– Никакого дресс-кода. Единственное, что нам понадобится, так это бутон какого-нибудь красивого цветка, который дополнит наш вечерний наряд. Его выдают при входе, так что не беспокойся.

Аню подготовка к необычному празднику несколько взбудрила. Она принялась примерять все самые лучшие, по её мнению, платья, но ни одно из них не удовлетворяло её завышенных требований.

– Ты не перестаёшь меня удивлять, – сказала Карина, глядя на подругу, быстро перебирающую большие коробки с одеждой.

– Ты о чём? – Аня подняла на подругу искрящиеся предвкушением чего-то новенького глаза.

– Раньше тебе было совершенно плевать на то, как ты выглядишь и что носишь. Что же заставило тебя передумать?

– Раньше мне нечего было тратить.

С подобным заявлением трудно было спорить, поэтому Карина не стала возражать или настаивать на иных появившихся причинах. Порывшись ещё немного в вещах, купленных в Лондоне, Аня остановила свой выбор на тёмно-синем коротком платье, по фасону напоминавшем наряд фигуристки, с оригинальным вырезом на спине и блестящими стразами, звёздной пылью насаженными на бретельках и поясе. Карина же надела чёрное облегающее платье с рукавом две четверти, которое только укорачивало и так не слишком её высокий рост. Дима элегантно и в то же время довольно просто смотрелся в белой хлопковой рубашке с расстёгнутым воротом и серых брюках.

Шикарный Rolls royce ghost шоколадных оттенков ждал молодых людей у парадного входа отеля. Они, весело болтая о предстоящем торжестве, расположились в удобных кожаных сиденьях автомобиля и отправились развлекаться.

Вновь прибывших встречал огромный особняк, окружённый густой свежей зеленью изумительного сада и построенный по всем канонам классического английского аристократического дизайна: тёмные стены, мощный цоколь, отделанный таким же тёмным камнем, покрытая натуральной черепицей крыша, элегантно выведенные под ней балки. Чёрные кованые ворота, распахнутые настежь, спешили скорее пропустить автомобили на вымощенный крупной плиткой въезд. У дверей толпились люди, словно пёстрые птицы, мелькающие тут и там. Сквозь приоткрытые небольших размеров оконца доносились звуки живой музыки, слегка заглушаемые звонкими голосами.

Аня и Карина медленно продвигались вперёд, внимательно рассматривая окружающую их красоту. Девушки никогда не видели ничего более волнующего и поразительного. Дима терпеливо пропускал остальных гостей, попутно успевая переброситься с ними парой шуточных фраз. На входе молодых людей принял дворецкий, одетый в шикарный новизной чёрный фрак и с сахарной улыбкой, застывшей на бледном лице, проводил их в глубь помещения. Перед взором предстала гостевая в викторианском стиле с кессонным потолком из дерева и керамическими вставками и гобеленами, благодаря которым она выглядела точно иллюстрация к готическому роману. Атмосферу вычурной роскоши создавала целая буря цветов: от королевского голубого до золотисто-медового и от бирюзового до жемчужно-серого. В гостевой посетительниц поприветствовала сама хозяйка праздника: миловидная блондинка с дёргающимися не то от нервов, не то по выработанной привычке губками и пушистой родинкой у сморщенного носика с островатым кончиком, облачённая в серебристое платье, струящейся тканью спускающееся до самых пят. Правда, этот наряд, весьма выгодно подчёркивающий фигурку своей обладательницы, был почти не заметен из-за навешанных поверх него, как на новогоднюю ёлку, цветочных украшений. К сожалению, по вине несмолкаемой музыки и гула голосов гостям не удалось расслышать точное имя хозяйки, и они махнув рукой прошли в следующую комнату. Далее следовал парадный зал, полностью продолжавший интерьер гостевой, который также дополняли цветочные детали. Гостям предлагалось выбрать одну из них, чтобы довершить свой и без того шикарный образ. Дима, равнодушно оглядевшись вокруг, приколотил на отворот рубашки нежно-розовую гвоздику. Карина схватила первый попавшийся бутон жёлтой лилии и просунула его в вырез на груди. Аня же искала глазами что-то особенное, редкое и диковинное. Наконец, ей попала белая бегония с розовыми пятнышками, и девушка не раздумывая присвоила цветок себе. Она долго размышляла над тем, куда бы его пристроить, и в итоге просто продела между локонами русых волос.

В нос бил сильный и приторный запах, именно поэтому все окна были открыты. Где-то впереди виднелся секстет, состоящий из достаточно пожилых мужчин в блестящих костюмах молочных тонов с чёрными фигурными бабочками. Мужчины увлечённо играли: кто-то с азартом стучал по клавишам рояля так, что оно тряслось и, казалось, скоро должно развалиться, кто-то, не замечая полных любопытства сотен хлопающих глаз, перебирал струны арфы с невероятной нежностью и шептал что-то себе под нос, словно разговаривал с инструментом, как с живым человеком, кто-то беспрестанно чихал, выбиваясь из общего ритма и терроризируя уставшие струны контрабаса. Аня умилённо улыбнулась столь увлекательной картине, развернувшейся перед её взором.

– Скоро подадут напитки, как раз кстати, а то здесь становится жарковато, – теребя воротник рубахи, прошептал Дима.

– Чем же заняться до тех пор? – поинтересовалась Аня. Ей не терпелось поскорее посмотреть таинственное шоу цветов, о котором так мило переговаривались прошедшие мимо дамы в ярких закрытых платьях.

– Наслаждаться музыкой, осматриваться, получать удовольствие. Поскольку хозяйка самолично обязана засвидетельствовать своё почтение каждому гостю, то обычно ждать начала самого праздника приходится больше часа.

– Целый час толпиться в огромной зале? – достаточно громко охнула Аня, и на неё тут же обернулись всё те же дамы, неодобрительно покачав головой. Девушка слегка смутилась и повернулась в другую сторону, чтобы убрать их из поля своего зрения, – Я сказала это слишком громко, да?

– Думаю, сильнее их разозлило то, что мы разговариваем на не понятном им языке. Это считается не очень вежливым.

– Но я не собираюсь забывать родной язык, – решительно заявила девушка.

– Не обращай внимания, завтра они о тебе не вспомнят, – успокоил парень и, заметив одного из своих знакомых, извинился перед Аней и отошёл с ним к противоположной стене, подальше от шума.

– Надо же, как люди живут, – завистливо оглядев потолки с золотистой лепниной, произнесла Карина, сохранявшая молчание до этого времени.

– По-моему, это чересчур утомительно каждый год устраивать какие-то торжества, – отозвалась Аня.

– Ну не знаю, когда тебе нечем заняться, можно хоть ежедневно что-нибудь устраивать.

– А я всё равно не хотела бы оказаться на месте хозяйки, нужно ведь постоянно следить, чтобы всё прошло на высоте, без всяких происшествий, чтобы все остались довольны. Выходит, что развлекаются и расслабляются только гости, а хозяин вечера ходит весь на иголках, не успевая получить хотя бы долю удовлетворения от собственного праздника. И зачем тогда вообще устраивать такой изысканный пир?

– Зато чем больше людей придёт и похвалит твой вечер, тем лучше о тебе станут отзываться в обществе.

– Да, – улыбаясь, растянула Аня, – это называется удачная самореклама, или подсушенная репутация.

Примерно через полчаса в залу вошло несколько официантов привлекательной наружности, стройные, статные и высокие, все как на подбор, держа в руках серебряные подносы с хрустальными бокалами вин разных сортов и шипящего шампанского. Аня сначала кивнула одному из подошедших к ней молодых людей, давая понять, что не желает пить, однако он настойчиво помахал подносом у неё перед носом, и, сдавшись, девушка неуверенно взяла в руки бокал шампанского.

– Я тут случайно услышала восторженные вопли одной девицы, – заговорщически потирая ладони, начала Карина, как только официант удалился в другую часть комнаты, – Кажется, сегодня на вечере должен присутствовать какой-то вельможа, судя по всему, граф, если я правильно поняла.

– О, я бы хотела встретить графа. Но ты же, помнится, ни слова по-английски не разберёшь, а тут вдруг что-то да поняла.

– Где богатые потенциальные женихи, там и я, – невинно похлопав ресницами, пролепетала подруга.

– Твоей бессовестности нет предела, – чуть пригубив шампанское, бросила укоризненный комментарий Аня.

– Вместо того, чтобы нападать на меня, лучше бы узнала, куда подевался твой муж.

– Между прочим, я здесь и никуда не девался, – приобняв Аню со спины, произнёс Дима. Девушки разом ахнули от неожиданности.

– Когда же начнётся праздник? – изнывая от нетерпения, захныкала Аня.

– Мы не можем начинать, пока не придут все гости. А один из них что-то сильно задерживается.

– Этот один из них, случайно, не представитель английской знати? – ненавязчиво поинтересовалась Карина.

– Честно говоря, я не имею ни малейшего понятия, кто он. Возможно, это вообще она.

Дима хотел добавить что-то ещё, но к нему подошёл очередной знакомый. Парень бегло представил его девушкам, которые не сумели разобрать ни букв его имени, ни звуков фамилии, а услышали лишь фыркающую букву «ф» в начале.

– Прости, Анюта, мне срочно надо ехать, – слегка наклонившись, сообщил Дима. Аня недоумённо вылупила глаза:

– Ты оставляешь нас тут одних?

– Мне безумно жаль, но это вынужденная мера, я совершенно не рассчитывал на подобное стечение обстоятельств, – парень впивался в девушку по-щенячьи вымаливающим прощением взглядом.

– Ладно, поговорим об этом позже, – недовольно буркнула Аня. Дима, обрадовавшись, смачно чмокнул её в щёку и в сопровождении знакомого поспешил к выходу.

Девушка проводила их гневным взором. Внезапно она почувствовала себя такой брошенной, что ей расхотелось веселиться и смотреть цветочное шоу. А всё это по вине незнакомого человека, который только что увёл её защиту и опору на сегодняшний вечер, поэтому она точно решила, что, если когда-нибудь снова увидится с этим похитителем чужих сопровождающих, то ничего, кроме ненависти, он в ней не вызовет.

Пока Аня размышляла о том, как некрасиво с ней поступил её так называемый муж и насколько она на него обижена, в зале появилось трое вновь прибывших посетителей. В помещении сразу все засуетились, занервничали, принялись толкать друг друга, чтобы поглазеть на гостей, точно они были какими-то диковинными зверьми, привезёнными из-за границы. Оркестр продолжал играть, не обращая внимание на притихшее движение, но так же не спускающая глаз с завораживающей тройки. Во главе прибывших вышагивал, гордо неся голову, отливающую золотом густых волос, мужчина в коричнево-зеленоватом костюме в едва заметную полоску, обтягивающем идеальные пропорции его тела. Из-под костюма выглядывали шёлковая жилетка на пуговицах и галстук, и всё это цвета слоновой кости, переливающееся причудливыми узорами. За светловолосым мужчиной следовали ещё двое, одетые в такие же костюмы, но только без жилеток. Хозяйка дома, стоявшая в оцепенении, наконец опомнилась и рванула к гостям, протягивая им свою дрожащую руку:

– Ваша Светлость, добро пожаловать! Честно говоря, я уж и не надеялась увидеть вас сегодня.

Ваша Светлость, только подумать. Стало быть, Карина не ошиблась, и на празднике действительно присутствовал граф, самый настоящий, из плоти и крови.

– Полагаю, Мисс Моррисон, – произнёс златовласый мужчина, – вы простите мне и моим друзьям нашу непунктуальность.

– Как вы смеете полагать, что я позволю себе такие вольности? – кокетливо поджав губы, прошептала хозяйка.

– Вот и славно, – натянуто бросил граф, окидывая при этом изучающим взглядом всех присутствующих, от которого не укрывалась ни одна деталь, ни один поворот головы, ни одно скольжение ног. Синие, прожигающие насквозь глаза, быстро пробежались по каждому человеку, находящемуся в зале, на секунду задержались на Ане, затем возобновили свой путь и вернулись обратно на хозяйку вечера. Перекинувшись с ней парой любезностей, граф направился дальше, оставив своих друзей на её попечение.

– Чёрт! – воскликнула Аня, пятясь назад.

– Что случилось? – забеспокоилась Карина, тщетно старающаяся стать на цыпочки и увидеть величественных гостей, которых загромождала ей высокая и тощая девица, стоящая впереди.

– Это тот тип, которому я нахамила в магазине.

– Ты нахамила графу?! – Карина открыла рот от удивления. Новость о том, что её подруга, которую она всегда считала подобием божьего одуванчика, никак не вязалась со вклеившимся в память образом.

– Я не знала, что он граф, – попыталась оправдаться Аня, хотя она прекрасно понимала, что, как только блондин обнаружит её на празднике, бежать будет некуда.

– Лучше тебе спрятаться, потому что вид у него суровый, – различив очертания приближающегося гостя и передёрнув плечами, предупредила Карина.

Толпа, приветливо кивая графу, потихоньку возвращалась к праздному времяпрепровождению и горячим закускам. Мужчина отвечал всем любезной улыбкой, не убавляя шаг и приближаясь к девушкам. Аня отвернулась, молясь, чтобы этот чересчур самоуверенный аристократ не узнал её и прошёл мимо, но он, как назло, остановился позади неё. Спина девушки напряглась, ощущая его присутствие и пронизывающий взор.

– Вы по-прежнему надеетесь на помощь Бога или всё-таки рассчитываете на дружбу с дьяволом? – низким голосом произнёс граф.

Проигнорировать слова знатного человека Англии было бы сверхневежественным, к тому же, большинство украдкой посматривали на графа, весьма заинтересованные в дальнейшем развитии беседы между ним и иностранкой, к которой он подошёл, поэтому Ане пришлось повернуться:

– А чью роль предпочитаете исполнить вы?

– Поскольку в мой арсенал не входят такие добродетели, как благородство, щедрость и милосердие, – с расстановкой произнося каждое слово, говорил граф, и речь его казалась шумом ручейка, успокаивающим и несущим опасность одновременно, – допускаю, что образ дьявола мне подходит более всего, хотя в большинстве случаев я просто являюсь человеком со своими пороками, разочарованиями, надеждами и стремлениями.

Аня боялась вступать с ним в очередной спор и оглянулась на Карину, надеясь, что та со своим вечным желанием заполучить богатого жениха переключит его назойливое внимание на себя, но подруга уже вовсю флиртвала с кудрявым кареглазым шатеном из его свиты.

– В таком случае, вам будет веселее в компании со своими пороками, – сказала Аня и шагнула в сторону, намереваясь покинуть графа, но он перехватил её запястье и, больно сжав его, заставил остановиться.

– Мы ещё не закончили, – тоном, не терпящим возражений, проронил граф. А, впрочем, это был не приказ и не просьба, чтобы возражать, однако девушка всё равно не сумела воспротивиться воле блондина.

– Во-первых, – ослабив хватку, более мягко продолжил он, – в приличном обществе принято знакомиться, прежде чем разжигать беседу, а, во-вторых, к моему глубочайшему сожалению, вы не удостоили мой вопрос ответом.

– Во-первых, если мы не так уж и хорошо знакомы, то отвечать на ваши странные вопросы не имеет смысла, – буравя графа гневным взглядом, Аня постаралась ответить в той же надменной манере, которую уловила в его поведении, – а, во-вторых, ангелы не могут служить Богу и при этом пожимать руку дьяволу.

– В таком случае, ангелу стоит быть осторожнее и не кутать такую безвкусицу в своих прелестных локонах, – Аня не успела толком сообразить, о чём именно зашла речь, как граф наклонился и, обдавая огненным дыханием пульсирующий от напряжения висок, смял губами бутон бегонии и вытащил его из волос девушки. Затем он выплюнул цветок на пол, словно это был какой-то мусор, мешающийся во рту, и, отстегнув ярко-красную камелию от своего пиджака, поместил её на место удалённой бегонии.

– Теперь у ангела выросли крылья, – спокойно добавил он.

– Моё имя Анна, если вы по-прежнему желаете познакомиться поближе, – сама не зная для чего, вдруг выпалила девушка.

– Анна, – медленно повторил граф, как бы пробуя каждый слог её имени на вкус, – прямо как знаменитая английская королева.

– Поберегите свои красноречивые сравнения, потому что, насколько мне известно, одна Анна лишилась головы из-за смутных интриг двора, а другая скончалась от лихорадки, – вырвав руку из цепкого ухвата блондина, заявила девушка.

– Вы совершенно правы, мой дерзкий ангел, с красноречием пора завязывать, – удивительно быстро согласился граф, – Теперь пришла моя очередь представиться. Меня зовут Ральф, если вам, конечно, это о чём-нибудь говорит.

Ей это, конечно, ни о чём не говорило, кроме того, что его имя означало «мудрый волк». Но Аня не решилась высказывать свои знания при нём, чтобы не продолжать этот выматывающий разговор. К счастью, он и не успел бы развиться, потому что к графу подошла хозяйка и, увлекая его за собой, объявила о начале цветочного шоу. Аня облегчённо вздохнула и сделала шаг назад, чтобы пропустить всполошившуюся толпу, всё дальше уносящую её от графа на более безопасное расстояние. Ральф бросил на девушку пылающий синим огнём беглый взгляд, в котором читалось грозное предупреждение: «Можете бежать, но вам от меня не скрыться!», и, явно не собираясь нарушать принятые правила этикета, позволил белокурой девушке с остроконечным носиком увести себя следом.

Аня ужасно расстроилась из-за того, что уход Димы и появление графа испортили её праздничное настроение, но задерживаться в особняке и терпеть двусмысленные заявления белокурого богача она более не была намерена, поэтому, схватив Карину, только направившуюся вслед за гостями в другую залу, осторожно потащила её к выходу.

– Ты спятила? Шоу только начинается, – запротестовала Карина.

– Нужно уходить, пока он снова не вовлёт меня в не понятную мне беседу, – оглядевшись, прошептала Аня.

– Хватит тебе уже шарахаться от мужчин, он просто проявляет к тебе вполне понятный интерес.

– Ага, что меня совершенно не устраивает, – огрызнулась Аня, усаживаясь в тот же Rolls royce ghost.

***

Вернувшись в номер, девушка не застала Диму и, вымотанная встречей со странным графом, улеглась в постель. Правда, сон никак не приходил к ней, и Аня лежала, бестолково уставившись в потолок. Мысли, самые несвязные и безжалостные, которые когда-либо посещали её, неудержимым вихрем проносились в голове. Девушка готова была расплакаться от бессилия. Хотя, перед чем именно она испытывала подобные чувства? Перед графом? Перед беспрестанным страхом нового столкновения с ним? Или от осознания своей правоты в догадках по поводу его назойливой заинтересованности её персоной? Вдруг в комнате раздался шорох сбрасываемой на пол ткани, и Аня приподнялась, чтобы убедиться, что ей это не померещилось.

– Я думал, ты спишь, – отозвался Дима, на цыпочках пробираясь к дивану и на ходу стаскивая с плеч рубашку.

Услышав знакомый голос, девушка расслабилась:

– Что-то не спится.

– Почему вы рано покинули торжество и не остались на шоу?

– Мне как-то расхотелось его смотреть, – немного приврала Аня. Она была рада, что в темноте парень не мог различить нервное движение её пальцев и смущённо опущенные глаза, – Скорее всего, оно ужасно скучное.

– Тогда я надеюсь, что ты больше не обижаешься на меня? – усаживаясь на диван, озадаченно спросил Дима, чтобы убедиться, что между ними ничего не усложнялось.

– Давай уедем отсюда, – молящим тоном произнесла девушка.

Дима на мгновение застыл с подушкой в руках, не зная, что сказать.

– Лондон не так хорош, как Барселона? – выдержав напряжённую паузу, полюбопытствовал парень. Он и догадываться не смел о причинах, побудивших Аню просить о столь скором отбытии.

– Ну что ты, Лондон – красивейший город мира, но мне здесь тоскливо и неудобно.

– Ладно, мы поговорим об этом завтра, – отозвался Дима и, пожелав спокойной ночи, устало рухнул на мягкую подушку.

Утром Аня проснулась пораньше, чтобы как можно быстрее обсудить с Димой их отъезд, но не застала его. Похоже, у парня по-прежнему оставались какие-то неотложные дела, о которых девушка не имела ни малейшего понятия, что безумно её злило. Она как раз собралась принять душ, но тут раздался чуть слышный стук в дверь. Аня выглянула за порог номера и увидела огромную корзину точно таких же ярко-красных камелий, одну из которых Ральф примостил в её шелковистых прядях вчера вечером. Девушка осмотрела коридор в поисках человека, доставившего неожиданную, но удивительно приятную посылку, однако холл оказался абсолютно пуст. Аня поскорее втащила корзину в номер, чтобы никто её не заметил. Глаза девушки с жадностью впивались в экстравагантный букет, а мозг тем временем искал способ избавиться от него до возвращения Димы. Минуты летели за секундами, но чем дольше Аня смотрела на корзину, полную чудесных цветов, тем меньше ей хотелось с ней расставаться. Наконец девушка обнаружила аккуратно свёрнутую открытку, торчащую из пышных бутонов. Аня вытащила её и прочитала то, что было написано внутри:

Мой дерзкий ангел,

Вы даже не представляете, насколько я разочарован вашим скоростным исчезновением. Я надеюсь, что вы не успели забыть меня за столь непродолжительный промежуток времени, а если всё же я не слишком удачно запечатлелся в вашей памяти, то прошу принять скромный букет райских цветов.

С нетерпением ожидающий следующей встречи с вами,

Далёкий от смирения дьявол.

К открытке также прилагалась маленькая карточка с приглашением на скромный ужин у графа и точное время его проведения. Проклятье и ещё раз проклятье! Как этот человек сумел отыскать точный адрес отеля и набраться наглости отправить столь вульгарный подарок с не менее вульгарным посланием?

– Я смотрю, тебе тоже пришло приглашение? – скрипучий голос подруги заставил Аню вздрогнуть. Она так увлеклась чтением открытки, что не заметила, как в комнату бесшумно вошла Карина.

– Прошу, ради всего святого, забери цветы себе, – отчаянно взмолилась Аня. Она не хотела, чтобы Дима обнаружил букет, тогда ей не придётся снова изворачиваться и лгать.

– С радостью, но я получила шикарные белые розы от Оливера и боюсь, что, взяв твои цветы, рискую задохнуться от сладкого запаха.

Оливер? Наверное, тот кудрявый тип, что сопровождал графа и с которым беззастенчиво флиртвала Карина.

– В любом случае, я не собираюсь посещать графа ни сегодня, ни когда-либо вообще, – твёрдо заявила Аня.

– Поступай, как знаешь, а вот я, пожалуй, не откажусь от очередного светского раута. Они же настоящие аристократы, нельзя упускать возможность общения с ними.

На том и разошлись. Карина побежала прихорашиваться для свидания с Оливером, а Аня осталась в номере, нервно расхаживая из угла в угол в ожидании Димы, который, как назло,

куда-то запропастился. Она пыталась дозвониться до него, но телефон был выключен. Знакомая ситуация. Только в тот раз Дима предложил ей вступить с ним в фиктивный брак, страшно даже допустить, что он предложит сейчас. Девушка взбесилась ни на шутку. Её раздражало зависимое от Димы положение, а она ведь могла давно уже быть на берегу Тихого океана и приступить к делу, ради которого жила последние пять с половиной лет. Аня взглянула на часы – без четверти пять. Девушка вполне успевала на званый вечер к графу. Минуточку, она же не собиралась туда идти. Ну и что с того? Сидеть весь вечер в гордом одиночестве казалось не более перспективным. Аня позвонила Карине, но выяснилось, что та уже покинула отель, однако она убедила подругу, что девушка может добраться до дома графа самостоятельно. Ане ничего другого и не оставалось. Она быстро надела кремовое платье чуть выше колена, буквально пестрящее голубыми и белыми цветами, которое выглядело намного скромнее и проще её вчерашнего наряда. Девушка специально выбрала именно его, чтобы лишний раз не привлекать внимание Ральфа. Она в последний раз набрала номер Димы и, не получив ответа, гневно швырнула телефон на диван. Пусть теперь сам пребывает в полном неведении и метается из угла в угол.

Чёрное, почти не заметное в сгустившихся вечерних сумерках, такси выехало на Kensington Palace Gardens. Аня специально воспользовалась менее роскошным транспортом, чтобы Диме было сложнее её найти, если он вообще пойдёт на это. Так называемая «улица миллионеров» – это обсаженное со всех сторон зелёными деревьями авеню, тянувшееся не более чем на восемьсот метров к западно-центральной части города. Девушку в общем-то отнюдь не удивило, что резиденция графа расположена на одной из самых дорогих улиц Лондона. У въезда в Kensington Palace Gardens такси встретил специальный отряд английской дипломатической полиции, который пропустил автомобиль только после предъявленных документов. Ане подобное действие могло показаться чересчур вычурным, богачи всегда боятся простого народа и вмешательства в их личные дела, однако она прекрасно знала о том, что на этой улице, помимо обычных резиденций, располагались также здания посольств различных стран мира.

У ворот, ведущих к огромным размерам особняку с двумя квадратными башнями по краям, девушку встретил грузный мужчина немногим старше сорока с редкими чёрными волосами, слегка сверкающими проступающей сединой у висков, и впалым носом с расплывчатым родимым пятном, видневшимся на самой переносице. Он учтиво поклонился девушке и вежливо предложил сопроводить её внутрь. Аня, естественно, не смогла отказать, к тому же, она совсем не знала расположение дома, поэтому незамедлительно последовала за черноволосым мужчиной. Он вёл её по нескончаемым петляющим коридорам, переходящим в гигантские комнаты, полностью спроектированные в викторианском стиле. Мебель из красно-коричневого цвета и светло-коричневых тонов, изготовленная из дерева ценных пород, натуральный текстиль высокого качества, дорогие по виду аксессуары, отделка стен роскошными тканями и обоями с изображением различных цветов, – от всего этого у девушки глаза разбегались в разные стороны, и хотя она наблюдала подобную роскошь уже не впервые, привыкнуть к ней так и не сумела. Наконец, черноволосый мужчина остановился перед широкими резными дверьми и, смачно постучав и прислушавшись к невозмутимому «Войдите», отворил их, пропуская Аню вперёд.

Стены гостиной также были украшены фактурными обоями с изображением цветов и картинами, с которых выглядывали дамы в ярких атласных платьях девятнадцатого века и джентльмены с густыми бакенбардами. Нижняя часть стен была обшита деревянными панелями из дорогих пород дерева. Окна, обрамлённые серыми портьерами из тафты, отражая яркий свет многоуровневой хрустальной люстры, играли разноцветными красками витражей. На тёмно-коричневом паркете лежал красный ковёр ручной работы. В центре комнаты разместился широкий камин, уставленный разными безделушками. Рядом с ним стояло два кресла,

обтянутые красным бархатом, а за ними виднелся длинный дубовый стол с прочной столешницей и накрытым ужином на две персоны.

– Я уж было потерял всякую надежду, – произнёс граф, расплываясь в коварной улыбке и покидая одно из кресел, в котором, по-видимому, он восседал за минуту до прихода девушки.

– Мне казалось, на ужине должно присутствовать как минимум пять человек, – бросая настороженный взгляд на стол, отозвалась Аня.

– Я решил, что чрезмерная многолюдность нарушит наш покой. Но уверяю вас, под крышей моего дома вам ничто не угрожает.

– Ничто, кроме вас самих, – чуть слышно бросила девушка. Различив её слова, граф слегка нахмурился и с ленивой грацией направился к Ане. Она инстинктивно, как зверёк, почувший что-то неладное, отпрянула назад.

– Если вы меня так боитесь, зачем же приняли моё приглашение? – Ральф приблизился к девушке настолько сильно, что разделяло их всего несколько шагов.

– Я вовсе вас не боюсь, – вздёрнула подбородок девушка, стараясь казаться как можно более непринуждённо, – Меня лишь настораживает тот факт, что приглашение получила не я одна.

– Вы, видимо, имеете в виду свою подругу. Что ж, она весьма приглянулась моему другу Оливеру, поэтому я позволил им побыть наедине.

Аня неодобрительно фыркнула. Позволил? Надо же, какая самоуверенность. Как будто он был пупом земли и имел полное право распоряжаться чужими судьбами.

– Вы можете считать меня избалованным негодяем, но я не позволю вам за глаза называть меня отвратительным хозяином, – Ральф взял руку Ани и повёл за собой к столу. Она хотела возразить, но тот бесстрастный вид, с которым он отодвигал стул, усаживая девушку, чуть-чуть успокоил её. Может, она и сумеет охладить пыл графа, не вызывая при этом его беспощадного гнева. Убедив себя в этом, девушка приступила к трапезе. Перед ней на тарелке лежал ростбиф, распространяющий аппетитный аромат не успевшего остыть блюда, а в дополнение к нему шла овощная закуска из бобов, кукурузы и маринованных овощей. Несмотря на то, что блюдо оказалось очень вкусным, Аня не обратила на это никакого внимания. Кусок не лез в горло, потому что она постоянно ощущала на себе пристальный, изучающий взгляд графа. Он молчал, и, чтобы хоть как-то разрядить накалившуюся до предела обстановку, хотя вполне возможно, что девушка утрировала её давление, она заговорила первой:

– Здесь у вас довольно красиво.

– Не могу не согласиться, однако этот роскошный особняк, увы, принадлежит не мне, – начал Ральф, наполняя бокалы вином с насыщенным тёмно-вишнёвым цветом.

– Вы, что же, и хозяина дома вытурили?

– Нет, он всего-навсего разрешил воспользоваться старому приятелю своими хоромы в его отсутствие, – неспешно отпивая содержимое бокала, ответил Ральф.

Он по-прежнему не сводил сверкающих синих глаз с Ани. Она почувствовала, что по телу пробежала удушливая волна, и девушку бросило в жар. Аня торопливо опустошила бокал, затем поднялась на ноги и, заметив несколько толстых книг в кожаном переплёте на полке у камина, начала вовлекать графа в другой разговор:

– Вы интересуетесь Джеффри Чосером, или книги тоже принадлежат хозяину?

– У него много достойных работ, но особенно мне нравится «Легенда о примерных женщинах».

– Неужели вас так привлекли женские страдания из-за преданной любви? – не удержавшись от язвительного тона, спросила Аня.

– Лично мне трагедийная любовь не кажется столь привлекательной. Тем не менее, это прекрасно, когда женщина остаётся верной при любых обстоятельствах.

– Вы так выражаетесь, будто женщина – это какой-то домашний зверёк, который всегда должен ожидать вашего прихода с замиранием сердца.

– Кем бы она ни казалась, она всегда оказывается «...то Евой, то Марией, то грешницей, то искупительницей, то женой-мегерой, то куртуазной дамой». Вопрос в том, кем сегодня являетесь вы? – внезапно встрепенувшись, Ральф поднялся на ноги, оставив недоеденный ужин, и медленно начал продвигаться к Ане. Она настороженно попятилась назад:

– А что, я более не похожу на дерзкого ангела?

Победная улыбка тронула губы графа, словно ему удалось вовлечь девушку в понятную только одному ему игру слов, что безмерно его веселило.

– Сейчас ты, скорее, напоминаешь ангела-искусителя, который страшится силы собственной пленительности, – продвигаясь всё ближе, продолжал Ральф, внезапно перейдя на «ты» (хотя в английском языке местоимения второго лица в единственном и множественном числе не имели чётких границ, но интимность, с которой было произнесено слово «you», и вовсе стёрло эти границы). Аня отступала назад, пока не упёрлась спиной в комод с причудливой резьбой на изогнутых ножках. Теперь она с отчётливой ясностью осознала, что собственноручно загнала себя в тупик, но мозг подсказывал, что нельзя было подавать вида, что девушка признавала свою полную беспомощность.

– Тогда с искушением нужно бороться.

– *Le meilleur moyen de lutter contre la tentation c'est d'y ceder*³, – резко заговорив по-французски, отозвался граф. Аня, которая изучала этот язык чуть больше шести месяцев, конечно, ничего не могла разобрать. Однако, к собственному удивлению, до неё дошёл смысл каждого произнесённого Ральфом слова.

– *Il n'est pas sage*⁴, – парировала девушка. В глазах графа зажглись озорные искорки. Он явно был доволен проявлением скрытого Аниного таланта.

– *Warum ist das so*⁵? – отлично, теперь он перешёл на немецкий. Ну Ане и тут было, чем его удивить.

– *Porque la tentación es una trampa del diablo, pero si usted lo llama, es poco probable que usted se atreva a caer en la propia trampa*⁶, – заявила она. Ральф на мгновение застыл на месте, и девушка дёрнулась, чтобы воспользоваться его замешательством и пройти к дверям. Но как только она это сделала, граф решительно преодолел расстояние между ними и преградил ей путь, вынуждая снова попятиться назад.

– Ты ведь понимаешь, что эта игра не может длиться вечно?

– Как мило со стороны хищника предупреждать жертву о грозящей ей опасности, – с еле сдерживаемым гневом сказала девушка.

– И как мило со стороны жертвы игнорировать предупреждение, сделанное из лучших побуждений.

Аня как раз собиралась ответить, что не верит в существование у графа таковых, но тот уже склонился над ней, не спуская взора с побледневшего овала её лица, и коснулся губами её губ. Девушка ударила руками ему в грудь, всеми силами стараясь сопротивляться и противостоять его слащавой надменности, но Ральф схватил её дрожащие запястья и, больно сжав их, опустил обратно, не выпуская из своих цепких рук. Аня чувствовала, как поцелуи становились всё более страстными и глубокими, но, одолеваемая невероятным ужасом, ощутила полное бессилие перед несгибаемой стеной желания этого самоуверенного человека. Колени подкосились, казалось, ещё секунда, и она точно потеряет сознание. Мысли в голове путались,

---

³ (фр.) Лучший способ бороться с искушением – это уступить.

⁴ (фр.) Это неразумно.

⁵ (нем.) Почему же?

⁶ (испан.) Потому что искушение – это ловушка дьявола, но коль вы сами себя так называете, то вряд ли рискнёте попасть в собственную ловушку.

застылаемые беспросветным туманом, в который тянул её светловолосый дьявол. Шансов на спасение почти не оставалось, и Аня мысленно произнесла полное отчаяния «Господи, помоги мне», хотя уже не верила в чудесное спасение. И напрасно. В этот момент послышался скрип открываемой двери, и раздался серебром звенящий голос:

– Приветствую тебя, Ральф!

Граф мгновенно отпустил девушку и, грозно сдвинув брови, обернулся:

– Ровер? Какого чёрта ты тут забыл!?

Ральф явно был недоволен и даже взбешён из-за непредвиденного вмешательства.

Аня же, восстанавливая дыхание, ухватилась за комод, придерживающий её сзади, испытывая невероятное облегчение.

Глава VII

Коварство лисы столь же опасно, как и жестокость волка; мы должны остерегаться в равной мере и того, и другого. (Томас Пейн)

– Не слишком радушный приём ты оказываешь единокровному брату, – продолжил вошедший. Он прошествовал в глубь комнаты и устроился в кресле у камина, небрежно забросив ноги на круглый столик. Ровер внешне ничем не отличался от своего наглого братца: такие же ярко-синие глаза, оживлённые загадочным блеском и скрываемые тенью густых ресниц, высокие скулы, прямой нос, волевой подбородок и светловолосая гордо поднятая голова, отливающая золотом, хотя черты лица его казались более мягкими, а, быть может, это впечатление создавалось только благодаря более молодому возрасту. Широкие плечи Ровера обтягивала чёрная рубашка с коротким рукавом, её пуговицы были расстёгнуты на груди, выставляя загорелую кожу со светлыми, чуть заметными волосками, а тёмные джинсы облегли его сильные ноги.

– Если вспомнить, какой приём ты оказал мне в Манчестере два месяца назад, то мой покажется просто королевским.

– Не моя вина, что леди Ингрэм не пустила тебя на порог своего дома, по понятным нам причинам, а я был всего лишь гостем. Но неужели ты ожидал гремящие звуки фанфар и танцующий зоопарк?

– Я склоняюсь к тому, что всего этого ожидал ты, – теряя терпение, отозвался Ральф.

– Надо же, теперь ты охмуряешь замужних девиц. Теряешь сноровку, братец, – бросив оценивающий взгляд на Аню и приметив обручальное кольцо на её пальце, съязвил юноша. Он оставил прежнюю перепалку с братом и вступил в новую. Аня, увидев увлечённость завязавшейся перебранки, сделала шаг к двери.

– Ты здесь нежеланный гость, – отрезал граф, осторожно кладя девушке руку на талию. Ей снова не удалось покинуть эту злосчастную комнату.

– Ты теряешь не только сноровку, но и хорошие манеры, – пропустив замечание брата мимо ушей, продолжал Ровер. Ральф как будто только что опомнился и, сузив глаза, но, тем не менее, признавая правоту брата, ответил:

– Эту прекрасную даму зовут Анна.

Ровер наклонился, чтобы поцеловать руку девушки, и та, не сразу сообразив, несколько секунд испуганно таращилась на него. Едва коснувшись губами её нежной кожи, младший из братьев ощутил лёгкую дрожь пальцев и нахмурился.

– Похоже, этот неотёсанный мужлан напугал тебя, о юное создание? – каким-то поэтическим тоном проговорил Ровер, обращаясь к Ане.

– Вовсе нет, – вырывая руку, пролепетала она.

– Ты что же, хотел заполучить девушку в бессознательном состоянии? Не думаю, что это доставило бы тебе хоть малейшее удовольствие, – потешаясь над старшим братом, усмехнулся Ровер. Аня, которая сперва обрадовалась появлению нового персонажа, вдруг осознала, что опасность ещё не миновала. А, может, второй граф своими резкими и едкими словами стремился полностью переключить внимание брата на себя? Нет, наверное, это было бы слишком благородно с его стороны.

– Какая жалость, что все сегодня сговорились поливать меня грязью, – откликнулся Ральф.

– За всю жизнь ты должен был уже привыкнуть к этому, – Ровер внезапно убрал ноги со стола и покинул кресло, – Впрочем, предлагаю не утомлять твою гостью пренеприятным зрелищем схватки двух неблагодарных вельмож. Более того, раз уж фанфары мне не светят, угости хотя бы выпивкой.

Ральф учтиво кивнул брату и громко окликнул слугу. Через секунду на пороге появился тот же черноволосый мужчина, который какое-то время назад провожал Аню. Теперь она знала его имя – Сеймур. Он принёс вторую бутылку одного из лучших французских вин, Шато дю Барай, и бокал для вновь прибывшего, а затем, вручив всё это Роверу, удалился, не проронив ни слова. Кстати, возвращаясь к теме времени. Девушка совершенно забылась и потеряла счёт часам. Ей оставалось только гадать, сколько она пробыла в резиденции коварного графа.

– Какая же птичка нашептала тебе о моём местонахождении?

Ровер сперва открыл бутылку, налил вино, поставил бутылку на стол и только после этого, пригубив немного тёмно-вишнёвой жидкости, удостоил брата ответом:

– Это не то, что сейчас имеет значение. Гораздо важнее разобраться в твоём далеко не примерном поведении.

– Ты действительно не хочешь ублажить зрительницу безрассудным противоборством или преследуешь прямо противоположную цель? – задумчиво потирая подбородок, спросил Ральф.

– Если на этом настаивает дама, я не в силах буду отказать ей, – опустошив бокал, Ровер стал рядом с братом, при этом скосив взгляд на Аню. Ральф тоже посмотрел на неё, ожидая реакции. Но Аня колебалась, ведь она не знала, как конкретно должна была отреагировать. По сути дела, оба брата намеревались сразаться друг с другом у неё на глазах. Но было ли её согласие столь необходимо, если они заранее пришли к единственно возможному для них решению?

– Я полагаю, роль рыцарей вам не к лицу, – постаралась пошутить девушка, хотя её неудачная острота вряд ли успокоила их.

– Ты права. Рыцари – благородные, честные и великодушные воины, так резко контрастирующие на фоне нас, невоспитанных, наглых и бесцеремонных толстосумов, – снова растягивая слова в своей привычной манере, проговорил Ральф. Аня мысленно поддакивала, в то же время теряя суть произнесённого, – Поэтому оружие должно быть соответствующее.

Что? Оружие? Они собрались сразаться по-настоящему? Девушка жутко испугалась и предприняла новую попытку остановить братьев:

– Может, лучше объявить перемирие, даже не приступая к войне?

– Дражайшая Анна, я настоятельно не советую подвергать риску устоявшийся авторитет воина, – с этими словами Ральф покинул гостиную. Ровер последовал за ним. Ане тоже ничего другого не оставалось делать, как позволить себе принять участие в их неуместной театральной щине.

Все трое оказались в просторной зале, по-видимому, имеющей предназначение только для танцев, потому как мебель там полностью отсутствовала, а на стенах были развешаны различные виды оружия из разных веков. Ральф внимательно осмотрел каждый предмет коллекции и остановил свой взгляд на двух булавах с головками шарообразной формы, поверх которых было насажено множество шипов.

– Это, несомненно, грубое, но всё же рыцарское вооружение, – заметил Ральф, снимая булавы со стены и протягивая одну из них Роверу. Аня затаив дыхание наблюдала за их действиями.

– Но кто-то обязан следить за честным исполнением правил, – вмешался Ровер.

– Анна с радостью взвалит это бремя на свои хрупкие плечи, – улыбнувшись одними глазами, проронил Ральф, отходя от брата в дальний угол залы. Девушка стояла и глупо моргала глазами. Она до сих пор не могла поверить в реальность происходящего. Разве способны взрослые мужчины вступать в бой, пусть и не совсем настоящий, словно они были пришельцами из далёкого Средневековья? Увлёкшись сосредоточенными мыслями, девушка не успела толком подобрать слова, чтобы изъяснить полное несогласие с выбранной кандидатурой на роль

судьи, поэтому, когда до неё дошло, что спорить уже поздно, лишь слабо кивнула головой, как бы подавая знак мужчинам приготовиться.

Оба отошли друг от друга на достаточно большое расстояние. Затем они сняли обувь, наверное, чтобы было удобнее двигаться. Ральф успел ещё и сбросить с себя рубаху прямо на вычищенный до блеска паркет цвета лесного ореха, а также задрать штанины чёрных классических брюк, так что теперь он без особого стеснения щеголял своим голым торсом. Ровер не сводил с брата сосредоточенного взора синих глаз, но и Ральф тоже напряжённо наблюдал за ним, осторожно двигаясь вправо. Так они кружились по зале, избегая необдуманных атак и прокручивая в голове варианты, при которых можно было бы поразить противника, при этом не причиняя ему серьёзного вреда. Почти слепящее сияние от люстр золотыми отблесками играло в волосах братьев, отбрасывая тени мощных фигур, бесшумно скользящих по холодному паркету. Казалось, что тени разучивали какой-то мистический танец, заставляя противников следовать его плавным движениям. Несмотря на то, что от обоих братьев веяло недюжинной силой и скрытой мощью, готовых в любой момент вырваться наружу, Ровер всё же уступал Ральфу в выносливости, о чём говорило его сбившееся дыхание и капельки пота, проступившие на массивном лбу.

– Рановато ты выбился из сил, братец, – делая очередной круг по зале, заметил Ральф.

– Даже не пытайся заговорить мне зубы, – отозвался Ровер.

– Ну что ты? Это было бы чересчур коварно, – ответил Ральф и неожиданно дёрнулся вперёд, предприняв ложную атаку, чтобы проверить реакцию Ровера. Аня громко ахнула, но младший из графов легко увернулся и ушёл от удара. Ральф удовлетворённо хмыкнул, постепенно сокращая расстояние между ним и братом. Ровер, твёрдо опираясь на свои сильные, мускулистые ноги, размашистой походкой продолжал отступать, так и не решаясь нападать первым. Ральф беззвучно подбирался к нему ближе и ближе, едва касаясь пятками пола и пронося своё атлетически сложенное тело лишь на кончиках пальцев. В эту минуту он походил на волка, свирепого и лукавого. Его глаза заговорщически сверкали, а пересохшие губы были сжаты в плотную, чуть заметную линию. Указывая на лёгкую утомлённость бездействием брата, Ровер принялся перекидывать булаву из одной руки в другую, как бы провоцируя графа нанести удар в то время, когда оружие будет находиться в воздухе. Но Ральф разочаровал противника, бросив едкое замечание в его адрес:

– Может, тебе станет удобнее подбрасывать мячик? Оружие не терпит ребяческого отношения.

Ровер не удостоил графа ответом, а только недовольно скривил лицо. Аня стояла как вкопанная, не в силах сдвинуться с места. Она заворожённо следила за схваткой, даже не размышляя над побегом. Столь необычное и безумное действие полностью увлекло девушку, она забыла про своё недавнее стремление покинуть резиденцию графа как можно скорее и теперь жаждала только благополучной развязки, хотя не задумывалась над тем, какая же развязка могла бы стать удачной. С одной стороны, Ровер желал спасти несчастную из лап чудовища, то есть своего брата, и, похоже, неплохо справлялся с этим. Предполагалось, Аня должна была быть рада тому, что в случае победы юноша оставит её целой и невредимой. С другой же стороны, глупо было полагать, что Ральф сдастся вот так запросто, не жалея потраченного времени на то, чтобы заманить жертву в своё логово. К тому же, не находилось никаких доказательств того, что Ровер действительно старался её спасти и не попросит от неё того же, что и хотел получить граф.

Кивком головы сбросив со лба упавшую золотистую прядь, Ровер сделал очередной шаг назад и взмахнул булавой, намереваясь сбить соперника с ног. Ральф вовремя спохватился, и его булава столкнулась с оружием брата, произведя глухой звук ударившихся друг об друга предметов. Дико рыча от прилагаемых усилий, граф начал стремительно отодвигать брата вместе с его оружием. Ровер упирался в паркет, но каждый натиск Ральфа становился всё сильнее,

отчего второго графа толкало назад. Достигнув апогея в стремлении окончательно измотать противника, Ральф толкнул булаву Ровера. Не справившись с напорающей мощью, юноша упал на одно колено, издав нечленораздельный вопль.

– Молишь о пощаде, братец? – стирая тыльной стороной ладони бегущий ручейками по лицу пот, ухмыльнулся Ральф.

– Не дождёшься! – прорычал Ровер и снова ринулся в бой. Однако его ждала очередная неудача. Ральф успел увернуться и одним ударом сбил брата с ног. С падением одного из участников бой прекращался. Ральф самодовольно улыбнулся, празднуя свою победу, однако не посчитал унизительным подать руку проигравшему, чтобы помочь ему подняться на ноги. Ровер, гневно хмыкнув, принял поддержку брата и встал, опираясь на его широкие плечи. Он слегка хромал после удара, а по ногам пробегала нервная дрожь. Оба кое-как доковыляли до девушки. Обнаружив, что какое-то время стоит затаив дыхание, Аня сделала глубокий вдох.

– Теперь, как бравый воин, – начал Ральф, обращаясь к девушке, – верно отстаивающий твою честь, я должен получить в знак благодарности пропитанный нежнейшими ароматами платочек, ну или любую другую безделушку.

– Но у меня ничего с собой нет, – спохватилась Аня. Она-то надеялась, что спектакль давно закончился.

– Весьма печально. Но в таком случае в качестве платы я по праву забираю тебя себе, – проложив глазами лукавую дорожку на теле девушки, от тонких щиколоток до маленькой головы, укутанной длинными лианами густых волос, заявил граф.

– Тогда я требую реванша! – заметив смятение Ани, вмешался Ровер.

– Мне кажется, или ты жаждешь получить ещё одну травму? – отпуская брата, удивился Ральф.

– Если на этом инцидент будет исчерпан.

– Мой дерзкий ангел, – снова обратившись к Ане, заговорил граф, – позволишь ли ты жалкому герою жертвовать силами и здоровьем ради утешения его никчёмного самолюбия?

Девушка взбесилась ни на шутку: нужно быть совершенно ненормальными, чтобы продолжать разыгрывать нелепое шоу так, словно всё это происходит взаправду и по какой-то определённой причине.

– Я не вправе отказывать столь отчаянным просьбам, – с горечью в голосе произнесла девушка. Пусть бьются, сколько хотят, пусть хоть убивают друг друга и рвут на куски, как дикие звери, если им так хочется, ведь в этом не будет её вины.

На этот раз бой не затягивался и прошёл довольно быстро. Роверу на протяжении длительного периода времени удавалось уворачиваться от ударов брата, используя некоторые своеобразные манёвры и возвращая себе былую ловкость. Он избегал прямых попаданий и вполне успешно обманывал бдительность противника. В какой-то момент даже могло показаться, что Ральфа измотала подобная техника, и он уже приготовился сдаться. Однако мужчина лишь выжидал подходящий случай, для того чтобы окончательно расправиться с Ровером. И такой случай не заставил себя долго ждать. Наконец, булавы скрестились. Оба мужчины вновь начали напирать друг на друга, но Ральф, воспользовавшись секундной слабостью брата, зацепил свободной рукой оружие соперника и со всей дури рванул на себя. Булава, оставив за собой след громяющего эха в полупустой зале, упала на пол.

– Ты дважды проштрафился. Поразмышляй получше над тем, кто из нас теряет сноровку, – удовлетворённый результатами битвы, спокойным тоном победителя заключил Ральф. Он отвернулся от брата, даже не получив ответ, и направился к Ане. Но в этот момент разъярённый Ровер поднял свою булаву с пола и замахнулся на победителя. Он бы жестоко разделался с ним, если бы девушка не остановила его, заслонив собой удивлённого Ральфа.

– Стойте! – испуганно вскрикнула она, – Довольно! Столько дикости я в жизни не видела, вы ведь родные братья, а сражаетесь так, словно заклятые враги.

– Такова суровая правда жизни: зачастую даже самые близкие готовы вонзить тебе нож в спину. Не так ли, братец? – смерив Ровера суровым взглядом, полюбопытствовал граф. Младший из вельмож ответил, как-то виновато понурился, при этом в его голосе читались нотки раскаяния:

– Я увлёкся. Может, твоя гостья была права, и стоило вовремя прекратить наш многоуважаемый фарс.

– Нам ненадолго надо удалиться, чтобы привести себя в порядок, – возвращая булавы на место, предупредил Ральф. Затем граф и его младший брат оставили девушку на попечение немногословного Сеймура, который проводил её обратно в гостиную. Присев на длинный обтянутый красным бархатом диван, Аня почувствовала тяжесть во всём теле, как будто это она несколько минут назад сражалась со странными братьями. Девушка по-прежнему не могла покинуть особняк, и мысль возвращения в отель снова заглянула к ней. В её голове пронеслось множество способов побега: и усыпление бдительности обоих графов, и вылазка через окно, и осторожный уход, и даже прибегание к насильственным методам, но ни один из них не казался ей логичным и, тем более, осуществимым. И всё же у Ани не получалось толком понять, почему и для каких целей её насильно, а иначе никак нельзя было назвать столь неблагородные действия, удерживали в этом душном помещении. Кроме того, она опасалась, что худшее ещё не оправдалось, и ей придётся в скором времени пережить куда более ужасные вещи.

Несмотря на мрачные предчувствия, ничего плохого так и не случилось. Братья вернулись в её компанию через пару минут. Они переменяли одежду, умылись и теперь выглядели безукоризненно свежо и пребывали в прекрасном расположении духа. Ровер прихватил с собой классическую гитару из красного дерева и, довольно комфортно устроившись на полу у камина, принялся наигрывать грустную, но невероятно успокаивающую мелодию. Его проворные пальцы лёгким прикосновением пробуждали тонкие струны, заставляя их неистово вздрагивать и испускать чистые звуки, сливающиеся в гармоничную мелодию. Аня, не ожидавшая увидеть после самонадеянного вельможи такого умиротворённого молодого человека, была просто поражена столь стремительной переменой настроения. Ральф же уселся рядом с девушкой, искоса наблюдая за ней:

– Первое впечатление бывает обманчиво. Особенно, если судить предвзято. Я считаю именно это одной из причин заключения браков в раннем возрасте, когда люди не успевают насладиться свободой и оценить дивный букет радостей жизни.

– Вам не терпится узнать подробности моей личной жизни? – девушка старалась сообразить, чего добивался от неё граф, но, похоже, он был хитрее самого чёрта, как бы выразилась её бабуля.

– Какие уж тут подробности, – усмехнулся Ральф, – Мне и так достоверно известно, что твой брак, мягко говоря, не совсем благополучный.

– Когда Карина успела столько разболтать? – опережая собственные мысли, промолвила Аня.

Довольный быстрой сообразительностью девушки Ральф одарил её тёплой улыбкой, которая совершенно обескуражила её и лишила дара речи:

– Я, конечно, не интересуюсь сплетнями, уж поверь, но у твоей подруги явно язычок длинноват, что не мог не заметить Оливер. Впрочем, я вот к чему веду. Если люди действительно любят друг друга, то против ранних браков я совершенно не возражаю. Но какой толк связывать себя столь крепкими узами, если тебя они не привлекают в данный момент?

– У каждого свои представления о жизни, – отозвалась Аня, стараясь избежать новой перепалки.

– Лично я привык придерживаться единственно верного, на мой взгляд, представления: *ma vie, mes règles*⁷.

Девушка подняла глаза и начала вглядываться в выразительное лицо графа, стремясь отыскать в его чертах хотя бы слабый намёк на здравомыслие, потому что не понимала, для чего он затронул щекотливую тему бракосочетаний в раннем возрасте.

– Запомни, – Ральф тоже поднял глаза, встретив недоверчивый и полный замешательства взгляд Ани, – счастье отворачивается от тех, кто сворачивает с намеченного им самим пути.

С каких пор он стал философом? Девушка опустила глаза, не в силах выдерживать твёрдый пронзительный взор сияющих синевой глаз. Однако на мгновение в ней мелькнуло смутное предположение, что граф хочет помочь ей. Но в чём? Избавиться от мужа, навязанного непредвиденными обстоятельствами? От собственных ошибок? Непонятно. Неужели нельзя выразаться яснее, а не изъясняться заковырыстыми загадками?

– И как же, по-вашему, мне не свернуть с пути?

– Хитрость и коварство не всегда идут во вред, необходимо только правильно и разумно расставлять приоритеты. В сложившейся ситуации предлагаю прислушаться к своим желаниям, иначе никто не сможет поручиться за исход, а вина и чувство сожаления станут верными спутниками на пути к падению.

Чем больше Аня вслушивалась в болтовню графа, тем сильнее путалась. Создавалось впечатление, что он побуждал её к каким-то действиям и наталкивал на конкретные идеи, но из-за неспособности расслабиться и не напрягать мозг, чтобы постичь вычурные речи Ральфа, девушка вконец заплутала.

– А как же муки совести и бремя ответственности?

– Я не говорю о том, чтобы избавиться от них, их нужно усыпить. На время. Хотя, признаться, местами приходится трудновато.

– И это всё?

– О, нет. Чтобы вырваться из капкана, жертве надлежит усыпить бдительность охотника, показать, что она смирилась с участью, уготованной им, и...

На последнем словно оборвавшемся слове, прервалась и мелодия Ровера, который весь оставшийся вечер хранил глубокое молчание, но теперь вновь решил вставить своё слово:

– Прекрати забивать её очаровательную головку своими правилами существования. Уверен, что Анна утомилась от твоих тавтологических высказываний, поэтому считаю, что гостью лучше развлечь чем-нибудь более расслабляющим.

– Но я не желаю ни минуты более оставаться здесь, – Аня резко поднялась на ноги, чувствуя, что не в силах переносить новые перебранки. Интересно, они когда-нибудь могут общаться с людьми, не прибегая к колкостям и загадкам?

– Досадно, что наши желания не сходятся, – обиженно проронил Ральф, – Только позволь узнать, почему ты раньше не сказала, что не хочешь задерживаться в неприятном для тебя обществе?

– Меня ведь никто и не спрашивал.

Ральф громко хмыкнул. Похоже, он злился на себя за то, что поставил личные интересы выше интересов другого человека, хотя заявлять подобное с уверенностью Аня бы не решилась. По крайней мере, в тот вечер. Граф позвал Сеймура, чтобы тот проводил девушку к выходу, и на прощание впился своими чувственными губами в её губы, даже не предприняв попытки дотронуться до девушки руками. Она позволила продлить ему поцелуй, потому что наконец-то поняла, что он не причинит ей вреда. Ровер окликом заставил Ральфа спуститься с небес на землю и в вежливой форме тоже попрощался с Аней.

---

⁷ (фр.) Моя жизнь – мои правила.

Когда она вышла на улицу и оказалась за пределами резиденции братьев, уже рассветало. Бледнеющий серебряный диск луны растворялся в вышине, уступая место огненному шару, неохотно разбрасывающему вокруг золотистые лучи, которые приветливо выглядывали из-за серых облаков. Лёгкий ветерок, качающий остроугольные листья зелёных платанов, тихо нащёптывал какую-то присказку. Город додрёмывал последние часы перед началом бодрого дня.

Аня шагала по дороге, наслаждаясь дивной красотой природы. Она не чувствовала усталость и сонливость после проведённой без сна ночи. Однако одна мысль омрачала приподнятость её духа. Девушка просидела всю ночь в компании двух странных графов, а никому не было до неё дела, никто не кинулся на её поиски и не рвал на голове волосы по поводу её исчезновения. Видимо, она переоценила увлечённость Димы и важность своей персоны. Аня тряхнула головой, чтобы не возвращаться к этой мысли и не натирать ею кровавые мозоли в голове. Внезапно прилетевший откуда-то запах горячего кофе разбудил в девушке звериный аппетит, и она направилась в ближайшее кафе с названием «Брутти и Бони». Там Аня заказала яичницу-глазунью с двумя полосками жареного бекона, который так давно мечтала попробовать, а также чашку горячего чая с кексом в виде маленького кубика и кусочек английского баноффи, представляющий собой сочетание основы из песочного теста и начинки из бананов и сливочного крема. Наевшись до отвала, девушка ещё некоторое время бездельно побродила по незнакомым переулкам и отправилась обратно в отель.

В номер Аня вошла крадучись, полагая, что Дима спал в столь ранний час, но парня нигде не было видно, о его пребывании говорили лишь одеяло и две подушки, кучей сваленные на диване. На журнальном столике поодаль лежал грубо брошенный ею вчера телефон. Девушка задумчиво вздохнула. Наверное, всем было бы лучше, если бы она вообще не вернулась.

– Нет, спасибо, я расспросил всех, кого мог, – раздался мелодичный голос Димы. Аня насторожилась. Судя по доносящимся звукам, парень находился в ванной комнате. В правила девушки не входило подслушивание чужих разговоров, но что-то ей подсказывало, что Дима говорил о ней.

– Если до завтра она не объявится, мне придётся звонить в полицию... Конечно, я верю в лучшее... Как ты думаешь, может, она сбежала?... Да, звучит бредово, но ведь я нарочно тянул время, чтобы помочь ей справиться с её безумной любовью... Согласен... Ещё раз спасибо, Ксюша. Я перезвоню, пока.

Из обрывков сказанных парнем фраз Аня сложила своеобразный пазл, благодаря которому узнала, во-первых, имя второго собеседника, во-вторых, факт того, что Дима всё-таки пытался её отыскать, и, в-третьих, он обнаружил её стремление к Джеймсу и, более того, посмел пытаться противостоять этому. Девушку буквально трясло от сдерживаемого гнева.

– Анюта! – увидев её, обрадовался парень, – Где ты пропадала всю ночь? Я уж было подумал, что ты вернулась домой.

– Я ходила по делам, – холодно отозвалась девушка.

– Да брось, неужели ты не перестала дуться на меня?

– А ты ничего не хочешь мне рассказать? – Аня боялась признаться Диме, что подслушала его телефонный разговор, поэтому принялась задавать наводящие вопросы, чтобы он сам во всём покаялся. Парень слегка оторопел, соображая, что конкретно она имела в виду.

– Ну есть кое-что вообще-то, – чуть слышно произнёс Дима, но сделал паузу, как бы собираясь с духом, прежде чем позволить мыслям превратиться в слова, – Сначала я этого не осознавал, мне казалось, что тёплое чувство, которое ты во мне вызывала, было обычной заботой о друге. Но потом до меня вдруг дошло, что обычные друзья не женятся, пусть и фиктивно, и не живут вместе.

– Я не об этом тебя просила, – начала Аня, чувствуя, что парень неверно истолковал её просьбу рассказать что-то, но Дима оборвал её:

– Да, я признаюсь, я стремился удержать тебя рядом с собой подольше в надежде, что в тебе тоже проснутся какие-то чувства ко мне.

– Я не понимаю, – прошептала девушка, хотя она прекрасно всё поняла. Но одно дело было просто иметь представление о не охлаждающем отношении парня, и совсем другое, услышать о нём собственными ушами.

– Что тут непонятного? Я влюбился в тебя без памяти, – с жаром выкрикнул Дима.

Наступила напряжённая тишина. Аня в недоумении хлопала глазами. Она понятия не имела, как нужно ответить парню, чтобы не причинить ему боль и в то же время показать, что его надежды были напрасными. Внезапно в сознании всплыла фраза, которую девушка недавно услышала из уст Ральфа: «Моя жизнь – мои правила», а за ним последовали несвязные кусочки предложений: «вырваться из капкана», «усыпить бдительность», «показать, что смирилась с участью». Как утопающий хватался за соломинку, так и Аня вцепилась мёртвой хваткой в проплывающие в голове выражения, невзирая на то, что пока не решила, как правильно воспользоваться ими.

– Ты молчишь, – тяжело вздохнул Дима, нарушая тревожную тишину, – Конечно, я идиот. Прости, что затронул эту тему. Я чувствовал, что ты ещё не готова, но оно само вырвалось.

– Кто тебе сказал, что я не готова? Я лишь попрошу у тебя несколько дней, чтобы разобраться в себе.

– Несколько дней ничто в сравнении с месяцами, на протяжении которых я тщетно втапывал свою влюблённость на дно души.

***

Отношения молодых людей изрядно испортились. Они перестали разговаривать, изредка обмениваясь короткими репликами. Натянутость и напряжение круглосуточно держали их в своих крепких тисках. Однако наступил тот день, когда Аня точно знала, что ей делать для того, чтобы увидеть Джеймса, и девушку не покидала уверенность, что никто не заставит её передумать. Это была её жизнь, правила которой устанавливались только ею самой. Вот, что пытался тем загадочным вечером пояснить ей граф. Жалко, что тогда Аня была чересчур напугана, чтобы уразуметь его слова.

И вот, на третий вечер молчания, девушка всё-таки заговорила. Она долго лежала в постели, не сводя застывшего взора с Димы, который беспрестанно вертелся на неудобном диване, и решила, что более подходящего шанса в будущем ей могло не представиться.

– Тебе, должно быть, ужасно неудобно спать там?

– Нет, вполне сносно, – с силой ударив подушку и возвращаясь в прежнее положение, в котором он пребывал до начала беседы, ответил парень.

– Я же не эгоистка какая-нибудь. Впрочем, мне и в голову не приходило, что я валяюсь в мягкой и уютной кровати, а ты ютишься на жёстком диване.

– Сейчас уже не к чему что-то менять.

– Ложись со мной, – девушка откинула край одеяла, подвигаясь в сторону и освобождая побольше места. Дима вскочил, как ошпаренный, будто происходящее казалось чрезмерно сказочным, чтобы походить на правду.

– Давай, пока я не передумала, – с недовольными нотками в голосе проговорила Аня. Дима поколебался ещё секунду и быстро шмыгнул под одеяло, удобно устроившись рядом с девушкой. Правда, он забился на самый край кровати и лежал неподвижно, избегая лишнего прикосновения к Ане. Она продолжала разглядывать тёмный силуэт Димы, собирая всю волю в кулак, чтобы решиться на рискованный шаг. Затем девушка резко придвинулась к парню и начала медленно гладить его лицо, поворачивая к себе.

– Что ты делаешь? – встрепенулся Дима.

Ответа не последовало. Аня, обхватив плечи парня, с жадностью приникла к его губам. Сперва Дима постарался отстраниться, но девушка прижалась к нему ещё сильнее. Парень не устоял перед её напором. Так, изголодавшемуся по влаге путнику трудно пережить затяжную изнуряющую засуху, когда он чувствует первые освежающие капли готовой разразиться бури...

***

Аня лежала и уныло смотрела в потолок. То коварство, с которым она готовилась провести не чужого ей человека, не шло ни в какое сравнение с тем фактом, что в её поступке прощупывалась явная жестокость: использовать чувства другого, чтобы усыпить его бдительность и сбежать. Но она не считала себя виноватой, ведь Дима сам не оставил ей выбора, к тому же, вряд ли он отпустил бы её и после истечения тех дней, которые девушка попросила для раздумий.

Тихий стук в дверь прервал колесницу мыслей, со стремительной скоростью мотающихся в голове. Аня мгновенно вскочила на ноги и, накинув на голое тело белый халат, отворила дверь. За порогом стоял высокий кудрявый шатен с добродушными карими глазами.

– Вы всё сделали, как я просила, так ведь, Оливер?

– Вот билеты на самолёт, – в одной руке Оливер протянул ей два клочка цветной бумаги, а в другой – новый айфон, – А этот телефон – личный подарок графа. Карина ждёт внизу. У неё все наличные, которые мы сняли с карточек.

– А что с мамой? – обернувшись на безмятежно спящего Диму, шёпотом спросила Аня.

– Не волнуйтесь, ей передали вашу просьбу.

– Спасибо, – улыбнулась одними глазами девушка. Оливер удовлетворённо кивнул и не прощаясь зашагал прочь. Аня без лишнего шума закрыла дверь и кинулась одеваться.

Перед выходом она бросила последний взгляд на Диму. Он раскинулся на животе, облокотив голову на левую руку и громко посапывая. Правая рука смиренно покоилась на подушке, оставляя впечатление того, что парень спал не один.

Аня с тяжёлым вздохом покинула номер. Сегодня она перерезала все мосты, связывающие её с жизнью, которая никогда ей не нравилась и казалась не очень-то привлекательной, и девушке оставалось прокладывать новые, чтобы воссоединиться с Джеймсом. Уверенность в том, что однажды Дима её поймёт и простит, не волновала её душу. Ане было всё равно. Теперь девушка вольна сама выбирать свой путь. И за это благодарить надо только Ральфа.

Часть вторая

Глава VIII

Почитание звезды и любовь к звезде – это две разные вещи. (Фильм «Непристойные фото»)

В современном мире молодые люди всё чаще вместо обычного почитания талантов знаменитостей превращают их в кумиров, независимо от того, обладают ли те в действительности предписанными качествами, и поклоняются им так, словно они единственная их поддержка и опора в трудные времена и причина улыбаться шире в счастливые. Возможно, иногда кумиры и их песни, фильмы, слова и музыка и в самом деле помогают человеку справиться со сложностями, но возникает вопрос: а не слаб ли и жалок тот, кто возвысил другого в своих глазах? Возможно, и это правда. Однако бывают случаи, когда поклонник становится сильнее только благодаря истине, которую несёт его кумир. Но напрашивается ещё один вопрос: можно ли полюбить человека, которого ты часто видишь на экране, но никогда в жизни, той чистой и верной любовью, которую можно питать к любому ближнему, постоянно находящемуся рядом с тобой? С одной стороны, это кажется невероятно глупым и безумно нелогичным. Но начинаешь задумываться: а если кумир и впрямь идеален? Он – последний луч света, способный вытащить тебя из грязи и тьмы. К тому же, ты не можешь сопротивляться и уже убеждён, что кумир – твоя вечная любовь. Чувствуй, – скажут другие, и будут правы. Но что делать, если всё-таки это происходит? Если каждая клеточка твоей души тянется лишь к человеку по ту сторону телевизора, если каждый стук твоего сердца отбивает ритм его бархатного голоса, а ты с каждым вздохом тонешь в глубине его глаз?

Так думала Аня, слоняясь без дела по улицам Лос-Анджелеса в надежде случайно столкнуться с Джеймсом. Она не боялась заблудиться и затеряться среди странных и чуждых ей людей, потому что желание поскорее встретиться с кумиром затмевало все страхи. Хотя за тот месяц, что Аня и Карина прожили в солнечном городе Калифорнии, девушка так и не привыкла к иностранному звучанию собственного имени. Поначалу она даже не откликнулась на него или, произнося вслух, не воспринимала как что-то, относящееся к ней, как будто окликала старого знакомого, которого давно не видела. Временами девушка мысленно повторяла своё имя на английском и начинала истерически хохотать, потому что оно ей казалось далёким и забавным, как зверушка, хозяином которой ты не являешься, но она потешно совершает какие-то глупости на твоих глазах.

Из всех тысяч, которые подруги увезли с собой наличными, оставалось совсем немного, и становилось ясно, что в скором будущем и эти деньги тоже закончатся. Несмотря на то, что Аня и Карина сняли неплохую трёхкомнатную квартиру на Nieto Avenue, аренда её длилась всего месяц, так что, если они её не продлят, то будут вышвырнуты на улицу. В связи с этим Карина уже целую неделю искала себе работу, но пока поиски не увенчались успехом. Хотя она познакомилась с хозяином недавно открывшегося бара “Musical mile” на бульваре Сансет. У него была забавная кличка Марио, которую он получил из-за густых чёрных усов и страсти к спагетти, что рьяно напоминало окружающим одного из персонажей анимационного мультфильма «Супершоу супербратьев Марио», снятого по мотивам игр. Хозяин бара ни капельки не обиделся на шутовское прозвище и постепенно привык к нему, да так, что перестал употреблять своё настоящее имя при знакомстве с новыми людьми. Его бар всего за пару недель оказался настолько знаменитым, что туда тайно начали приходить даже известные голливудские личности. Скорее всего, это и стало причиной частых посещений Карины необычного места отдыха. Увлёкшись Марио, подружка забыла про Оливера и держала своего профес-

сора в подвешенном состоянии. Аня не раз советовала ей порвать с Сергеем Витальевичем, чтобы дать ему шанс вернуться в семью, но Карина лишь отмахивалась и настаивала на том, что у неё всегда должен быть запасной вариант.

Первые солнечные деньки в «городе ангелов» казались подругам просто сказочными и райскими. Они без конца резвились на удивительных пляжах, плескались в чистых и холодных водах Тихого океана, отчего коренные жители бросали на них косые взгляды, часами бродили по Аллее славы, пробовали нескончаемое количество блюд в различных ресторанах. Также подружки побывали в Музее современных искусств, где нашли много необычных и довольно странных работ, в Центре Гетти, одном из самых восхитительных музеев с превосходной коллекцией европейской живописи, прекрасным садом, потрясающими видами на город, где воочию увидели знаменитые «Ирисы» Ван Гога, в обсерватории Гриффита, откуда понаблюдали за звёздами через огромный телескоп, и сфотографировались со знаком «Голливуд». Однако ощущение восторга и безмятежности начинало ослабевать по мере того, как Аня и Карина понимали, что жизнь, наполненная наслаждениями, рано или поздно подойдёт к своему логическому завершению. Более того, прошёл целый месяц, а Аня так и не встретила Джеймса, даже издали не мелькнул его стройный силуэт. Это её слегка печалило, но в то же время придавало сил с бодростью и без нытья вставать каждое утро.

– Может, пора завязывать с этим LA и вернуться домой? – начиная такое утро, спрашивала Карина.

– Тебе напомнить, почему мы сюда приехали? Я с места не сдвинусь, пока не найду Джеймса. А когда это случится, то я вряд ли захочу возвращаться, – с нескрываемой надеждой в голосе отвечала Аня.

– Как ты можешь быть такой дурой? Неужели ты веришь, что твой superstar сразу же кинется тебе на шею? – с некоторых пор Карина вставляла английские слова в свою речь, когда говорила по-русски, чтобы не забывать их.

– Я вовсе не хочу, чтобы он кидался мне на шею. Мне нужно всего лишь заглянуть в его бездонные глаза...

– И понять, что Джеймс не так хорош, как ты думала.

– Уж получше тебя, – злобно огрызалась Аня, и на этом неразумный спор заканчивался.

***

Теперь уже и сентябрь подходил к концу. Подругам удалось договориться с хозяйкой квартиры, но, безработным и без наличия рабочей визы, им сложно было нормально устроиться в большом и незнакомом городе. Ане часто вспоминались отрывки из давно забытой, но хорошей песни:

*I don't drink coffee I take tea, my dear,
I like my toast done on one side,
And you can hear it in my accent when I talk,
I'm an Englishman in New York.*

*I'm an alien, I'm a legal alien,
I'm an Englishman in New York,
I'm an alien, I'm a legal alien,
I'm an Englishman in New York.*

Точно так же чувствовала себя и девушка, хотя она и не была англичанкой, а русской, поэтому часто меняла слова песни на «I'm a Russian girl in LA». Аня походила на пришельца, никак не вписывающегося в шумные и живые улицы, дышащие весельем и наслаждением, потому что не могла заставить себя радоваться происходящему в тот момент, когда была близка

и одновременно далека от Джеймса. Но это являлось лишь одной из причин отчуждённости девушки от жителей Лос-Анджелеса. Иногда становилось невыносимо тоскливо: не хватало родной речи, дорогих сердцу пейзажей и знакомых лиц. Тогда ноги сами несли её в Западный Голливуд, чтобы хоть издали понаблюдать за иммигрантами из СССР, но каждый раз этого было недостаточно, потому что все приезжие, хоть и пытались сохранять традиции бывшей родины, незаметно перенимали культуру Соединённых штатов, и от русских в них почти ничего не оставалось.

***

Вот Аня дошла до набережной Лагуны-бич, довольно уединённого и спокойного местечка. Карина сидела в тени, спрятав ноги в прохладном песке. Огромная соломенная шляпа закрывала ей пол-лица, отбрасывая странные тени.

– Где ты так долго ходишь? Я жду тебя почти час.

– Извини, я немного сбилась с маршрута, – отозвалась Аня, усаживаясь рядом с подругой, – Мне кажется, в следующий раз нам стоит сходить на Venice beach.

– Обязательно так и поступим, но у меня есть отличная новость.

– Вот как? С этого надо было начинать. Только не говори мне, что ты выходишь замуж.

– Если бы, – вздохнула Карина, – но на самом деле я получила работу.

– Вот эта новость действительно заслуживает оваций, – захолопала в ладоши Аня, широко улыбаясь.

– Перестань ёрничать, – поморщилась Карина, – да, я, конечно, устроилась не менеджером и не директором в крупную фирму, но официантка – это тоже профессия.

– Дай угадаю, кто хозяин... Кажется, его кличка начинается на Ми... му... ма... – заметив недовольную рожицу, которую скорчила подруга, Аня громко расхохоталась.

– Ещё одно слово, и ты точно не встретишь Джеймса, – пригрозила Карина. Аня тут же перестала смеяться и сделала серьёзный вид, хотя у неё это плохо получилось:

– Значит, официантка в баре Марио?

– Да. Приступаю в понедельник. Вообще-то туда много молодёжи набивалось, поэтому пришлось тянуть жеребьёвку. Мне досталась вечерняя смена с десяти вечера до трёх ночи. Говорят, это самое тяжёлое время, потому что посетителей пруд пруди. Но зарплата неплохая.

– И сколько же?

– Зависит от загруженности, но можно получить как минимум сотню баксов за вечер. Кроме того, плюс в том, что я работаю через день, то есть у меня есть шанс отдохнуть.

– Здорово, голодовка пока отменяется.

– Но что-то не похоже, что тебя это радует, – Карина подозрительно покосилась на подругу.

– Просто получается, что ты даром времени не теряла: и работу нашла, и парня. А вот от меня удача отвернулась.

– Тогда у меня есть другая отличная новость, которая уж точно не даст тебе загрустить, – сказала Карина и, вытащив свой мобильник из сумки-торбы в стиле хиппи, показала свежую новость в соцсетях. Аня быстро пробежала глазами по мелким строчкам, и по мере того, как они приближались к последнему предложению, лицо девушки сияло сильнее и ярче. Дочитав новость до конца, Аня запищала как маленький ребёнок и кинулась обнимать подругу. Новость, так обрадовавшая девушку, заключалась в следующем: Роберто (ещё один из четырёх участников Restless true bold, сокращённо RTB) не далее, как два дня назад, стал отцом. Его брак с актрисой Лекси Ортега, получившей славу после трилогии «Дети сыщиков», длился уже около трёх лет. Они познакомились на уроках изучения Библии, поскольку оба были очень религиозными людьми, и именно удивительная любовь к Богу помогла им найти общий язык. Спустя год Роберто сделал Лекси предложение во время их совместного круиза у берегов Мек-

сики. Аня считала его самым романтичным из всего того, что она видела, а супружеская пара Парана стала для неё примером идеальной семьи, которого в своей жизни она не встречала.

– Карлос – красивое имя для мальчика, – заметила Карина.

– И смотри, у нас дни рождения почти рядом.

После новости о рождении сыночка у Роберто Аня испытывала такое необъяснимое и необъяснимое счастье, словно сама стала матерью или каким-то образом была связана со свершившимся. Девушки праздновали радостное событие целую неделю, расхаживая по кинотеатрам, ресторанам и кафешкам, да настолько увлеклись, что им уже не хватало даже на обычный сэндвич, несмотря на то, что Карина зарабатывала приличную сумму денег. Настала очередь и Ане заняться поиском работы, которую она, признаться, слегка побаивалась, ведь у неё в этой области напрочь отсутствовал опыт. Девушка сомневалась, что справится хотя бы с самой простой задачей. У неё хорошо была развита языковая способность, то есть она самостоятельно продолжала заниматься иностранными языками после прибытия в Лос-Анджелес и достигала довольно удовлетворительных результатов, отчего изначально рассчитывала получить какую-нибудь работёнку, связанную с переводами рекламы или чем-нибудь в этом роде. Однако для приезжей, тем более ещё не получившей высшее образование, подобная перспектива с опрометчивостью отрицательно кивала головой. И так продолжалось очень долгое время, пока Аня, придя в полное отчаяние, не вскрикнула:

– У меня ничего не выходит. Прошу, уговори своего Марио, пусть он и меня возьмёт официанткой.

Карина, медленно расчёсывающая мокрые пряди шоколадных волос после душа, призадумалась:

– Я, конечно, попробую, но не уверена, что он согласится. Марио и так пошёл на большой риск, устроив меня без положенной лицензии. Кроме того, насколько мне известно, в баре нет свободных вакансий.

– Я надеюсь, они всё же найдутся. И я не забыла, как недавно ты хвасталась тем, что Марио готов выполнить любое твоё пожелание.

– Ну, обычно мои пожелания ограничиваются походом в дорогие рестораны и магазины или его восторженным вниманием. А графу ты звонить не пробовала? Возможно, у него здесь связей больше, чем у Марио.

Аня напряжённо хихикнула:

– Если хочешь с ним лишний раз пообщаться, то не скидывай всё на меня. А я уж как-нибудь и без посторонней помощи разберусь.

– Но ты ведь просишь помощи у меня.

– Ты же мне не посторонняя.

– Зато, когда тебе понадобилось срочно сбежать от ненавистного муженька, первым делом ты обратилась именно к постороннему.

Аня насупилась и потянулась за подушкой на край кровати. Карина, заметив движение подруги в зеркале, произнесла, копируя свою старую учительницу по математике:

– Меня не проведёшь.

Аня быстро вскочила с кровати и, бросив подушку в сторону подруги, мгновенно скрылась за дверью. Подушка бесшумно упала на пол рядом со стулом, на котором сидела Карина.

– Это не считается, – завопила она, с безмятежным выражением на лице продолжая расчёсывать волосы.

На следующий день Карина приступила к выполнению обещания, но уговоры изрядно затянулись, потому что свободных рабочих мест в баре Марио на самом деле не осталось, и владелец утверждал, что ему придётся уволить одного из сотрудников, чтобы взять Аню. Карина же настаивала на своём, надеясь, что её безграничный напор сломит его сопротивление. В итоге

девушка одержала победу, а Марио всё-таки был вынужден потеснить одну из официанток, чтобы разделить её смену на двоих.

Аня ужасно нервничала, собираясь приступить к первому рабочему дню. Более того, специальная, так сказать, униформа, которую носили все официантки в баре без исключения, вгоняла девушку в краску, поскольку она не привыкла примерять столь откровенные наряды: красный корсет с коротенькой кружевной юбкой, едва прикрывающей верхнюю часть бёдер. А эти разукрашенные яркой помадой губы и длинные взлохмаченные волосы превращали её в настоящую блудницу. Но если только так Аня сможет работать, то придётся хотя бы на некоторое время пожертвовать душевным комфортом и видом порядочной девушки. Эти слова она повторяла всю дорогу, но в итоге не только не убедила себя в их правильности, но и сильнее разуверилась в ней.

Бар не казался слишком надуманным и пёстрым, несмотря на необычное устройство. Все столики, как правило, были расставлены на значительном расстоянии друг от друга, чтобы не лишать посетителей интимного пространства. Слегка приглушённый свет навевал расслабленность, а местами даже и некую сонливость. Однако повышенная музыкальность делала место поистине непривычным и оригинальным. Вся мебель, включая столы и стулья, барные стойки и даже полы, издавала звуки различных музыкальных инструментов при каждом соприкосновении с каким-либо предметом. Так, например, обувь, касаясь пола, извлекала удары барабанов, тарелки с едой и бокалы с напитками, поставленные на стол, – звуки пианино, а стоило посетителю присесть на стул, как раздавалось брэнчание скрипок. Всё это разнообразие звуков сливалось в одну расхлябанную, но приятную какофонию, никак не препятствующую общению клиентов. Некоторые из них временами специально цепляли столы и стулья, пытаясь создать свою неповторимую мелодию, другие же, профессиональные композиторы, сочиняли музыку и песни, пользуясь восхитительными возможностями бара.

Аня осматривалась, с восхищением прохаживаясь вдоль пустого зала и вслушиваясь в гулкие удары барабанов.

– Эй, красотка, – позвал её Марио.

Девушка подошла к хозяину:

– Пора открываться?

– Да. Но прежде, чем приступить, я хочу, чтобы ты запомнила золотое правило моего заведения: ты можешь флиртовать, заигрывать, шутить с клиентами, но только не, – он сделал особое ударение на частице “не”, – спать с ними.

Аня молча кивнула, поражённая откровенной прямоотой, с которой Марио только что объявил ей о том, что она не должна спать с клиентами. У девушки и в мыслях такого не было. Впрочем, если учитывать её внешний облик, то это правило вполне может оказаться разумным. Аня не успела протянуть линию сформировавшихся мыслей, потому что, как только на дверях бара засветилась табличка «открыто», он сразу наполнился хаотичным нагромождением звуков. Через секунду Аня уже бегала туда-сюда с разными вкусами в руках, совсем забыв о своём вульгарном и неловком наряде. Она безуданно моталась из зала в кухню и обратно, ловко протискиваясь между остальными официантками. В баре становилось жарковато, и пробежка от одного столика к другому превращалась в изнурительный марафон. Но Аня не сдавалась и продолжала успешно справляться с новыми обязанностями.

Ближе к полуночи толпа в “Musical mile” понемногу убавилась, и атмосфера в баре стала поспокойнее. Тогда Ане удалось выкроить пять минут, чтобы присесть с Кариной на кухне. Девушка, конечно, предполагала, что первый рабочий день окажется сложным, но не настолько же. В душе она жалела о том, что сама напросилась в официантки вместе с подругой, и мысленно перебирала воспоминания, когда в эти часы лежала в уютной постели, попивая горячий чай. С другой же стороны, Ане было просто необходимо выбраться из своего панциря хотя бы для того, чтобы посмотреть на мир, такой, какой он есть на самом деле, без лишних прикрас

и преувеличений. Впрочем, то, что девушка видела, ей не очень-то нравилось: подвыпившие подростки, громко выкрикивающие нецензурные словечки, полуголые девушки, флиртующие с каждым встречным, парочки, не стесняющиеся страстных поцелуев на публике. От этого всего голова пухла, и душа хмурилась. Но всё же одна группа друзей привлекла внимание Ани. За крайним столиком, почти в самом углу, сидело четверо мужчин, чернокожих рэперов (хотя стойте, это же не политкорректно), рэперов-афроамериканцев, судя по их футболкам больших размеров, небрежно свисающим сзади джинсам и куче медальонов на широких цепях, безвкусно навешанных друг на друга. Эти мужчины что-то с азартом обсуждали и громко говорили над собственными шутками. Напротив четверых рэперов сидел ещё один, нахально развалившись на стуле и закинув ногу на другую. Он задумчиво потягивал коктейль *Cuba libre* и, казалось, почти не слушал болтовню друзей, отвечая на их дикие возгласы слабой ухмылкой. Безукоризненно белый костюм на пухловатом теле отличал мужчину от собравшихся друзей. Цветные прожектора освещали его бледное, усаженное мелкими веснушками лицо и гладкую лысину, придавая им неприятный болотистый оттенок. Три тонкие резьбы рассекали овальный лоб, разделяя его на равные части, отчего мужчина выглядел старше своих лет, хотя на вид ему было явно не больше тридцати пяти. Изогнутые брови густым мхом нависали над тёмно-зелёными глазами, бросающими отрешённые взгляды. Почти незаметная щетина с островками бороды окружала алые губы, верхняя из которых походила на тугой лук. И только проскальзывающая временами ребяческая, почти детская улыбка и чуть-чуть оттопыренные уши сглаживали чересчур суровый вид мужчины.

– Это же рэпер Доберман! – внезапно воскликнула Аня.

– Я же говорила, что звёзды сюда частенько захаживают, – отозвалась Карина, покосившись на проход, откуда отчётливо виднелся профиль рэпера.

– Эй, красотка, обслужи пятнадцатый столик, – проходя мимо Ани, бросил Марио и скрылся среди пёстрых нарядов официанток в зале.

Девушка мгновенно поднялась на ноги и с неохотой направилась к указанному месту. Там и сидел Доберман в окружении чернокожих друзей. Как только Аня приблизилась к столику, все разом замолчали. Доберман же долго и неприлично разглядывал девушку, прежде чем заказал бутылку виски. Она как раз развернулась, чтобы проследовать обратно в кухню и передать заказ, но внезапно раздался смачный шлепок. Аня обернулась, внутренне шипя от негодования. Что возомнил о себе этот плюгавенький псевдо-музыкант?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.